

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2009
№4

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

Т.Л. Манилова
Библиотеки
России на этапе
преобразований

Стр. 1

Общество и библиотека

«Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек». Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2009»

Стр. 8

Информационное общество

Н.Е. Беляева
Молодежь
в информационном
пространстве: чтение
и цифровая среда (на
примере студенчества
Орловской области)

Стр. 41

Книга и время

А.А. Романова
«Указцы» монастырских
библиотек второй
половины XVI—
XVII веков

Стр. 48

Сотрудничество. Партнерство

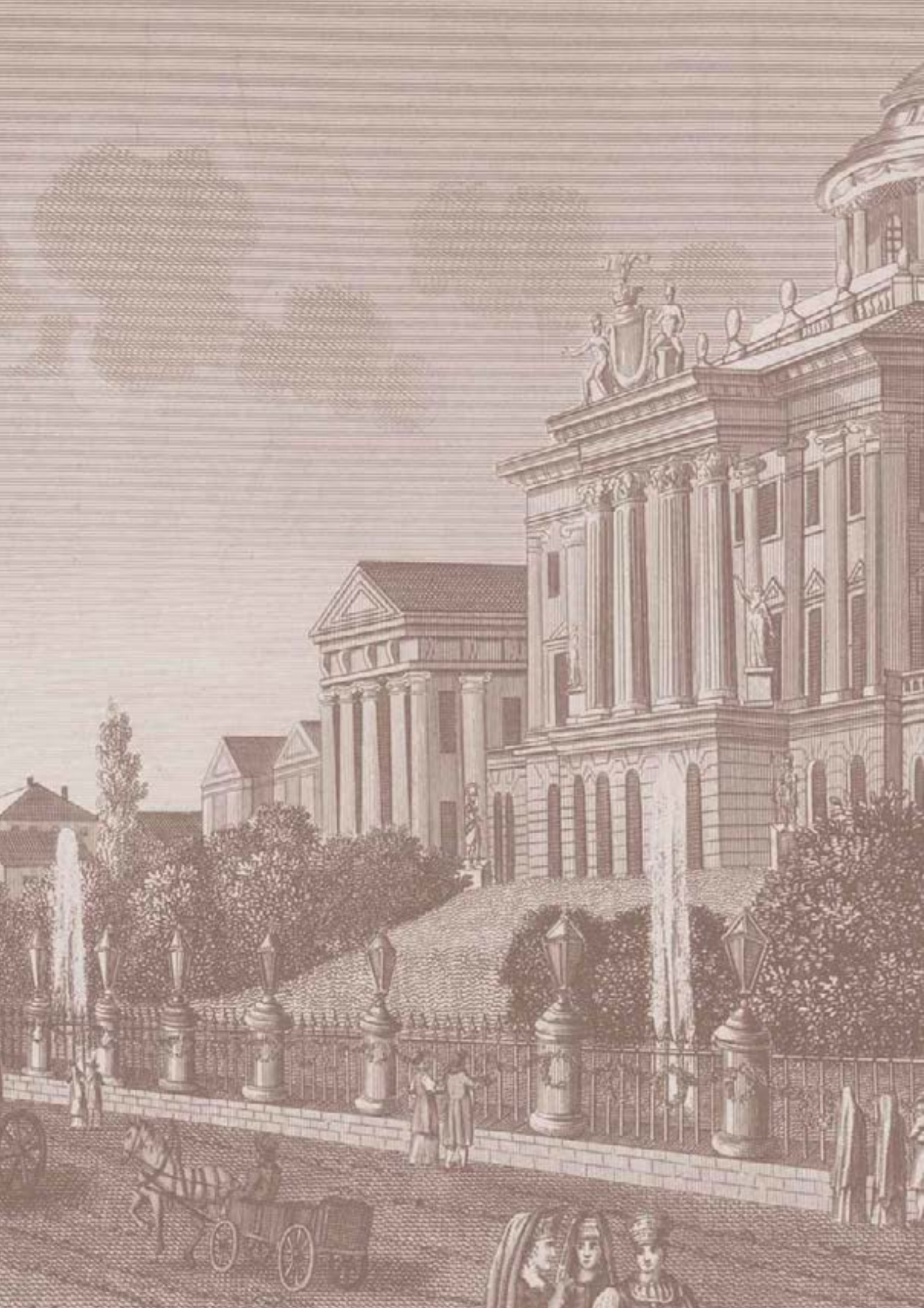
*Н.Ф. Вербина,
А.Ц. Масевич*
Консорциум научных
библиотек Европы
2008: новые задачи

Стр. 80

Библиотека и время

Р.С. Мотульский
Возникновение и
развитие библиотек
Беларуси (IX в. —
первая половина
XIII в.)

Стр. 96

В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г., № 1663-р) развитие культуры рассматривается как одна из важнейших составляющих нового качества жизни. Наряду с этим актуальными задачами являются создание динамичной инновационной экономики, обеспечение национальной безопасности, сбалансированное региональное развитие и формирование эффективного государства.

Развитие библиотечного дела представлено в данном документе среди других важных культурных приоритетов. Это — создание условий для повышения качества и разнообразия в сфере услуг; обеспечение для граждан России равного права на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям; сохранение и популяризация культурного наследия; продвижение российской культуры; совершенствование организационных, экономических и правовых механизмов развития сферы культуры. Развитие библиотечного дела входит в число шестидесяти перспективных проектов, утвержденных Правительством Российской Федерации на период до 2012 года.

В 2009 г. Президентом Российской Федерации утвержден и вступил в действие Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле», открывающий новые возможности для совершенствования деятельности библиотек, и прежде всего в вопросах, связанных с фондами.

На заседании Президиума Правительства России в ноябре 2009 г. предполагается рассмотреть вопрос «О развитии библиотечного дела». В течение текущего года будет продолжена реализация комплекса мероприятий по совершенствованию библиотечной системы, включая стимулирование комплектования книжных фондов библиотек, развитие Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина как национального информационного портала, объединяющего всю библиотечную сеть страны.

Минкультуры России предложен ряд проектов по реализации «Стратегии развития информационного общества в России», утвержденной Правительством Российской Федерации в феврале 2008 г., готовится пакет документов по компьютеризации и «интернетизации» учреждений культуры.

Продолжает действовать Федеральная целевая программа «Культура России (2006—2011 гг.)», в рамках которой финансируются проекты по развитию Национальной электронной библиотеки, Сводного каталога библиотек России, сохранности библиотечных фондов, по созданию модельных сельских библиотек и др.

В 2010 г. должна быть создана информационная система в режиме распределенного доступа, которая будет содержать данные о музейных предметах, коллекциях, документах библиотечного фонда, архивных материалах. Предстоит разработка комплекса мероприятий по развитию публичных центров правовой, деловой и другой социально-значимой информации, созданных на базе региональных и муниципальных библиотек. Планируется осуществить определенные меры по модернизации материально-технической базы библиотек и внедрению новейших информационных технологий.

Одна из ближайших задач, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. №131-р, — проведение в 2009—2011 гг. работ по сбору сведений о библиотеках, находящихся на территории Российской Федерации.

Т.Л. Манилова,
*заместитель директора Департамента культурного наследия
и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов
Минкультуры России*

4/2009
(июль — август)

1

Общество —
Культура —
Библиотека

2

Информатизация —
Ресурсы —
Технологии

3

Книга —
Чтение —
Читатель

4

Лики —
Лица —
Судьбы

Содержание

Манилова Т.Л. Библиотеки
России на пути преобразований

1

Общество и библиотека

«Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек». Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2009» [Выступления: С.М. Миронов, В.Б. Рушайло, А.Е. Бусыгин]

8

Экология и библиотека

Егорова Н.А. Библиотеки и экологическая информация: проблемы доступа и пути их решения

26

Хабарова Е.И., Сухорукова С.М., Голомазова Е.В. Вузовская библиотека — ретранслятор экологической информации

30

Анонс. Аспирантура ФГУ «Российская государственная библиотека»

34

Волик А.П. Библиотеки России: выбор пути

16

Информационное общество

Бузгалин А.В. Россия в обществе знаний: концепт культурного лидерства (Статья II)

36

Калинкина А.В. «Электронное будущее — 2009!» Старт Международного фестиваля («МФЭБ — 2009!»)

Беляева Н.Е. Молодежь в информационном пространстве: чтение и цифровая среда (на примере студенчества Орловской области)

41

46

Книга и время

Романова А.А. «Указцы» монастырских библиотек второй половины XVI—XVII веков

48

корпуса пограничной стражи: источники дореволюционного периода

59

Миронов И.Б. Новые факты истории Русской Америки (по документам российских архивов)

54

Бандурин С.Г. Формирование командного состава Отдельного

Человек читающий
Китаева А.И. Коммуникативная специфика процесса чтения (дифференциально-психологический анализ)

63

Имена

Барашев М.А. Малоизвестные страницы жизни книгоиздателей Сабашниковых

70

Бакуменко В.М. Имя из Энциклопедии (о личности и творчестве художника-графика Ф.Д. Константинова)

73

**Сотрудничество.
Партнерство**

Вербина Н.Ф., Масевич А.Ц.

Консорциум научных библиотек
Европы 2008: новые задачи

80

Булгакова И.В. Книжные
выставки-ярмарки —

фактор развития книжного дела
России и Испании

85

Чтение в Германии

Кресова Л.Е. Активизация чи-
тательских интересов детей в
библиотеках Германии

90

**Международный
контент**

5

Библиотека и время

Мотульский Р.С. Возникновение
и развитие библиотек Беларуси
(IX в. — первая половина XIII в.)

96

Аммаев К.А. Первая научная
библиотека Дагестана

103

Анонс. «Библиотека в контек-
сте истории». Восьмая междуна-
родная научная конференция

108

«Библиотечное дело — XXI век».
Вып. 1(17)'2009

108

**Осмысление
прошлого**

6

Профессиология

Буслаева Ю.В. Об исторических
корнях Московского библиотеч-
ного института [Окончание]

110

Колесникова М.Н. Библио-
течная интеллигенция в книгах
А.В. Соколова

115

Образование

Ильяева И.А., Маркова В.Н.

Использование социологиче-
ских методов исследования для
повышения качества работы
библиотек

119

Смирнова И.П. «Библиотека в
эпоху перемен». Сборник (дайд-
жест) Российской государствен-
ной библиотеки

126

**Образование —
Профессия**

7

Информация

Игумнова Н.П. «Общее библио-
течное пространство: культурно-
исторический аспект и вызовы
современности»: международ-
ный «круглый стол»

128

Открытие мемориальной доски
в Москве, посвященной памяти
Н.П. Смирнова-Сокольского

129

Усачев А.С. «Степенная книга»
глазами современных славистов.
Международная научная конфе-
ренция в Лос-Анджелесе

132

Лебедева М.В. Резюме статей на
английском языке

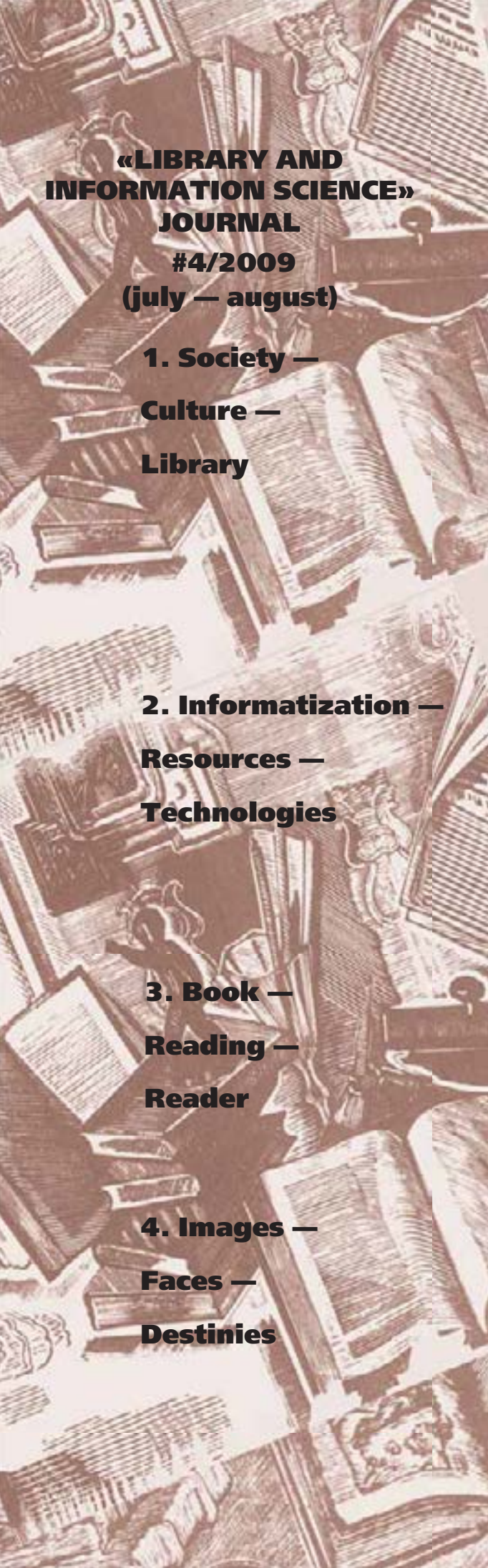
134

Факты —

События —

Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE» JOURNAL

**#4/2009
(july — august)**

1. Society — Culture — Library

2. Informatization — Resources — Technologies

3. Book — Reading — Reader

4. Images — Faces — Destinies

Contents

Manilova T. Russian Libraries at
the Path of Transformation

1

Society and Library

“Historical and Cultural Traditions
and Innovative Transformations of
Russia. Educational Responsibility
of Libraries”. International
Research Conference “Rumyantsev
Readings — 2009”
[Speeches: S. Mironov,
V. Rushaylo, A. Busyghin]

8

Volik A. Libraries of Russia: Choice
of Path

16

Ecology and Library

Egorova N. Libraries and
Environmental Information:
Problems of Access and its
Solution

26

**Khabarova E., Sukhorukova
S., Golomazova E.** University
Library — Booster of
Environmental Information

30

Announcement. Post-graduate
study of Federal government
institution “Russian State Library”

34

Information Society

Buzgalin A. Russia in the
Knowledge Society: Concept of
Cultural Leadership (Article II)

36

Belyaeva N. Youth in the
Information Space: Reading and
Digital Environment (Outcomes

of the Study on the Students’
Reading in the Oryol Region)

41

Kalinkina A. “The Electronic
Future—2009!” Start of the
International Festival (“IFEFF —
2009!”)

46

Book and Time

Romanova A. Supplementary
Indices (“Ukaztsy”) of Cloister
Libraries of the Second Half of
XVI-XVII Centuries

48

Mironov I. New Facts on the
History of the Russian America
(Based of the Russian Archival
Documents)

54

Bandurin S. Command Staff
Formation of the Boundary Guard
Independent Corps: Resources of
the Pre-Revolutionary Period

59

Homo Legens

Khitaeva A. Communicative
Features of the Reading Process
(Differential Psychological
Analysis)

56

Names

Barashov M. Little Known Pages
of Publishers Sabashnikov Life

70

Bakumenko V. A Name from
Encyclopedia (About Personality
and Creative Work of the Graphic
Artist F. Konstantinov)

73

Cooperation. Partnership
Verbina N., Masevich A.

Consortium of European Research
Libraries 2008: New Challenges

..... 80

Bulgakova I. Book Fairs as a
Factor of Book Publishing Industry
Development in Russia and Spain

..... 85

Reading in Germany

Kresova L. Activization of
Children' Reading Interests
in German Libraries

..... 90

5. International content

Library and Time

Motulsky R. Establishment and
Development of Belarus Libraries
(IX – First Half of XIII Century)

..... 96

Ammaev K. First Research Library
in Dagestan

..... 103

Announcement. "Library in the
context of history". The 8-th
International Conference

..... 108

"Librarianship – XXI Century".
Iss. 1(17)'2009

..... 108

**6. Comprehending
the past**

Profession

Buslaeva Yu. About the Historical
Roots of the Moscow Library
Institute [End]

..... 110

Kolesnikova M. Library
Intelligentsia in A. Sokolov's Books

..... 115

Education

Iliyaeva I., Markova V. Usage
of Sociologic Research Methods
for Improving Quality of Library
Activities

..... 119

Smirnova L. "Library in an era of
change". Digest of the Russian
State Library

..... 126

7. Education — Profession

Information

Igumnova N. "Common Library
Space: Cultural and Historical
Aspect and Modern Challenges":
International Round Table in the
Russian State Library

..... 128

Opening of the Memorial Plaque
Dedicated to the Memory of
the Well-Known Book Figure N.
Smirnov-Sokolsky in Moscow

..... 129

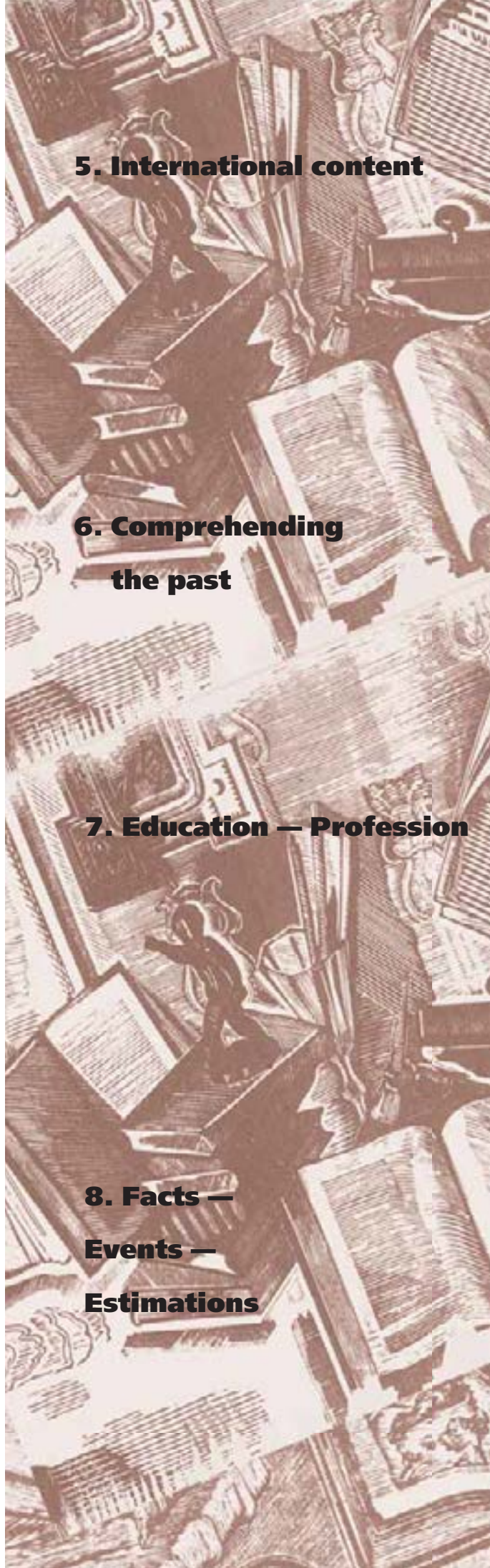
Usachev A. "The Royal Book of
Degrees" from the Point of View
of Modern Slavonic Scholars.
International Research Conference
in Los Angeles

..... 124

Lebedeva M. English Abstracts of
the Articles

..... 134

**8. Facts —
Events —
Estimations**

Редакционный совет

В.В. Федоров, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырев, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издателство “Наука”» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, заместитель начальника Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, кандидат технических наук

А.И. Земсков, советник директора Государственной публичной научно-технической библиотеки России, кандидат физико-математических наук

Т.Г. Киселева, профессор кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения, академик РАЕН, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, руководитель Федерального архивного агентства, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительно-

го искусства — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

И.В. Самыкина, главный редактор, кандидат педагогических наук

А.А. Гаджиева, заместитель главного редактора

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

И.Ю. Багрова, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ, кандидат юридических наук

А.И. Вислый, директор по информатизации РГБ, кандидат физико-математических наук

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

О.В. Серова, директор по библиотечному обслуживанию РГБ

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ, кандидат педагогических наук

Общество — Культура — Библиотека

Библиотеки не должны быть только хранилищами книг, не должны служить и для забавы, для легкого чтения, — они должны быть центрами исследования, которое обязательно для всякого разумного существа, — всё должно быть предметом познания и все познающими.

Н.Ф. Федоров

2—6 июня 2009 г. — XII Международные научные чтения памяти Н.Ф. Федорова. К 180-летию со дня рождения философа. — Москва — Шацк — Сасово.

Организаторы: Российская государственная библиотека, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Литературный институт им. А.М. Горького, Музей-библиотека Н.Ф. Федорова при Центральной детской библиотеке № 124 ЦБС «Черемушки», Комитет по культуре и туризму Рязанской области, Отдел культуры города Сасово, Отдел культуры Сасовского муниципального района, Сасовская центральная городская библиотека, Администрация Шацкого района, туристическое агентство «Шацк-тур».

Материалы о Чтениях публикуются в следующем номере журнала.

23—27 августа 2009 г. — Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 75-я Генеральная конференция и Генеральная Ассамблея Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) на тему: «Библиотеки создают будущее, основываясь на культурном наследии». — Милан (Италия).

Организатор: Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений. *Организаторы выезда делегации от Российской Федерации:* Министерство культуры Российской Федерации, Российская библиотечная ассоциация, Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Российская государственная библиотека, библиотеки России.

«Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек».

Международная научная конференция «Румянцевские чтения-2009»

В работе Международной научной конференции, проходившей с 21 по 23 апреля 2009 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ) приняли участие более 290 человек, в том числе 139 — из РГБ.

В составе участников — представители стран СНГ: Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана, Украины; субъектов Российской Федерации: Республики Алтай, Республики Карелия, Республики Мордовия, Удмуртской Республики, Республики Тыва, Чувашской Республики, многих российских городов: Санкт-Петербурга, Брянска, Владимира, Волгограда, Вологды, Воронежа, Глазова, Иванова, Кемерово, Кирова, Курска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Пскова, Рязани, Салехарда, Саратова, Твери, Тольятти, Тулы, Уренска.

Среди участников Конференции — представители различных государственных структур и общественных организаций — Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (аппарат Комитета Государственной Думы по культуре), Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, Исполкома Союзного государства, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, Российской академии наук (РАН), Российской книжной палаты и др.

Профессиональную сферу на Конференции представляли библиотеки различных систем и ведомств: Библиотека Российской академии наук (БАН) Российская национальная библиотека, Библиотека Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Государственная общественно-политическая библиотека, Государственная публичная историческая библиотека России, Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Российская государственная библиотека по искусству, Российская государственная юношеская библиотека, Библиотека Большого театра, Брянская ОУНБ, Псковская ОУНБ, Вологодская ОУНБ, Волгоградская ОУНБ, Ленинградская областная ОУНБ, Центральная научная медицинская библиотека Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, Библиотека искусств им. Н.П. Боголюбова, ЦУНБ им. Н.А. Некрасова, ЦБС детских библиотек Курска, ЦБС № 2, 3, 4 города Москвы; Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», Межпоселенческая библиотека Петушинского района Владимирской области, Научно-техническая библиотека Института общей физики им. А.М. Прохорова, Библиотека Российского государственного социологического университета.

Учебные заведения, институты представляли: Московский государственный университет культуры и искусств, Московский государственный

В президиуме «Румянцевских чтений-2009» слева направо: А.Е. Бусыгин, В.В. Федоров, С.М. Миронов, В.Б. Рушайло, В.Н. Ганичев

университет печати, Российский государственный гуманитарный университет, Российский институт культурологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт социологии РАН, Тольяттинская академия управления; Институт проблем информатики РАН, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма, Новосибирский образовательный центр, Оренбургский государственный университет, Московский государственный университет геодезии и картографии, Тверской государственный университет.

От фондов и общественных союзов принимали участие представители Международного фонда гуманитарных инициатив, Фонда культуры России, Союза писателей России, компании «Мир-Диалог», фонда «Александр Невский». От музеев присутствовали специалисты Музеев Московского Кремля, Бородинского военно-исторического музея-заповедника, Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева; от издательств — «Белый город», «Университетская книга» «Либерея». Профессиональная пресса состояла из руководителей и сотрудников журналов и газет, в том числе: «Парламентская газета», «Образование для всех», «Библиотековедение», «Библиография».

От коммерческих и некоммерческих структур присутствовали представители — НП «Континент», НПО «Информ-система», Национального информационно-библиотечного центра «ЛИБНЕТ», Научно-технического центра «Информрегистр», а также киноконцерна «Мосфильм».

Оргкомитет Конференции

На пленарном заседании «Румянцевских чтений-2009» выступили: С.М. Миронов, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Совета Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ, А.Е. Бусыгин, заместитель министра культуры Российской Федерации, В.Б. Рушайло, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания по правам и судебным вопросам, член Совета Федерации от Архангельской области, Е.А. Сизова, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре, К.Э. Разлогов, директор Российского института культурологии, В.Н. Ганичев, председатель правления Союза писателей России и др.

В рамках Конференции состоялись заседания «круглых столов» («Общее библиотечное пространство: культурно-исторический аспект и вызовы времени», «Маркетинг услуг библиотеки»), секций («Цифровое наследие в системе социокультурных ценностей», «Социальная и инновационная эффективность деятельности библиотек», «Раскрытие фондов для реализации просветительской и образовательной деятельности библиотеки», «Раскрытие документного национального наследия в социокультурных институтах», «История и культура России в контенте библиотечных фондов», «Книжная культура. Книгоиздание. Книготорговля. История и современность»); работал Пленум Межрегионального комитета по каталогизации.

Важным событием «Румянцевских чтений-2009» стала презентация уникального книжного проекта, предпринятого Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к

300-летию со дня рождения великого русского ученого М.В. Ломоносова (1711—1765) — «Ломоносовская библиотека». Проект представили Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов и член Совета Федерации от Архангельской области В.Б. Рушайло.

Открывая Конференцию, **В.В. Федоров**, генеральный директор Российской государственной библиотеки, подчеркнул, что «национальные библиотеки обязаны хранить историческую память своего народа, запечатленную в документах, предоставлять их в пользование. Но библиотеки обязаны ориентировать читателей и в современных изданиях, содействуя развитию образования, науки и культуры. Чтобы разумно сочетать эти два направления деятельности, библиотеки активно используют новые информационные технологии, помогающие им и сохранять культурное наследие, и осуществлять просветительскую деятельность. В этом и состоит органичное единство традиций и инноваций в библиотечной теории и практике».

В.В. Федоров отметил, что в последнее время, несмотря на проблемы, связанные с мировым финансовым кризисом, государство уделяет развитию библиотек довольно большое внимание, в частности значительные средства выделяются на комплектование муниципальных библиотек, развивается множество самых различных проектов, способствующих улучшению состояния фондов библиотек, пополнению их действительно интересными и полезными книгами, помогающих тем самым формировать в стране гражданское общество.

Историко-культурным традициям и инновационным преобразованиям в деятельности библиотек были посвящены выступления директоров ведущих библиотек России и стран СНГ: генерального директора Российской государственной библиотеки В.В. Федорова; генерального директора Национальной библиотеки Беларуси, Президента НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» Р.С. Мотульского; директора Библиотеки Российской академии наук В.П. Леонова; директора Национальной парламентской библиотеки Украины Т.И. Вылегжаниной.

Доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей РГБ В.В. Молчанов в заключительном докладе, говоря о традициях Н. П. Румянцева и книжной культуре в современной России, отметил символичность происходящего: «В дни работы Конференции, когда православный мир празднует Пасху, а Россия только что отметила 255-летие со дня рождения Н. П. Румянцева, был торжественно вновь открыт читальный зал отдела рукописей в Доме Пашкова Российской государственной библиотеки. Это — ярчайшее событие для научного мира».

Далее публикуются (в сокращении) выступления участников пленарного заседания «Румянцевских чтений» 2009 года.

* * *

Уважаемый Виктор Васильевич!

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Прежде всего, я от всей души хочу поприветствовать участников очередных «Румянцевских чтений». Подобные конференции, безусловно, — очень важные вехи в культурной жизни нашей страны. Я не сомневаюсь, что все то, что сегодня будет обсуждаться в стенах Российской государственной библиотеки, представители власти должны воспринимать как необходимость. Несмотря на то что в условиях мирового финансового кризиса правительство прилагает все усилия по спасению экономики, нельзя не вкладывать средства в культуру. Если мы сегодня сочтем, что можно, то сделаем стратегическую ошибку. Многие из вас, наверное, обратили внимание, что в первой редакции антикризисных мер правительства слово «культура» вообще не упоминалось. Государственной Думой было сделано справедливое замечание по этому поводу, оно было оценено правительством как обоснованное, и сейчас уже появились первые вложения в сферу культуры.

Уважаемые коллеги! Опыт, основанный на культурно-исторической традиции, сегодня востребован как никогда. Именно этим я объяснял в свое время такой большой интерес телезрителей к проекту телеканала «Россия», посвященному выдающимся историческим личностям России. Я получаю очень большую почту, а также много электронных писем, но именно во время реализации этого проекта количество писем выросло существенно. Люди писали о том, что благодаря проекту у них появилась потребность в новых знаниях. Проект явился стимулом к тому, чтобы люди пошли в библиотеки, стали искать новые материалы о выдающихся исторических личностях, о писателях, поэтах, ученых, о славном прошлом нашей страны. И это, конечно, очень позитивно. Думаю, что многие работники библиотек отметили интерес к такого рода литературе.

Мы, безусловно, должны развивать общенациональную систему просветительских организаций. И прежде всего центрами просветительской деятельности должны стать библиотеки, архивы, музеи. В этом я вижу их особую миссию и ответственность.

Сегодня именно библиотека должна выступать тем социальным институтом, который сможет взять на себя ответственность за обеспечение доступности информации. В этом вопросе мы начинаем не с нуля, для этого есть все предпосылки. В России действует более 130 тыс. библиотек, и их число в целом остается стабильным; объем фондов составляет значительную часть информационных ресурсов нашей страны. Все это — наше национальное культурное достояние.

Библиотека — одна из немногих систем в области культуры, где сохранен кадровый и организационный потенциал, хотя здесь тоже есть очень большие проблемы. Немаловажно, что сегодня библиотека является учреждением культуры, которое предоставляет свои услуги бесплатно.

К сожалению, имеются и тревожные негативные процессы. Россия стремительно теряет свой статус самой читающей страны. В чем причины? Недостаточное финансирование библиотек, проблемы с комплектованием и сохранением фондов привели к тому, что 5—6% всей издаваемой в стране литературы не попадает в библиотеки. Число отказов читателям в запрашиваемой литературе иногда вырастает до 80%, потому что в библиотеках просто нет тех книг, которые им нужны.

До сих пор отсутствует четкая стратегия комплектования и оснащения сельских библиотек. А ведь их почти 30% от общего числа библиотек. Мы с вами прекрасно понимаем, что иногда библиотека, впрочем как и школа, — зачастую, единственные очаги культуры на селе.

Серьезные проблемы испытывают и библиотеки для детей и юношества. Считаю, что именно

С.М. Миронов,
Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Совета Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ

эти библиотеки должны взять на себя функцию воспитания активных пользователей информации. Для этого нам необходимы не просто библиотекари, а библиотечари-педагоги.

Уважаемые коллеги! Сегодня библиотека — значительная составляющая российской культуры — должна выступить как серьезный антикризисный ресурс. Я уже говорил о том, что

и в условиях кризиса нужно обязательно вкладывать деньги в культуру, на развитие библиотечной сети, т. е. в этом должен заключаться государственный подход. Мы не можем заниматься только экономикой, не думая о культуре, образовании, т. е. о дне завтрашнем. В Программу антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г. уже добавлены меры по поддержке культуры. Однако убежден, что в этом вопросе должна прозвучать и позиция библиотечного сообщества. Более того, считаю, что необходимо выступить с конкретной программой действий по поддержке российских библиотек.

Сегодня с большим удовольствием мы вместе с нашими коллегами — членами Совета Федерации, представляем новый интересный гуманитарный проект Совета Федерации «Ломоносовская библиотека».

Этот проект подготовлен к 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова, чей юбилей будет отмечаться в 2011 году. Цель проекта — формирование в библиотеках России золотого фонда произведений, дающих представление об истории Русского Севера, о малой Родине величайшего российского ученого.

Начиная проект задолго до самих торжеств, мы, во-первых, представляем в честь нашего великого просветителя ряд лучших книг по отечественной истории и культуре, во-вторых, готовим читающую публику к грядущему юбилею. В рамках проекта сейчас издана первая серия из 28 книг. Это и труды Михаила Васильевича Ломоносова, и книги о нем, и, конечно, уникальные сказки,

сказания, этнографические, фольклорные исследования. Тираж издания — 5 тыс. экземпляров будет безвозмездно передан в библиотеки всех субъектов Российской Федерации. В текущем году планируется издать еще 30 книг. Среди них — исследования творчества М.В. Ломоносова, издания по истории, географии Русского Севера, биографии знаменитых людей Поморья. Убежден, что проект принесет огромную пользу и будет востребован читателями в разных уголках нашей страны.

Я очень коротко рассказал о проекте. Более подробно и детально представит проект один из его главных идейных вдохновителей — Владимир Борисович Рушайло.

Хотел бы обратить ваше внимание на то, что в настоящее время готовится к принятию Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле». И в этой связи от профессионального сообщества библиотекарей мы вправе ожидать конкретных предложений в преддверии предстоящего рассмотрения данного закона. Думаю, что закон, который вводит в оборот такие новые понятия, как «книжный памятник» и «библиотечный фонд», очень нужен и соответствует сегодняшнему дню развития библиотек с учетом новых информационных возможностей. Я призываю уважаемое профессиональное сообщество внимательно отслеживать и вносить любые предложения в Государственную Думу и Совет Федерации.

Считаю также необходимым дальнейшее совершенствование законодательства об авторском праве и интеллектуальной собственности. Введение в действие Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации показало, что очень многие правовые вопросы в данной области еще не урегулированы.

Требуется внесение поправок и в Налоговый кодекс Российской Федерации в части вопросов налогообложения библиотечных фондов. Нужно пересмотреть также принцип оплаты труда библиотекарей. Я неоднократно говорил о том, что всех работников российской культуры в широком понимании (к ним я отношу и учителей — педагогов средней школы и преподавателей высшей школы, а также медицинских работников, ученых) по уровню заработной платы, по социальному пакету и социальному обеспечению нужно приравнять к государственным служащим, со всеми вытекающими, в прямом смысле слова, материальными последствиями. Сегодня, в условиях кризиса, это будет самым важным вложением государства — вложением не только в день сегодняшний, но и в день завтрашний. Без этого у России нет будущего. Если руководство страны ставит задачи инновационного развития с точки зрения передовой современной науки и конкурентоспособности на мировом уровне, без вложений в культуру, образование, науку такие задачи не решить.

Уважаемые коллеги, в основе вашей деятельности лежит идея служения книге, культуре, духовному развитию страны. Сегодня нам как никогда близка позиция Николая Васильевича Гоголя о просвещении русского общества. В свое время он писал, что «просветить — это значит высветить человека во всех его силах, а не в одном уме, провести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь». Сбирать, хранить и нести в общество знания, традиции и опыт человечества — это высочайшая просветительская миссия. Это и есть тот самый «очистительный огонь». Я еще раз хочу выразить вам слова благодарности за бескорыстный и благородный труд во имя процветания нашей Родины.

* * *

Уважаемый Сергей Михайлович! Уважаемые участники конференции! Я хотел бы сказать несколько слов о некоторых побудительных мотивах и о предыстории организации издания серии книг «Ломоносовская библиотека». Как члену Совета Федерации от Архангельской области мне приходится часто посещать различные районные и поселковые библиоте-

ки, и вывод только один: ситуация пока еще очень сложная. Безусловно, внимание, которое обращено руководством страны на то, чтобы исправить положение в области библиотечного дела, — сегодня проявляется большое, и это политическая задача. Но чтобы ее решить, нужны определенные ресурсы. Естественно, что областные и местные органы управления не везде имеют достаточно средств, чтобы достигнуть позитивных результатов в улучшении состояния библиотек. В связи с этим и родилась идея привлечения внебюджетных средств для реализации гуманитарного проекта в помощь комплектованию фондов библиотек — издания специальной серии книг «Ломоносовская библиотека».

В 2011 г. состоится празднование 300-летия со дня рождения М.В. Ломоносова, великого русского ученого-энциклопедиста. В связи с этим подписан Указ Президента Российской Федерации, утверждено Распоряжение Правительства РФ и создан Оргкомитет, и подготовлена программа мероприятий. В рамках подготовки к знаменательному юбилею и было решено осуществить идею гуманитарного издательского проекта «Ломоносовская библиотека».

Первое издание, о нем уже несколько слов сказал Сергей Михайлович Миронов, насчитывает 28 произведений. Довольно сложно было их отобрать. Это первое издание, поэтому и вариант отбора имен — пробный. Сейчас отбираются имена для второго издания «Ломоносовской библиотеки». Предположительно в него войдут несколько избранных трудов самого М.В. Ломоносова, произведения писателей об Архангельской области — родине ученого, и произведения писателей, посветивших свое творчество отображению Русского Севера.

Я хотел бы выразить слова признательности всей редакционной коллегии и техническим исполнителям, которые работали над этим проектом. Работа проведена большая, она не всегда заметна, но усилий действительно потрачено немало. Хотел бы выразить слова признательности Виктору Васильевичу Федорову и всем сотрудникам Российской государственной библиотеки, которые помогали в реализации проекта «Ломоносовская библиотека». Мы получили положительную рецензию на первое издание этой серии книг. Отмечены, естественно, и недостатки, которые постараемся устранить в следующем издании. В результате реализации данного проекта все областные библиотеки Российской Федерации получают по одному экземпляру издательской серии из 28 книг. Планируем также, что и библиотеки федерального уровня получают по экземпляру книг данной серии.

В процессе дальнейшей работы мы обязательно учтем пожелания ряда высших учебных заведений. Заявки от многих вузов уже поступили.

В.Б. Рушайло,
член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания по правам и судебным вопросам, член Совета Федерации от Архангельской области

данному проекту. Поэтому в страны СНГ также будут направлены книги серии «Ломоносовская библиотека».

М.В. Ломоносов являлся профессором многих европейских университетов — Германии, Италии, Швеции. Поскольку там есть русско-немецкое, русско-итальянское, русско-шведское общества, пропагандирующие историю и культуру России, то я думаю, что и в эти страны было бы целесообразно направить книжную серию «Ломоносовская библиотека». Работа над серией продолжается. Поэтому приветствуются любые идеи по ее совершенствованию.

Я хотел бы еще раз поздравить всех с открытием «Румянцевских чтений» и пожелать успехов в работе. Всем здоровья и наилучшие пожелания.

Уважаемые участники «Румянцевских чтений»! Прежде всего, хотелось бы выразить восхищение проектом, который презентовали Сергей Михайлович и Владимир Борисович. Действительно, это огромное начинание. 17 апреля 2009 г. в Санкт-Петербурге состоялось очередное заседание Оргкомитета по подготовке празднования 300-летия со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова. На заседании было высказано много очень интересных идей. В частности, Илья Филиппович Михальчук, губернатор Архангельской области, сопредседатель Оргкомитета, выступил с предложением — учредить медаль в честь 300-лет-

Кроме того, есть ряд высших и средних учебных заведений, которые носят имя М.В. Ломоносова. Библиотеки этих учебных заведений тоже получают по экземпляру книг серии «Ломоносовская библиотека».

М.В. Ломоносов, великий ученый-энциклопедист — достояние не только Российской Федерации, но если обратиться к истории, то и Российской империи. Поэтому страны Содружества Независимых Государств косвенным образом тоже имеют отношение к

него юбилея М.В. Ломоносова. Было решено выйти с ходатайством в Правительство Российской Федерации об учреждении Государственной медали М.В. Ломоносова. В России есть медаль А.С. Пушкина, и почему бы не быть медали М.В. Ломоносова!

Кроме того, учитывая огромную роль М.В. Ломоносов в развитии отечественной науки и его почетное членство в ряде академий и университетов, была выдвинута идея о присвоении имени М.В. Ломоносова российским домам культуры и науки за рубежом. Если есть институт Конфуция, институт Сервантеса, институт Гете, то почему бы не назвать дома науки и культуры именем М.В. Ломоносова? Конечно, эти идеи еще будут обсуждаться на уровне Правительства Российской Федерации, и я думаю, многие из них будут приняты.

Хочу подчеркнуть, что нельзя недооценить значения празднования таких знаменательных юбилеев. Характерно, что с 1 апреля 2009 г., когда началось празднование 200-летия со дня рождения Николая Васильевича Гоголя, спрос на книги писателя в библиотеках значительно вырос. Не только на такие известные, как «Тарас Бульба», по которому создан фильм, с большим успехом идущий в кинотеатрах России и Украины, но и другие произведения Н.В. Гоголя. Очень важно, что и Российская государственная библиотека проводит в настоящее время выставку, посвященную юбилею Н.В. Гоголя. Впереди еще много значительных юбилеев: А.Н. Гончарова, А.П. Чехова, А.Т. Твардовского и др. В популяризации произведений этих писателей библиотеки играют очень важную роль.

А.Е. Бусыгин,
заместитель министра культуры Российской Федерации

Хорошо, что в название «Румянцевских чтений-2009» вынесены слова о просветительской ответственности библиотек. В последнее время все больше говорят об информационной роли библиотек, а не о просветительской. Слову «просвещение» трудно подобрать аналог в других языках, это чисто русское явление и понятие: просвещать — значит просветлять умы и души. В последнее время мы очень увлеклись такими понятиями, как «информация», «объем информации», измеряемый в тех или иных единицах. Конечно, информация содержится и в математической таблице, и в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя, содержится она и в стихотворениях и прозе И.С. Тургенева. Но произведения писателей — это, безусловно, совсем другая информация.

Нужно вспомнить еще и о том, что кто-то из великих гуманистов XIX века, по-моему, Николай Тимофеевич Грановский, говорил, что сущность прогресса в том, что человек становится лучше. Действительно, можно продвинуться далеко вперед в науке и технике, но если человек при этом лучше не становится, то и нет прогресса. Вот с этой точки зрения роль библиотек чрезвычайно важна. В современном мире, в мире знаний, когда создается экономика знаний, разумеется, образование, просвещение, повышение культурного уровня человека не заканчивается с последним школьным звонком, обучение продолжается в течение всей жизни, и не только обучение, образование, но именно просвещение, просветление, когда человек совершенствуется как личность.

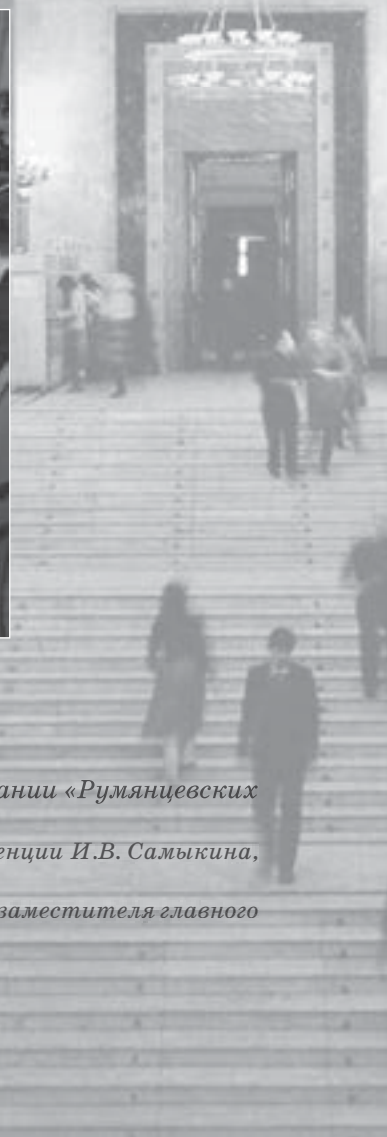
Совсем недавно состоялось первое организационное собрание Общественного совета, который был образован министром культуры Российской Федерации Александром Алексеевичем Авдеевым. Участники собрания обратили внимание на то, что сегодня Правительством России разработана и реализуется антикризисная программа. Речь в ней идет и о социальной составляющей, т. е. о человеке как объекте социальной заботы, но, к сожалению, ничего не говорится о развитии личности, которая своим творчеством будет содействовать реализации мер по выходу из кризиса.

Антикризисная программа содержит ряд важных и позитивных позиций, но в условиях кризиса требуется совершенно иной подход к человеку — не как к объекту, которому нужно помочь пережить это непростое время, а как к личности, которая по своей природе устремлена к творчеству. С этой точки зрения еще раз хотелось бы подчеркнуть не только просветительскую ответственность, но и особую миссию библио-

тек, которую они выполняют в нашем Отечестве по духовному развитию личности.

Хотелось бы пожелать успехов и новых творческих находок, достижений участникам «Румянцевских чтений», рождения в процессе обсуждения инновационных идей и подходов не только в сфере библиотечной деятельности, но и культуре, науке, образовании России.

Продолжение публикации выступлений на пленарном заседании «Румянцевских чтений-2009» — в следующем номере журнала

Публикацию подготовила по распечатке стенограммы конференции И.В. Самыкина, главный редактор, кандидат педагогических наук.

Иллюстративный материал на с. 9, 11, 13, 15 — А.А. Гаджиевой, заместителя главного редактора

Библиотеки России: выбор пути

Обосновывается новая идея организации национальной сети библиотек. Ее культурно-просветительская миссия дополняется актуальными направлениями — идеологическим, научно-техническим, экономическим и оборонным. Главная цель национальной сети библиотек, по мнению автора, — создание достаточных информационных ресурсов и удовлетворение потребностей общества в широком спектре знаний.

Рассмотрены возможности реализации этой идеи в России.

Инновации — это процесс творческого сотрудничества. Многие блестящие идеи споткнулись на стадии их практического исполнения. Успешные новаторы отлично понимают ценность хорошо продуманной стратегии реализации. Они вовлекают других в разработку такой стратегии, так как осознают, что сила — в различиях идей и образа мышления.

Лора Е. Кэмпбэлл
(из интервью)

Аксиоматика успеха

«Знание — сила» — это известное изречение может быть использовано как определенная формула представлений о целенаправленной национальной сети библиотек — институте, ответственном за формирование самого влиятельного сегодня и в обозримом будущем общественного ресурса — знаний. Можно привести и другие подобные формулировки, например, «Кто владеет информацией, тот владеет миром», «Библиотеки — мозг нации» и пр. Однако они кажутся слишком специализированными и поэтому менее подходят для того, чтобы лаконично и точно показать нужное направление мысли. И все же рассмотрим как исходный тезис изречение «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Следует обратить внимание на то, что понимание информации как эквивалента могущества государства приемлемо на четырех смысловых стратах: идеологической, научно-технической, экономической и военной.

Чем больше информационные ресурсы страны, тем выше темпы ее развития. Следовательно, если отстающая страна не сможет увеличить темп накопления информационного потенциала, то отставание может стать хроническим. Однако ни-

**Анатолий Петрович
Волик,**
кандидат технических наук,
в 1991—1992 гг. —
генеральный директор
Государственной библиотеки
СССР им. В.И. Ленина

кому не стоит «почивать на лаврах». Информации и информационным технологиям свойственно быстрое устаревание. Упустив это из виду, как минимум, следует ожидать утраты конкурентных преимуществ.

Стремление сильных государств к увеличению своего экономического и военного потенциалов подталкивает к потреблению все больших и больших материальных ресурсов, требует усиления политического влияния. Другие страны пытаются делать то же самое, стремясь защитить свой суверенитет. Все испытывают постоянную потребность в информации. Это и есть мотивы, побуждающие сегодня государства развивать свои библиотеки, наращивать их информационный потенциал, получать полезную отдачу, добиваясь доступа к информационным ресурсам других стран. Неудивительно, что именно сейчас противостояние идей перерождается в противостояние информационных потенциалов. На этом этапе информация может стать оружием массовой дискриминации, порабощения и даже уничтожения. Если такое предположение покажется кому-то абсурдным, то стоит задуматься, например, над тем, почему сегодня, в век космических путешествий, Интернета, нано- и биотехнологий, есть страны, народы которых, имея огромные природные ресурсы, живут и ведут хозяйство, как современники Иисуса Христа. Здесь полезно напомнить об антипode информации — энтропии. В кибернетическом смысле это тоже информация, но со знаком минус, а в содержательном — мера незнания. Незнанием тоже можно управлять.

Национальные интересы

Пока нет оснований утверждать, что противоречия между государствами в мировой системе ослабели. Наоборот, они заметно усилились. Проблемы никуда не уходят, становясь со временем еще ощутимее. Если что-то и меняется, то это лишь внешние проявления и расходы на борьбу с ними. Так, гонка вооружений сменилась идеологической борьбой, которая была ни чем иным, как маскировкой экономических целей. Затем к существующим проблемам межгосударственных отношений добавились угрозы истощения природных ресурсов и изменения климата. И дальше подобных проблем будет только больше. Могут появиться новые угрозы планетарного и даже космического масштаба, а роль информации как сигналов для управления и приращения новых знаний намного возрастет. Роль библиотек еще больше усилится, при этом неизменно изменятся библиотечные технологии, их действия и результаты.

Национальные сети библиотек всегда были и будут ориентированы на национальные интересы. Именно поэтому, невозможно даже предста-

вить себе, что в обозримом будущем или где-то за временным горизонтом появится общедоступная *Всемирная цифровая научно-техническая библиотека*, в которой страны-участницы представят весь свой профильный цифровой контент. Международные связи, инициативы и филантропические программы библиотек всегда зависели от того, насколько такая деятельность может способствовать достижению национальных целей. При этом гуманитарная деятельность никогда не принимала размеров, вынуждающих отдать последнее, и велась «в пределах приличия». Иногда благотворительность была реакцией на предложение, от которого невозможно отказаться, главным образом, потому, что отказ привел бы к потере репутации, а это гораздо неприятнее, чем материальные расходы.

Поучительный пример того, как следует относиться к информации, знаниям и, в конце концов, к библиотекам — по-прежнему дает просвещенное и преуспевающее зарубежье. Изучение «тамошнего» библиотечного дела и его связей с окружающей средой поможет ускорить наше продвижение в светлое будущее отечественных библиотек. Конечно, точно следовать по пути, проложенному зарубежными библиотековедами, не обязательно. Обязательно другое — хорошо понимать, куда этот путь ведет.

Стратегии библиотечного дела за рубежом

Цифровые библиотеки. В связи с появлением новых информационных технологий стало возможным создание электронных или цифровых библиотек. Глобальная цифровая информационно-коммуникационная среда — Интернет позволяет раздвинуть границы библиотеки до планетарного или даже космического масштабов. Замечательным свойством цифровой библиотеки является возможность легко объединять ресурсы отдельных библиотек и получать за счет этого *синергический эффект*. Он выражается формулой « $2+2=5$ », которая означает, что конечный результат деятельности библиотек при объединении ресурсов будет больше того, который можно получить ими в отдельности, а затраты окажутся меньшими. Разрозненным библиотекам потребовалось бы для такого же суммарного результата дополнительное вливание материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

В библиотечном обслуживании акцент постепенно переносится на цифровые технологии [7]. Цифровые информационные ресурсы могут быть рассредоточены по всему земному шару. Доступ к ним осуществляется через интернет-порталы, которые тоже могут быть расположены где угодно. Читальным залом сегодня становится персональный компьютер или ноутбук пользователя. На этот путь многие зарубежные библиотеки встали уже,

по крайней мере, лет 10—15 назад. Продвигаются по нему в разных странах с разными темпами, но в правильности выбранной стратегии развития, кажется, никто не сомневается. Более того, число электронных библиотек растет. Появляются частные цифровые библиотеки, не всегда коммерческие. Устойчивый интерес к цифровым библиотекам проявляет бизнес. В США сегодня функционирует около 50 цифровых библиотек различного назначения и масштаба.

В то же время темпы распространения цифровых библиотек еще отстают от спроса на их услуги. Это происходит, в основном, по двум причинам. *Во-первых*, создание цифрового контента требует больших затрат. Так, оцифровка одной книги обходится в среднем 40 долл. США, а оцифровывать требуется миллионы единиц хранения. Библиотека Конгресса США перевела в цифровую форму немного более 10 млн наименований, что соответствует примерно 10% потребностей. Для библиотек создать в одиночку необходимый цифровой репертуар — большая проблема. К счастью, она имеет решение — объединение усилий и ресурсов на национальных и наднациональных уровнях [16]. *Во-вторых*, законодательство об охране авторских прав не позволяет копировать и предоставлять бесплатный доступ к материалам без согласия правообладателей. Это проблема из проблем. Радикальное решение не найдено ни в одной стране даже на национальном уровне, не говоря уже о глобальном. Цифровые библиотеки пока ограничиваются материалами, на которые срок действия авторского права истек, не устанавливался или авторы дали согласие на использование. Проблема весьма острая, так как в пользование не попадают самые актуальные и востребованные источники и научно-техническая информация.

Традиционные библиотеки. Никто не оспаривает мнение, что книга, как и многие другие виды документов на бумажных или подобных носителях, будет иметь своих читателей неопределенно долго. «Хаос переходного периода» в библиотечном деле [1], отмечаемый некоторыми авторами, постепенно перейдет в новое равновесное состояние, где каждая из технологий, традиционная или цифровая, займет свою нишу. Но спокойной жизни не будет, и причин тому достаточно. Переключение части читательского контингента на цифровые библиотеки вызовет пересмотр организационной структуры и штатного расписания традиционных (аналоговых) библиотек. Новые требования к качеству и номенклатуре услуг потребуют существенного изменения технологических библиотечных процессов. Но этим дело не ограничится. У цифровых и традиционных видов библиотечной деятельности проявится потребность во взаимодополнении. Например, очевидно, что цифровая библиотека или цифровой архив не захотят содержать страховую копию нужных материалов еще и на традиционных носителях. Поэтому они будут стремиться сохранить технологическую связь с держателями оригиналов. Это позволит цифровой библиотеке оперативно и без хлопот получать электронные копии новых документов или восстанавливать утраченные. Кроме того, всегда останется интерес к комбинированию традиционных и цифровых услуг. Заинтересованность в получении синергического эффекта лежит в основе такого взаимодействия. Очевидно, этот эффект будет максимальным при функциональной, а, возможно, и организационной интеграции традиционной и цифровой библиотек.

Зарубежная библиотечная практика: национальный уровень

Библиотека Конгресса США (*Library of Congress*) — крупнейшая по объему фондов библиотека в мире, является научной базой Конгресса Соединенных Штатов Америки и национальной библиотекой США. В ее Уставе записано:

Роль в американском обществе. Библиотека ведет нацию по пути гарантированного доступа к знаниям и информации и создает возможность их творческого использования для Конгресса и его законодательной миссии.

Миссия. Миссия Библиотеки — делать ее ресурсы доступными и полезными для Конгресса и народа Америки, поддерживать и сохранять универсальную коллекцию источников знаний и творчества для будущих поколений.

Ценности. Библиотека стремится выразить своей деятельностью и действиями персонала важнейшие ценности, которые она использует, чтобы направлять, обеспечивать информацией и измерять прогресс в достижении ее представлений, миссии и целей:

- **служение** — анализировать потребности Конгресса и других клиентов и стремиться к их удовлетворению;

- **достоинство** — гарантировать высокое качество каждого аспекта деловой активности Библиотеки.

- **сотрудничество** — поощрять вовлечение менеджмента, персонала, клиентов и других заинтересованных сторон в процесс планирования, выполнения, оценки и улучшения деятельности. Поддерживать коммуникации внятно, по существу, открыто и своевременно [6].

В коллекции Библиотеки входят более 32 млн книг, 2,5 млн звукозаписей, 12 млн фотографий, 4,5 млн карт и 54 млн рукописей. Она обслуживает правительственные органы, исследовательские учреждения, научных работников, частные фирмы и промышленные компании, школы. Многие услуги доступны по Интернету. Специальная служба занимается оформлением авторских прав. Численность персонала 3 691 человек. Бюджет Библиотеки Конгресса США составляет 600 417 тыс. долл. США в год [13]. Ежегодные финансовые отчеты доступны на сайте Библиотеки [18].

В Библиотеке Конгресса США реализуется ряд программ создания цифровых библиотек федерального и международного уровней [17], а также программ обеспечения сохранности фондов [15]. Оцифровано более 11 млн материалов, что составляет около 10% из 138 млн документов, поступивших в библиотеку с 1800 года. В первую очередь были оцифрованы документы, датированные до 1923 г., поскольку на них отсутствуют авторские права.

Процесс оцифровки с 1994 г. поглотил 198 млн долл. США, из которых 38 млн долл. предоставили частные фонды. Ежедневно в библиотеке сканируется от 75 до 200 документов. Часть материалов (5 тыс. книг без авторских прав и 18 тыс. документов Конгресса) помог оцифровать Google.

Самым амбициозным проектом Библиотеки Конгресса США в области цифровых библиотеч-

ных технологий является одобренная Конгрессом, поддержанная ЮНЕСКО и ИФЛА программа создания Всемирной цифровой библиотеки / World Digital Library (WDL) [3], которая сейчас находится в стадии реализации. Россия присоединилась к этой программе и намерена использовать наработки, полученные ранее в российско-американской программе «Встреча на границах». В WDL предполагается собрать цифровые копии материалов по истории и культуре разных народов и этнических групп — манускриптов, карт, книг, музыкальных партитур, звуковых записей, фильмов, печатных изданий и фотографий — на семи языках из книгохранилищ нескольких стран мира. Прототип портала WDL, который был представлен осенью 2007 г. в ЮНЕСКО открыт для широкой публики в апреле 2009 года. Инициативу в финансировании программы проявляет крупный бизнес. Так, компания Google пожертвовала на создание Всемирной цифровой библиотеки 3 млн долл. США.

США являются страной, последовательно и широкомасштабно реализующей принцип, который можно было бы сформулировать как «библиотечная политика — неотъемлемая часть внутренней и внешней политики государственной власти, а Библиотека Конгресса — ее проводник».

Исследовательская служба Конгресса / The Congressional Research Service (CRS) — научное подразделение Конгресса США в структуре Библиотеки Конгресса, занимающееся исследованиями в области государственной политики. Как отраслевое агентство законодательной власти в Библиотеке Конгресса, CRS работает на конфиденциальной внепартийной основе исключительно и непосредственно на 535 членов Конгресса, их комитеты и персонал [5]. CRS выполняет свою миссию с 1914 г., вначале как Справочная служба по законодательству / Legislative Reference Service, переименованная затем в Congressional Research Service законодательным актом Legislative Reorganization Act от 1970 г.

Бюджет CRS на 2007 финансовый год был утвержден Конгрессом США в сумме 100 786 000 долл. США. Кроме того от благотворительных фондов были получены гранты — около 129 тыс. долл. США [8].

CRS выпускает несколько типов документов, однако основным являются отчеты (reports). К настоящему времени число выпусков достигло почти четырех тысяч. Цель отчета — дать четкую характеристику проблемы в законодательном контексте. Отчеты могут иметь различные формы: политический анализ, экономические исследования, статистические обзоры, юридический анализ и др. Они выпускаются либо как краткие отчеты / Short Reports (RS), обычно объемом до семи страниц, либо как длинные / Long Reports (RL), посвященные масштабным исследованиям комплексных

тем. Ежегодно CRS производит свыше 700 новых отчетов и делает их доступными на CRS Web для избранных групп пользователей.

Департамент федеральных исследований /Federal Research Department (FRD) основан в 1948 году. В настоящее время он действует в соответствии с Федеральной программой, утвержденной Конгрессом, и другими нормативными документами. FRD осуществляет целенаправленные исследования и анализ внутренней и международной тематики для правительственных агентств США, округа Колумбия и уполномоченных подрядчиков федеральных заказов. Исследования и разработки ведутся в интересах всех 14 департаментов правительства США, в том числе Вооруженных сил и военной промышленности. В 2007 г. FRD обслуживал 43 клиента в 34 различных офисах, относящихся к 13 федеральным департаментам (министерствам) и независимым федеральным агентствам. Последний каталог исследований и отчетов FRD, выполненных с 1974 г., «Access to a World of Information» включает 500 продуктов.

Ученые и специалисты FRD используют в своей работе не только огромные фонды Библиотеки Конгресса США, но и зарубежные источники информации. Обслуживание правительственных заказов оплачивается за счет бюджета, а остальных — на основе возмещения издержек производства. Получение прибыли не допускается.

FRD входит в состав Дирекции коллекций и услуг (Collections and Services Directorate), являющейся составной частью Library Services — одного из основных подразделений Библиотеки Конгресса США.

FRD — аналог CRS и выполняет работы такого же характера, в основном для исполнительной власти, а время от времени для юридического комитета Палаты представителей или Сената Конгресса США. В отличие от CRS и Law Library, FRD не ведет исследований по собственной инициативе, а выполняет заказы клиентов на основе полного возмещения своих затрат. Работа по контракту осуществляется в соответствии с конкретными требованиями агентства-клиента.

В марте 2008 г. FRD исполнилось 60 лет. В юбилейном выпуске Бюллетеня Библиотеки Конгресса США [10] содержится подробное описание того, чем занимался и чего достиг FRD за этот период.

В последнее время, обновив постановку исследовательских задач в ответ на требования времени, FRD остро ощущает нехватку иноязычных ресурсов. Это серьезная проблема. Шеф FRD Роберт Варден отмечает важность выполненных исследований: «... исследования относятся не только к национальной безопасности, но и к международной тематике, представляющей интерес для различных федеральных агентств. ...Мы также выполняли исследования возможностей и целей иностранных космических программ, оценку затрат зарубежных стран на исследования и разработку нанотехнологий, глобальную оценку правительственных инвестиций в исследования и разработку топливных элементов...»

Он недвусмысленно формулирует предложение для решения проблемы: «...следует еще раз подчеркнуть важность использования иноязычных материалов. Сбирать такую информацию и делать ее доступной — настоятельная необходимость. ...Моя рекомендация простая — *продолжить агрессивный поиск и накопление информации на иностранных языках... Требование формировать международные коллекции должно касаться широкого ряда дисциплин... Для выполнения междисциплинарных исследований нам потребуется большое разнообразие контента и форматов*» [19].

Оценки и предложения шефа FRD дополняют культуртрегерскую мотивацию интереса Библиотеки Конгресса США к международным библиотечным программам. И его можно понять. Культурно-исторические исследования на фоне глобальной волны суверенизации становятся чрезвычайно актуальными и приобретают совсем не традиционное звучание. Даже безотносительно к приведенному выше соображению, можно

утверждать, что малоубедительное легендирование очевидных программных целей порождает недоверие. Нужные прагматичные результаты достигаются проще и дешевле, если информация рассматривается как предмет открытого и понятного сторонам долгосрочного сотрудничества. Возможно, это идеализированный подход, но во имя укрепления взаимного доверия, при каждом удобном случае, надо отдавать ему предпочтение.

Офис стратегических инициатив / Office of strategic initiatives (OSI)

Миссия Офиса стратегических инициатив — поддержка мировоззрения и стратегии Библиотеки Конгресса США путем управления всем процессом стратегического планирования библиотечных и национальных программ по таким вопросам, как обеспечение длительной сохранности цифрового культурного наследия, консолидация взглядов и усилий различных институтов для разработки согласованных планов цифрового будущего и интеграция информационных услуг.

Если принять во внимание, что IRS и FRD постоянно поддерживают законодательную и исполнительную власть в курсе мировоззрения и стратегии Библиотеки Конгресса США то OSI является, по меньшей мере, одним из основных творцов, а вероятно, и системным интегратором упомянутых ценностей — мировоззрения и стратегии Библиотеки Конгресса США.

Один из недавних результатов OSI — действующий Стратегический план на 2008—2013 финансовые годы — *Strategic Plan FY 2008—2013* [14], который можно считать образцом документа высокого уровня, детально определяющего настоящее и ближайшее будущее главной национальной библиотеки США и библиотечного дела страны.

Федерация цифровых библиотек / Digital Library Federation (DLF). Это консорциум состоит из 26 крупнейших научных библиотек США (среди них одна зарубежная — Британская библиотека), а также архивов, согласившихся сотрудничать в определении того, что следует делать для формирования цифрового контента по историческому наследию и культуре США и обеспечения широкого публичного доступа к нему. Миссия DLF — скоординированная поддержка нового поколения библиотек.

Цифровые библиотеки даже в такой преуспевающей стране как США переживают «болезни роста», в целом свойственные библиотекам во всем мире. Дениз Кави (Denise Troll Covey), заместитель директора библиотек в Carnegie Mellon University, представляющая свою библиотеку в DLF, так выразила потребность библиотек в поддержке [9]:

«Библиотеки сегодня явно бедствуют. Нельзя не отметить находчивость и усердие, которые они проявляют, встречаясь с безудержно растущими и неожиданными изменениями. Они пробивают себе дорогу там, где она даже не была обозначена, и зажигают свет там, где не было и проблесков. Они четко формулируют свою институциональную миссию и заявляют о том, что им нужно для служения пользователям. Если же никто не спешит удовлетворять эти потребности, библиотеки, как могут, пытаются обеспечить себя сами, и, в основном благодаря этому, сохраняют функциональность. Стремясь оставаться на высоком уровне требований к качеству, они знают, где следует применять критерий «достаточно ли хорошо?»: достаточно ли хороши данные, достаточно ли хороши методы анализа и отбора информации, достаточно ли хорошей будет экономическая эффективность, достаточно ли удобными покажутся услуги пользователям. При отсутствии стандартов, руководств, базы для сравнения достигнутых результатов, с учетом неадекватности бюджета библиотеки все делают для того, чтобы поддерживать обслуживание и доступ к ресурсам в цифровой среде на надлежащем уровне. Сотрудничество и расширение (информации) — ключевые слова для успеха библиотек сегодня и в будущем».

Помощь библиотекам, основанную на высокопрофессиональном анализе большого объема автоматически регистрируемых статистических данных и целевого анкетирования персонала и пользователей, трудно переоценить.

Основные направления деятельности DLF: цифровые коллекции, цифровая обработка источников информации, цифровое сохранение и сохранность, услуги и пользователи, архитектура цифровой библиотеки. Подробная и весьма полезная информация содержится на сайте <http://www.diglib.org>

Национальная парламентская библиотека Японии / The National Diet Library.

НПБ Японии создана в 1948 г. по рекомендации Библиотечной миссии США. В процессе реструктуризации политической системы Японии после Второй мировой войны члены Парламента Японии (National Diet) предложили образовать парламентскую библиотеку с исследовательской и справочной службами и публичным доступом, имея в виду Библиотеку Конгресса США как прообраз. Чаще национальные библиотеки являются правительственными учреждениями или создаются при правительствах. Так обычно поступают в тех странах, где парламентская библиотека не является национальной. НПБ Японии, как и Библиотека Конгресса США, относится к законодательным органам и одновременно является национальной библиотекой [12].

В НПБ входит в качестве филиала *Международная детская библиотека (The International Library of Children's Literature)*. Хотя первоначально ILCL предназначалась для детей, сейчас ей приходится обслуживать исследователей детской литературы, а также сотрудничать с другими детскими и школьными библиотеками, общественными организациями.

Еще одним филиалом НПБ является *Библиотека Кансаи (The Kansai Library)* в Киото, открытая в октябре 2002 года. Взаимодействуя с главной библиотекой в Токио, она оказывает все виды услуг и является центром системы межбиблиотечного абонементов.

Обязанности НПБ как национальной библиотеки: получение и хранение обязательного экземпляра, создание национальной коллекции и ведение национальной библиографии (*НПБ* — Национальное библиографическое агентство Японии). Дополнительной обязанностью является накопление фонда источников научно-технической информации и разработка национальных планов ее продвижения [11].

НПБ осуществляет на постоянной основе обмен информацией и координацию действий с отраслевыми библиотеками в Правительстве Японии и Верховном суде, с Национальным институтом информатики (National Institute of Informatics — NII) и Японской научно-технической корпорацией (Japan Science and Technology Corporation — JST).

Основной контент цифровой библиотеки НПБ — это Web-OPAC, текстовая база данных, содержащая протоколы заседаний Парламента, изображения редких книг (около 29 тыс. наименований) и справочник «Японская научно-техническая периодика: библиография». Специальное бюро НПБ, созданное для обслуживания членов Парламента Японии, ведет предназначенный для этого сайт. Проект цифровой библиотеки осуществляется как в главной библиотеке в Токио, так и в Кансаи [20].

Архивирование Web-контента. Закон об обязательном экземпляре документов позволяет НПБ получать бесплатные копии электронных изданий. Следующая цель — добиться разрешения получать обязательный экземпляр online-публикаций. Задача непростая, и время не ждет, а дело не столько в важности их содержания, сколько в том, что публикации «висят» на сайтах ограниченное время, а затем исчезают навсегда.

Другие национальные библиотеки мира. Далее предполагалось представить программу Европейской цифровой библиотеки, интересной как пример сочетания многонациональных интересов, а также национальную программу интеграционного развития классических и цифровых библиотек Республики Кореи. Однако пора остановиться. Лимит журнальной публикации почти исчерпан.

Полезные наблюдения и выводы

Рассмотренные примеры библиотечного строительства за рубежом не только убедительно подтверждают аксиомы, приведенные в начале статьи, но и раскрывают их суть. Они демонстрируют преобладающий во всем мире взгляд на *библиотеки как на институт общества, создающий питательную среду для возвращения интеллекта нации, мудрых решений, новых идей и знаний, и в конечном счете, — прогресса нации в самом широком смысле слова*. В целом, это правильное и точное обобщение, полезное для определения направления движения. Но только сам опыт, т. е. конкретные дела, будет иметь практическую ценность либо как образец для подражания либо, как предостережение.

Рассмотренные выше примеры почти не нуждаются в комментариях. Они сами говорят о себе. Единственное, что следует подчеркнуть, — все примеры относятся к национальному уровню интересов.

Это отражает актуальную российскую потребность разобраться с проблемой роли и места библиотек в изменившемся и стремительно меняющемся обществе. Наиболее отчетливо она видна на уровне национальных библиотек. В значительной мере на этом уровне формируется и общий взгляд на проблему. Отношение государства к библиотекам по существу заключается в его обязанностях.

Прямое государственное управление текущей деятельностью библиотек в основном не практикуется. Даже отсутствует такое понятие, как «национальная библиотечная сеть». Органы государственной власти выполняют в отношении библиотек функции регулирования и поддержки:

- определяют миссию, цели и бюджеты государственных библиотек (библиотек, имеющих статус государственных учреждений), обеспечивают их всеми видами ресурсов;
- контролируют достижение библиотеками поставленных целей и расходование ресурсов;
- утверждают законодательно права и обязанности библиотек и их клиентов;
- закрепляют в стандартах и другой нормативной документации требования к номенклатуре и качеству библиотечных услуг;
- разрабатывают и утверждают программы развития государственных библиотек;
- оказывают содействие развитию инфраструктуры библиотек;
- оказывают поддержку библиотекам в области международного обмена опытом и информацией, доступа к зарубежным информационным ресурсам.

Оперативное управление на уровне библиотек регулируется законодательством и внутренними инструкциями органов власти и/или учреждений, в состав которых они входят.

Абстрактный взгляд на реформирование российского библиотечного дела

В этом разделе я просто обязан вести повествование от первого лица, так как всё нижеследующее есть мое личное мнение. В Логическом словаре-справочнике Н.И. Кондакова можно найти следующее определение абстрактности (в негативном смысле слова) — «отрыв от конкретных условий, расплывчатость, неопределенность терминов и определений» [2]. Однако любая попытка без должной подготовки описать, что сегодня «не так» в российском библиотечном деле и что следует сделать, чтобы было «так», даст результат, к которому полностью можно будет отнести приведенное выше определение. Причины здесь две. Первая — отсутствие языка описания, т. е. однозначно понимаемой терминологии и соответствующей ей системы представляемых в численном виде показателей и критериев оценки [4]. Вторая причина заключается в том, что цели в

виде, позволяющем установить факт их достижения, ни перед библиотечной сетью, ни перед отдельными библиотеками не ставились. Таким образом, невозможно не только корректно описать существующее или желательное состояние системы библиотек, но и представить процесс улучшений — нет базы для сравнения. Все это, конечно, станет возможным, но в свое время.

Доказательство того, что в российском библиотечном деле назрели перемены, не удастся получить на основе сравнения желаемого и действительного. Однако есть и другие неоспоримые мотивы. Во-первых, это полное несоответствие сохранившихся со времен СССР системы и структуры библиотечной сети, подходов к управлению ее функционированием и обеспечению ресурсами современным политическим и экономическим условиям и стратегическим устремлениям Российской Федерации. Во-вторых, настоятельная потребность «слезть с сырьевой иглы» и перейти, наконец, в категорию развитых стран. Это очевидный императив. Мировой финансовый кризис уже в основном закончился, и в мире наступило новое равновесное состояние, куда хуже прежнего. Реформирование библиотечного дела — не праздник, которым побалуют библиотеки, только тогда, когда наступят лучшие времена, а непреложное условие наступления этой новой реальности.

Для того чтобы началось реальное продвижение к пониманию задач реформирования, надо сформулировать, на наш взгляд, два принципиальных положения: 1) о роли и месте российских библиотек вообще и национальных, в частности, в жизни российского общества и 2) о роли государства в управлении библиотечным делом. Оба вопроса относятся к категории политических решений. В свое время они станут известными. Преждевременно строить какие-либо предположения по первому из них было бы не уместно и не профессионально. Придется подождать. В отношении второго момента основания для рабочих гипотез есть. Американский подход к управлению, когда государство ограничивается правовым регулированием деятельности библиотек, в российских условиях и с российским менталитетом будет не эффективным. В то же время российские библиотеки имеют давнюю традицию самоуправления текущей деятельностью и вполне успешно с этим справляются. Таким образом, оптимальным, видимо, будет подход, при котором государство сохранит за собой функции правового регулирования и стратегического управления библиотеками, возможно, создав для последнего специальный правительственный орган и/или делегировав часть функций управления национальным библиотекам.

Функциями стратегического управления могут быть:

- целеполагание и контроль достижения целей,

*Реформирование системы российских библиотек:
принципиальная блок-схема*

- управление прерогативами библиотек,
- управление потенциалами библиотек.

Далее можно сделать следующий шаг, который даст представление обо всем процессе реформирования библиотечной сети, как целенаправленно действующей системе.

Фазы процесса реформирования:

I. Научно-исследовательские работы:

- разработка языка описания систем и проектов для библиотечных приложений;
- цели библиотек: методы задания и декомпозиции. Критерии оценки;
- информационные потребности: показатели и методы оценки.

II. Предпроектные работы:

- разработка организационной структуры системы библиотек;
- определение целей верхнего уровня для системы библиотек и построение дерева целей;
- разработка концепции реформирования системы библиотек и системы управления;
- создание имитационной модели системы библиотек и имитационные эксперименты.

III. Разработка проекта системы библиотек и календарного плана его реализации.

IV. Реализация проекта и опытная эксплуатация.

Графическое представление процесса реформирования системы российских библиотек на блок-схеме — это абстракция (но в положительном смысле). Она позволяет увидеть основные вехи процесса и понять их взаимную обусловленность уже при постановке задачи реформирования, когда отсутствует информация о многих частностях даже в виде достоверных предположений.

Список использованных источников

1. Багрова И.Ю. Электронная библиотека (по материалам англоязычной печати 2000—2004 гг.) // Библиотекосведение. — 2005. — № 4. — С. 50—57.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. — М.: Наука, 1975.
3. Мировая цифровая библиотека: <http://www.wdl.org/ru/>
4. Соболенко Н.А., Тягунов М.Г., Шван Д.Э. Синтаксический анализ целей проекта. Московский энергетический институт (Технический университет)/Н.А. Соболенко, М.Г. Тягунов, Д.Э. Шванн.—http://www.zulanas.lt/images/adm_source/docs/2_Sobolenko_paper_RUS
5. About CRS: <http://www.loc.gov/crsinfo/aboutcrs.html>
6. About the Library, Library of Congress: <http://www.209.85.129.132/search?q=cache:http://www.loc.gov/about/>
7. CDNL Vision for the Global Digital Library: http://www.cdnl.info/2008/CDNL_Vision_for_the_Global_Digital_Library.pdf
8. Congressional Research Service Wikipedia: http://en.wikipedia.org/wiki/Congressional_Research_Service#CRS_Products
9. Covey D.T. Usage and Usability Assessment: Library Practices and Concerns, January 2002: <http://www.clir.org/pubs/reports/pub105/contents.html>
10. Federal Research Division at 60. LIBRARY OF CONGRESS Information Bulletin. — 2008. — Vol. 67. — No. 3.
11. Higashigawa A. The Role of NDL in Promoting STI. 8th CO-EXIST-SEA Workshop, 6—7 December, 2006: http://www.ndl.go.jp/en/publication/ndl_newsletter/156/567.html
12. Ikuhara Y. The National Diet Library and Its National Responsibilities: http://www.iatul.org/doclibrary/public/Conf_Proceedings/2002/Ikuhara.pdf
13. Library of Congress: http://www.en.wikipedia.org/wiki/Library_of_Congress#Holdings
14. Library of Congress Strategic Plan Fiscal Years 2008—2013: <http://www.loc.gov/about/mission/StrategicPlan07-Full.pdf>
15. LOC's Plan for Digital Preservation — NDIIPP — Approved by Congress, 2003: <http://www.library.yale.edu/~license/ListArchives/0302/msg00054.html>
16. Marchionini G., Plaisant C., Komlodi A. Interfaces and Tools for the Library of Congress National Digital Library Program, University of Maryland Human Computer Interaction Laboratory and Digital, Library Research Group: ils.unc.edu/~march/ipm_lc.pdf
17. NARA joins World Digital Library: <http://www.entrepreneur.com/tradejournals/article/192589540.html>
18. The Library of Congress Financial Statements for Fiscal Year 2008: <http://www.loc.gov/about/reports/financials/loc/fy08.pdf>
19. Worden R.L. Gathering Multidisciplinary Information for the Policy-Making Community, 2006: http://www.loc.gov/rr/frd/pdf-files/info_for_policymakers.pdf
20. Yokoyama Y. Japanese National Bibliography in the Digital Environment World Library and Information Congress: 72nd IFLA General Conference, 20—24 August 2006, Seoul, Korea: <http://www.ifla.org/IV/ifla72/index.htm>

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

Рекомендован
Экспертными
советами по педа-
гогике и психоло-
гии; по истории;
по филологии

Рекомендован
Экспертными со-
ветами по фило-
софии,
социологии и
культурологии;
по филологии

Библиотеки и экологическая информация: проблемы доступа и пути их решения

Рассмотрены актуальные вопросы совершенствования деятельности библиотек в сфере экологического просвещения, использования Интернета для распространения достоверной экологической информации. Описаны проекты Российской государственной библиотеки и Государственной публичной научно-технической библиотеки России в этой области.

Роль библиотеки в распространении экологической информации

Информационное общество требует от библиотек нового, более высокого уровня удовлетворения запросов читателей. Начиная с 1990-х гг. читательский спрос на информацию по экологии и охране окружающей среды стал расти, расширился спектр читательских интересов. Это привело к появлению идеи создания в библиотеках собственных электронных ресурсов и их интеграции.

Проблемы экологического образования, просвещения, роли в этих социокультурных процессах библиотек разных систем и ведомств в последние годы становятся предметом внимания и ученых, и практиков. Они обсуждаются на конференциях, семинарах, «круглых столах». Так, 27—28 июня 2007 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ) состоялась XIII Международная конференция «Экологическое образование в интересах устойчивого развития: опыт и перспективы». Конференция в очередной раз показала высокую значимость распространения экологических знаний и экологической культуры, определила пути совместной работы государственных и общественных организаций, а также роль библиотеки как учреждения культуры, на которое ложится обязанность поиска, обработки, хранения и распространения экологической информации.

Количество экологической информации и знаний нарастает быстрыми темпами, поэтому необходимо осуществлять постоянное управление ими, применяя новые информационные технологии.

Управление экологическими знаниями и информацией представляет собой деятельность по их созданию, хранению, обработке, распростра-

**Надежда Алексеевна
Егорова,**
главный библиотекарь
отдела обслуживания
Библиотеки-фонда
«Русское Зарубежье»

нению и использованию. Библиотеки обладают всем необходимым для работы с экологической информацией и знаниями. Персонал библиотек профессионально готов к тому, чтобы помочь ориентироваться в мире информации, систематизировать ее и использовать имеющиеся источники в соответствии с действующим законодательством.

Однако многие библиотеки испытывают трудности в доступе к экологической информации. В последнее десятилетие отчетливо проявилась потребность в создании единого открытого информационного ресурса по экологии и устойчивому развитию общества, который объединил бы научные и практические знания. Для создания такого ресурса необходима кооперация всех заинтересованных структур. На библиотечных конференциях и семинарах неоднократно обсуждались вопросы создания сводного электронного ресурса по экологии (например, на заседании специального «круглого стола» в рамках Международной конференции «Крым-2005»). Уже тогда идеальным вариантом представлялось создание сводного полнотекстового электронного ресурса по экологии.

Проекты библиотек по экологическому образованию и воспитанию

В 2005 г. предлагалось для формирования единого информационного ресурса по экологии и устойчивому развитию общества использовать опыт РГБ в создании открытой электронной библиотеки (OREL), вход в которую осуществляется с сайта РГБ (<http://www.rsl.ru>). По мнению Е.В. Никоноровой, OREL мог стать «не только своего рода моделью для организации открытой электронной библиотеки по экологии и устойчивому развитию, но и для решения возникающих при этом правовых проблем» [4, с. 32].

Также предлагалось создать открытую электронную библиотеку по экологии и устойчивому развитию в рамках Национальной электронной библиотеки (НЭБ, проект РГБ). Со временем данный ресурс мог бы быть интегрирован в Европейскую электронную библиотеку (TEL) и во Всемирную электронную библиотеку. Идея создания такого ресурса была изложена Е.В. Никоноровой на секции по экологическому образованию на Международной конференции, организованной Российским Зеленым Крестом (2004 г.). Идею поддержали некоторые участники, однако в то время еще отсутствовало организационное видение реализации такого проекта.

С 2003 г. над созданием сводного электронного ресурса по экологии работает Государственная публичная научно-техническая библиотека России (ГПНТБ России). Этот проект поддержали Министерство образования и науки Российской Федерации и Комитет Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации по экологии.

ГПНТБ России провела мониторинг наличия экологической информации в библиотеках: потенциальным участникам проекта предлагалось заполнить анкету, отражающую наличие в их фондах соответствующих материалов. Ссылки на интернет-сайт библиотеки размещались в специальном экологическом разделе веб-сайта ГПНТБ России (ecology.gpntb.ru). Кроме того, осуществлялась работа над созданием экологических разделов сайтов библиотек-партнеров.

Многие библиотеки (НБ Петрозаводского государственного университета, Брянская ОНУБ им. Ф.И. Тютчева, Архангельская ОУНБ им. Н.А. Добролюбова, НБ Удмуртии и др.) в рамках этого проекта создали на своих сайтах специальные экологические «зеленые страницы».

Каждая экологическая страница (раздел) содержит информационные ресурсы конкретной библиотеки по экологии, приводит источники получения экологической информации в регионе и дает специальные ссылки на иные источники.

Задача экологического раздела сайта — обеспечение граждан свободным доступом к экологической информации через Интернет. Цель состоит в том, чтобы помочь пользователям сориентироваться в потоке имеющихся ресурсов по экологии и оперативно получить необходимую информацию. На «зеленых страницах» библиотек — участниц проекта имеются ссылки на аналогичные странички библиотек-партнеров.

В ходе Международного экологического форума (Брянск, 2004 г., Программа ЮНЕСКО «Информация для всех») Брянской областной научной универсальной библиотеке им. Ф.И. Тютчева был присвоен новый статус — первого в России регионального ресурсного центра доступа к экологической информации.

С 2005 г. к проекту подключился Международный центр научной и технической информации (МЦНТИ). Создаваемая им база метаданных «Качество среды обитания человека: атмосфера, вода, почва, жилище» содержит сведения (на английском языке) об организациях, владеющих экологической информацией.

В настоящее время в экологическом разделе сайта ГПНТБ России размещается информация о новых поступлениях в базу данных «Экология: наука и технологии», обзоры работы экологической секции на ежегодной крымской конференции, материалы проекта ГПНТБ России по созданию типовых экологических страниц на сайтах региональных библиотек, нормативно-правовые и законодательные акты в области охраны окружающей среды.

В ноябре 2006 г. в ГПНТБ России открылся Центр экологической информации. Его цель — оперативное и максимально полное предостав-

ление информации по проблемам экологии, природопользования и устойчивого развития специалистам и всем, кто интересуется этими актуальными проблемами.

ГПНТБ России, обладающая соответствующими изданиями и квалифицированными кадрами, давно и активно ведет целенаправленный сбор и обработку экологической информации. Она объединила для создания специализированной базы данных многие библиотеки и организации. В библиотеке открылся новый специализированный читальный зал, создан отдел экологической информации.

В настоящее время читателям предоставляются издания с 2000 года. Это книги, журналы, региональные малотиражные издания, авторефераты. На специальном выставочном стенде постоянно выставляются раритеты (труды В.И. Вернадского, П.Г. Мижужева, В.А. Обручева, Д.В. Соколова, П.М. Соловьева и др.).

В зале установлен компьютер для читателей: доступ к экологическому разделу сайта ГПНТБ России, базам данных «Экология России» и «Аналитическая роспись периодических изданий по экологии»; имеется возможность доступа в Интернет и использования электронных ресурсов библиотек – партнеров ГПНТБ России, тематических интернет-рассылок.

Отдел экологической информации и специализированный читальный зал готовы предоставлять читателям самые разнообразные виды информационных услуг, в том числе:

- адресное информирование руководителей организаций, ученых, специалистов;
- выполнение сложных тематических запросов;
- онлайн-обслуживание удаленных пользователей;
- подготовка информационно-библиографических списков и дайджестов, выставок-просмотров литературы, информационных стендов;
- организация и проведение презентаций, дней информации, конференций и других мероприятий;
- подбор материалов для СМИ, копирование и сканирование материалов.

Специализированный читальный зал предоставляет читателям и совершенно новую услугу — «новости экологии» в виде электронных интернет-рассылок по темам: «Экологическое земледелие на Украине», «Экологические новости Гильдии экологов», «Экология вашего дома и офиса», «Экологические новости, анонсы, обзоры», «Лесные новости», «Экология за день», «Экология за неделю», «Новости Subscribe.ru», «Экологические события», «Элементы: новости науки. Раздел экология» (архив электронных рассылок формируется с 1 ноября 2006 г.).

Открытие Центра экологической информации в ГПНТБ России несомненно расширит взаимодействие библиотек в использовании современных информационно-коммуникационных технологий, создании сводного сетевого ресурса по экологии и устойчивому развитию.

26 сентября 2007 г. в Зале экологической информации ГПНТБ России в рамках Третьего межгосударственного библиотечного семинара «Экологическая культура и информация в интересах устойчивого развития» (его организаторы — Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма, Всероссийский центр экологической культуры) состоялось занятие по теме «Сетевое взаимодействие библиотек в области предоставления экологической информации: пути решения проблемы. Опыт работы Зала экологической информации ГПНТБ России». В мероприятии приняли участие ведущие специалисты библиотеки, связанные с экологической

темой, и слушатели из региональных библиотек России и других стран СНГ.

Совершенствование процесса экологического информирования

Актуальным вопросам совершенствования деятельности библиотек в сфере экологического просвещения, а также использования Интернета для распространения достоверной экологической информации посвящено значительное количество публикаций. РГБ создала и разместила в открытом доступе библиографическое пособие «Проблемы экологии в аспекте концепции устойчивого развития общества: обзор сайтов Интернета», отражающее информационные порталы и сайты международных и общероссийских организаций, сайты региональных экологических организаций и электронные версии периодических изданий.

Работа библиотек в сфере организации доступа к экологической информации была достойно оценена в докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 г.»: «Особое внимание библиотеки уделяли решению задачи обеспечения прав граждан России на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции Российской Федерации). На базе государственных и муниципальных библиотек работали более 100 экологических информационных центров, в которых создавались электронные базы данных по экологическим проблемам регионов; пользователям предоставлялась возможность поиска экологической информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Велась работа по объединению их информационных ресурсов в сводный сетевой ресурс по экологии и устойчивому развитию.

Открылись новые центры экологической информации на базе Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ России), Национальной библиотеки Республики Бурятия, Смоленской ОУБ им. А.Т. Твардовского, Пермской ГОУБ им. А.М. Горького, ряда других библиотек. В более чем 2500 центрах правовой информации, действующих в государственных и муниципальных библиотеках и располагаю-

щих информационно-правовыми комплексами «КонсультантПлюс», «Кодекс», «Гарант», пользователям предоставлялся доступ к информации о законодательстве в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности» [1].

Совершенствование процесса экологического информирования и просвещения связано с дальнейшим объединением библиотечных информационных экологических ресурсов в сводный сетевой ресурс по экологии и устойчивому развитию. Это позволит сделать работу по экологическому просвещению и образованию населения России более эффективной и будет способствовать формированию эколого-информационного пространства в целях привлечения внимания к этим проблемам широких кругов общественности.

Список использованных источников

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году» / М-во природных ресурсов РФ; АНО «Центр междунар. проектов». — М., 2007. — 500 с.
2. *Ершов А.Е.* Участие библиотек в формировании экологической культуры населения // Вестник библиотек Москвы. — 2007. — № 1. — С. 10—15.
3. Международная экологическая конференция в РГБ // Там же. — 2007. — № 3. — С. 16—17.
4. *Никонорова Е.В.* Формирование и распространение экологического знания: информационно-коммуникационные аспекты // Библиотековедение. — 2005. — № 5. — С. 28—33.
5. *Покровская О.В.* Перспективные направления в развитии экологического просвещения в библиотеках России // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Тема 2003 года: Библиотека и доступность информации в современном мире: электронные ресурсы науке, культуре и образованию: Десятая юбилейная междунар. конф. «Крым-2003»: Тр. конф. Т. 2; ГПНТБ России. — М., 2003. — С. 571—572.
6. Экологический раздел сайта ГПНТБ России [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://ecology.gpntb.ru>
7. Экологическое просвещение и информирование населения [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://scilib.debryansk.ru/index.php?action=article&id=276>

Елена Ивановна Хабарова,
заведующая кафедрой при-
кладной экологии
и безопасности труда Московской
государственной
академии тонкой химической
технологии им. М.В. Ломоносова,
кандидат химических наук,
доцент

**Светлана Михайловна
Сухорукова,**
профессор кафедры экологи-
экономического
анализа технологий,
доктор экономических
наук, профессор

**Елена Владимировна
Голомазова,**
заведующая библиотекой

Вузовская библиотека — ретранслятор экологической информации

Обеспечение современной студенческой мо-
лодежи экологической информацией возможно
за счет создания специального ресурса экологи-
ческой информации в Интернете. В качестве
экспериментальной площадки для апробации
такого междометственного ресурса по экологии
и устойчивому развитию готов выступить би-
блиотечный комплекс Московской государствен-
ной академии тонкой химической технологии
им. М.В. Ломоносова. О реализации этой идеи и
рассказывают авторы статьи, специалисты
академии.

Предпосылки качественного профессионального образования в интересах государства, общества и каждого индивидуума

Профессиональное образование — средство,
помогающее человеку адаптироваться к
новым ситуациям в жизни, науке и прак-
тике, решать разномасштабные социальные про-
блемы, предопределяя личностные качества,
знания, умения, навыки, мировоззренческие и
поведенческие приоритеты.

Напомним, как сформулирована цель про-
фессионального образования в «Концепции мо-
дернизации российского образования на период
до 2010 года»: «Основная цель профессионального
образования — подготовка квалифицированного
работника соответствующего уровня и профиля,
конкурентоспособного на рынке труда, компе-
тентного, ответственного, свободно владеющего
профессией и ориентированного в смежных об-
ластях деятельности, способного к эффективной
работе по специальности на уровне мировых стан-
дартов, готового к профессиональному росту, спе-
циальной и профессиональной мобильности, удо-
влетворению потребностей личности в получении
соответствующего образования».

Характерным для современного этапа мо-
дернизации профессионального образования яв-
ляется обеспечение качества обучения и качества
образования.

Что касается качества обучения, то это — не-
посредственный результат учебного процесса, за-
висящий от уровня квалификации профессорско-

преподавательского состава, учебно-методического процесса, состояния материально-технической базы, интеллектуального потенциала студентов как объекта образовательного процесса учебного заведения.

Для справки: с точки зрения студентов рейтинг самых существенных недостатков работы вузов, сказывающихся на качестве обучения, среди которых не последнее место занимает библиотечный фонд, представлен в таблице.

Таблица

Наиболее существенные недостатки работы вузов [4]

№ пп	Недостатки	% от общего числа опрошенных
1	Низкое качество преподавания дисциплин	83
2	Ветхий библиотечный фонд	77
3	Недобросовестное отношение преподавателей к работе	74
4	Слабо разработанный учебно-методический комплекс	68

Таким образом, в соответствии с этим подходом профессиональное образование рассматривается как способ и процесс передачи знаний, умений и навыков от одного поколения людей к другому. Цели профессионального образования в данном случае определяются «социальным заказом» общества на подготовку востребованных в данный момент специалистов, а качество профессионального образования — его соответствием требованиям текущего момента времени. При этом в области профессионального образования не только быстро совершенствуются познания предмета, но и появляются целые новые области знаний.

Именно поэтому в последние годы все большее распространение приобретает личностно-ориентированный подход, при котором профессиональное обучение рассматривается как способ и процесс развития и самореализации личности. Учение превращается из деятельности репродуктивной в продуктивную, творческую, в ходе которой будущий специалист не только осваивает профессиональные знания и способы их построения, но и, базирываясь на новых материалах, сам создает новые знания, новый социально значимый опыт.

Качество образования подразумевает также востребованность выпускников учебного заведения, их служебную карьеру, оценки с точки зрения работодателей, наличие связи «вуз — производство», отсутствие рекламаций. В современной концепции образование, и в первую очередь про-

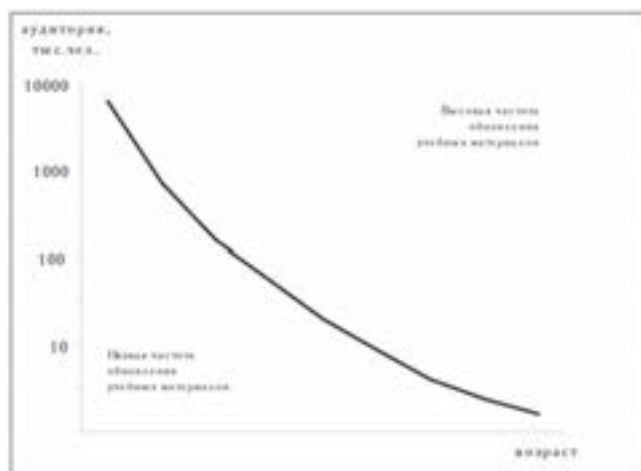

Рис. 1. Зависимость аудитории учебного ресурса от возраста пользователей [5]

фессиональное, рассматривается как непрерывный, гибкий, целенаправленный демократичный процесс получения знаний на протяжении всей жизни человека.

Аргументы в поддержку интегрального электронного библиотечного ресурса по экологии и устойчивому развитию

Студенческая аудитория — важнейший потребитель информации, в первую очередь экологической. Не учитывать этого было бы серьезной ошибкой для общества.

В Московской государственной академии тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова студенты — будущие инженеры химикотехнологи, защищающие бакалаврские работы по специальности 553500 «Защита окружающей среды», — это те будущие специалисты, которые практически и будут решать экологические проблемы страны. Но при выполнении ими курсовых, квалификационных бакалаврских, дипломных работ представляет серьезную проблему сбор фактического материала.

В условиях рыночной экономики любая информация на предприятии защищена правом коммерческой тайны. Еще 15—20 лет назад не было проблем с преддипломной практикой будущих экологов. Любой завод имел специальный штат сотрудников для проведения работы с практикантами из вузов. Но теперь и попасть на завод, и получить экологическую информацию стало практически невозможно. Источниками экологической информации для студентов сегодня не могут быть только книги и журналы, так как бедственное положение наших вузовских библиотек известно. Даже вопрос обеспечения учебниками для российской системы высшего образования по-прежнему не решен.

Откуда же получать экологическую информацию студентам?

Основными источниками экологической информации, по мнению участников секции «Экологическое образование и просвещение» Третьего Всероссийского съезда по охране природы, являются главным образом средства массовой информации (рис. 2).

Однако сведений, преподносимых СМИ, часто слишком кратких и не всегда объективных, явно недостаточно для понимания истинного положения дел в вопросах экологии.

Представляется, что создание специального ресурса в Интернете по экологической информации — проект, обсуждавшийся в Российской государственной библиотеке в марте 2008 г. на «круглом столе» по теме: «Возможности создания объединенного информационного межведомственного ресурса по экологии и устойчивому развитию: к постановке проблемы», позволит серьезно расширить информационное поле для экологического обучения и просветительской работы.

Это необходимо и в силу следующих причин. В настоящее время для большинства населения (не только для студентов из малообеспеченных групп) и престижно, и необходимо начинать работать, находясь еще на студенческой скамье. Работа, в определенной степени компенсируя недостаточную финансовую поддержку государства и экономя родительский бюджет, позволяет приобретать трудовой стаж и устанавливать полезные контакты. Но вторичная занятость студентов негативно влияет на учебный процесс. Несмотря на то что студенты предпочитают трудиться по гибкому графику и с частичной занятостью, часть по вечерам и ночью, большинству из них приходится пропускать занятия. Дисциплинированность студентов уменьшается пропорционально росту их занятости [3].

Логично также предположить, что работа отнимает у студентов не только время, затрачиваемое непосредственно на занятия в вузе, но и на учебную подготовку во внеучебное время, а это ведет к снижению уровня подготовки специалистов. Данные об успеваемости одного из вузов выглядят следующим образом: на «отлично» учатся 14%, на «хорошо» и «удовлетворительно» — 71%, на «удовлетворительно» — 15% опрошенных работающих студентов [2].

Наличие специального информационного канала в Интернете позволит студентам пользоваться информацией в любое, удобное для них время. При этом нельзя не учитывать легкости восприятия современной молодежью, уже с детства сидящей за компьютером, информации с экрана монитора. Сегодня молодое поколение воспитано на аудио-, видеопродуктах, компьютерных играх и

Рис. 2. Наиболее эффективные в России источники получения экологической информации [5]

других элементах экранной культуры. К тому же, согласно данным независимых исследовательских агентств, человек лучше запоминает мультимедийный материал, т. е. соединенные воедино текст, графику, анимацию и звук, чем каждый из этих элементов, существующий по отдельности.

Учитывая вышесказанное, напрашивается предложение о более интенсивной поддержке обучения посредством электронных и телекоммуникационных средств: большем использовании электронных мультимедийных книг, учебников и монографий. Существенный сдвиг мог бы быть обеспечен за счет создания, наращивания и развития полнотекстовой коллекции соответствующей литературы и обеспечения широкого доступа к ней посредством Интернета. Такой вариант получения информации позволяет хотя бы частично помочь работающим студентам.

Речь при этом идет не о дистанционном обучении лиц с ограниченными возможностями, проживающих в отдаленных районах или осваивающих новые профессии без отрыва от основной работы, т. е. не о тех, кто, ставя перед собой индивидуальные задачи, самостоятельно выбирает значимые для себя предметы, а также устанавливает график и темп обучения. Речь идет о тех, у кого возникают проблемы согласования утвержденной программы обучения с личными жизненными обязательствами, желаниями и возможностями.

В настоящее время общее количество общедоступных научно-образовательных электронных библиотек и коллекций документов в российском сегменте Интернета составляет около 400. В это число не входят небольшие полнотекстовые коллекции, создаваемые частными лицами, а также тематические сайты организаций, встроенные или объединенные в разные порталы. Существующие ресурсы разобщены тематически и локализованы по способам доступа. Поэтому полноценная работа с ними представляет собой сложную задачу, при этом результат зачастую не соответствует ожиданиям из-за неадекватного качества ресурса.

Помимо очевидных неудобств для конечно-го пользователя, сложившееся положение дел ведет к общеизвестным системным проблемам: не получает развития система единых стандартов построения электронных коллекций и обмена данными в электронном документарном пространстве системы образования; происходит нерациональное дублирование работ по оцифровке печатных изделий; нерационально используются средства, выделяемые вузам на комплектование библиотечных фондов; возникают проблемы с авторским правом в контексте функционирования электронных библиотечных ресурсов и ряду других [5].

Еще одно замечание: существенный недостаток современных сетевых ресурсов — их сугубо информационный характер. Сегодня слабо реализованы электронные образовательные продукты, поддерживающие практический компонент обучения, который трудно представить только в традиционных информационных формах (например, в текстах). Очевидно, что это будут широкополосные (высокопоточные) продукты, характеризующиеся высоким уровнем интерактивности и адекватности представления изучаемым объектам и процессам. При этом электронные образовательные продукты обеспечат все компоненты учебного процесса: получение новых знаний, практические занятия и аттестацию.

В марте 2008 г. Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Российская государственная библиотека и Всероссийский научно-методический центр экологической культуры выступили с инициативой создания объединенного межведомственного электронного ресурса по экологии и устойчивому развитию [1]. Создание такого ресурса требует решения многих сугубо библиотечных и общих организационных проблем.

Принимая во внимание все вышесказанное, библиотечный комплекс Московской государственной академии тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова готов выступить в качестве экспериментальной площадки для апробации информационного межведомственного ресурса по экологии и устойчивому развитию.

Список использованных источников

1. Бычкова Е.Ф. Пути совершенствования работы библиотек с экологической информацией // Библиотековедение. — 2008. — № 2. — С.37—40.
2. Замула А. Бедный студент и богатый «бедняжка» / А. Замула, В. Никишов, Е. Бурчакова, Н. Сафроненко [Электрон. ресурс] // Строительные весты Белогорья. — 2003. — 26 дек. (№ 29). — URL: <http://sv.intbel.ru/N96/pg11-03/> (1 марта 2008).
3. Константиновский Д.Л. Российский студент сегодня: учеба плюс работа / Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко, Е.Д. Вознесенская. — М.: Изд-во ЦСП, 2002. — 170 с.
4. Менеджмент, маркетинг и экономика образования: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. / под ред. А.П. Егоршина, Н.Д. Никандрова. — Н. Новгород: НИМБ, 2004. — 526 с.
5. Развитие единой образовательной информационной среды. Электронные образовательные ресурсы. — М., 2004. — 200 с.
6. Церцек Н.Ф. Экологическое образование в интересах устойчивого развития (попытка социолог. исслед.) / Н.Ф. Церцек, М.В. Рыбакова, Н.А. Шапошникова, А.Э. Запольский, Е.И. Хабарова // География и экология в школе XXI века. — 2004. — № 6. — С. 48—52, 57.

АСПИРАНТУРА

ФГУ «Российская государственная библиотека»

Учебный центр послевузовского и дополнительного профессионального образования Библиотеки объявляет прием в аспирантуру на 2009/2010 учебный год по специальности 05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение».

Формы обучения:

- очная (3 года);
- заочная (4 года);
- соискательство (5 лет).

Прием документов — с 15 июня по 28 августа.

При поступлении необходимо представить следующие документы:

- заявление на имя генерального директора Библиотеки В.В. Федорова с просьбой о допуске к вступительным экзаменам в аспирантуру с указанием специальности и формы обучения;
- ксерокопию диплома о высшем образовании, заверенную нотариально;
- выписки из зачетной ведомости (для лиц, получивших образование за рубежом, включая граждан государств — участников СНГ, копия диплома, а также копия свидетельства об эквивалентности документов иностранных государств об образовании диплому о высшем профессиональном образовании РФ, выданного Министерством образования и науки РФ);
- личный листок (анкету) по учету кадров с фотографией, заверенный в отделе кадров, с обязательным указанием индекса почтового отделения, домашнего адреса и контактных телефонов (служебного и домашнего);
- реферат (20—25 стр. печатного текста) по проблематике избранной для обучения специальности или список опубликованных работ; при наличии у поступающего научных работ — копии опубликованных работ;
- удостоверения о сдаче кандидатских экзаменов (форма 2.2);
- фотографии — 4 шт. (3х4).

Паспорт и диплом об окончании вуза предъявляются лично.

Вступительные экзамены — с 14 сентября по 28 сентября — по специальности, философии и иностранному языку.

Зачисление в аспирантуру с 1 октября.

Учебный центр осуществляет также подготовку к сдаче экзаменов кандидатского минимума по специальной дисциплине, философии, педагогике, отечественной истории и иностранному языку.

Обучение осуществляется на договорной основе. Оплата обучения НДС не облагается. Общежитие иногородним не предоставляется.

Адрес: 119019, Москва, Воздвиженка, 3/5, Учебный центр. Аспирантура. Телефон для справок: (495) 695-93-12.

Информатизация — Ресурсы — Технологии

Что бы я ни сочинял, что бы я ни выдумывал, — все это всегда будет ниже действительных возможностей. Настанет время, когда достижения науки превзойдут силу воображения.

Ж. Верн

14—19 июня 2009 г. — «Корпоративные библиотечные системы: технологии и инновации»: VII международная научно-практическая конференция и выставка. — Санкт-Петербург.

Организаторы: Министерство культуры Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Ассоциация региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН).

Темы конференции:

- национальные исследовательские университеты: новые подходы к формированию информационного обеспечения научного и учебного процессов;
- развитие программно-технического, нормативного и организационно-методического обеспечения для эффективного использования корпоративных библиотечных сервисов в библиотечных процессах;
- инновации в библиотеках: теория и практика;
- электронные библиотеки и электронные коллекции, способы их интеграции в едином информационном пространстве и другие.

Подробнее — на сайте конференции: <http://www.arbicon.ru/conferences/whtnights09.asp#>

Россия в обществе знаний: концепт культурного лидерства*

Статья П. Альтернативы имперским амбициям

Доказывается, что Россия имеет определенные шансы выхода из нынешних противоречий на траекторию развития, адекватную вызовам революции знаний и глобальных проблем, на такую систему организации производства и общественных отношений, которые бы смогли обеспечить приоритет общедоступного творчества и культуры, свободного гармоничного развития человека. Это стратегия глобального культурного лидерства, считает автор, и она является альтернативой популярным сегодня в нашей стране имперским амбициям, ведущим в тупик «периферийной империйки».

Тупики «периферийной империйки»

Наше сообщество, не имея решающего влияния на ход истории (его имеют лишь те массовые социальные силы, которые объективно и субъективно созревают до того, чтобы оказаться в нужный день и в нужный час в необходимом месте, что и позволяет им «поймать в свои паруса ветер истории»), тем не менее способно оказывать немаловажное влияние (нет, не на президента, олигархов и прочую «элиту» — от нее, на самом деле, мало что зависит) на общественное мнение. А общественное мнение («идеи») способно становиться материальной силой, когда оно соединяется с реальными социальными интересами нового субъекта исторического творчества («овладевает массами»).

Так какие же идеи «носятся в воздухе» сегодняшней России, грозя завтра «овладеть массами»?

Новый государственнический, «державно-имперский проект» — вот то новое откровение от... На самом деле от всех: Геннадия Зюганова, Игоря Шафаревича, Сергея Кара-Мурзы, Юрия Осипова, Игоря и Анатолия Чубайсов вкупе с иными советниками высшей российской власти. Именно этот «проект» пытается навязать России новый тип

* Окончание. Начало см.: Библиотекосведение. — 2009. — № 3. — С. 28—33.

Статья подготовлена на основе гранта Российского фонда фундаментальных исследований 08-06-00341. Публикуется в авторской редакции.

**Александр Владимирович
Бузгалин,**
главный редактор журнала
«Альтернативы»,
доктор
экономических наук,
профессор

формирующейся «элиты». Впрочем, эта «элита», пытающаяся выразить аморфное мнение обывателя, ничего другого, кроме повторения старой идеи стоящего над народом, всех подчиняющего, но и за все отвечающего державного вождя («держиморды»?) придумать и не могла.

Во-первых, потому что неталантлива: разочаровавшись в «либеральном проекте» какие либо «новые» решения она может лишь позаимствовать из прошлого, в тысячу первый раз повторяя имперские потуги — на сей раз, как и следует из известного выражения, в виде фарса.

Во-вторых, потому что по природе своей ретроградна, консервативна и ищет будущее в прошлом (сие типично для добуржуазного «мировидения» вообще и российской феодально-имперской критики капитализма и неолиберализма, в частности).

В-третьих, — и это определяющий параметр — такой консервативный проект как нельзя лучше соответствует чаяниям основных пассивно-приспосабливающихся, но при этом вязко-мощных социальных сил современной России — обывательского большинства и исполнительной массы «элиты» (государственной и корпоративной бюрократии).

Наконец, «державно-имперский проект» адекватен как современным общемировым тенденциям эволюции глобального капитала, так и все возрастающим тенденциям ностальгии по советской державе.

Проблема, однако, в том, что этот проект «почему-то» пока плохо работает и очень вяло претворяется в жизнь, не вызывая энтузиазма ни у «масс», ни у «элиты».

Коротко объяснить этот парадокс можно одной фразой: *«державно-имперский проект» для России устарел, еще не воплотившись*. Причин этому несколько.

Прежде всего, место действительной империи, способной оказывать решающее влияние на происходящие в мире геοэкономические и геополитические процессы, уже занято США и их ближайшими конкурентами. *В рамках имперской логики у нашей страны перспектив на лидерство нет.*

Гораздо более важен, однако, другой аспект: так как державно-имперская модель, по замыслу ее разработчиков, является консервативным проектом, она не может стать основой стратегии опережающего развития, не может обеспечить модернизационного прорыва нашей страны в условиях перехода к глобальному постиндустриальному обществу — обществу, где ключом к прогрессу становится творческая деятельность Человека.

Последнее утверждение требует некоторого комментария. В большинстве своем сторонники имперского проекта апеллируют к патриархально-

консервативным тенденциям, а это означает ориентацию на аграрно-индустриальный уклад и опору прежде всего на крестьянство и чиновничество. Эти сектора и слои, играющие наименее значимую роль в постиндустриальном обществе, не могут стать основными технологическими укладами и социальными силами модернизации.

Не менее важно и то, что державно-имперский проект предполагает возрождение патерналистской модели управления обществом и экономикой, а это методы преимущественно государственно-бюрократические, опирающиеся на пассивное послушание народа, занимающего позицию любящего «сына» державной власти, а потому пассивного объекта ее управляющих воздействий.

Более того, патерналистский вариант управления в рамках державно-имперского проекта приведет к усилению и без того мощных тенденций личной зависимости работника от работодателя, к развитию таких типичных и для царской империи, и для СССР форм подчинения человека, в которых соединены силы бюрократии и капитала.

В идейно-духовной сфере этот проект будет сопровождаться даже не манипулированием сознанием, а однозначным контролем за сознанием на основе сращивания все более алкаемой ныне «государственной идеологии» со все более превращающимся в государственную религию православием. Такое *державно-имперское консервативное соединение технологической патриархальности с государственно-патерналистским капитализмом находится в прямом противоречии с основой прогресса современной постиндустриальной системы — развитием новаторского творческого потенциала личности в открытом, интернациональном свободном диалоге индивидов и культур.*

Наконец, эта система, по определению авторов проекта, не должна включать механизм низового демократического контроля за властью как исполнительным аппаратом народа (державность предполагает реализацию обратного проекта — народ как «сын государства-отца»). Вследствие этого идеальная модель авторов проекта, в которой «государь» есть отец народа, заботящийся прежде всего о его интересах и интересах страны, на практике неизбежно будет вырождаться во властвование бюрократии, нацеленное на реализацию своих собственных интересов как узкого привилегированного слоя, укрепляющегося за счет народа и экономики. Последнее, как известно, очень быстро сводит на нет все достоинства патернализма, вызывая бурное развитие его недостатков. Вот почему *консервативный державно-имперский проект в самой своей конструкции содержит механизмы вырождения в диктатуру коррумпированной бюрократии.*

Концепт глобального культурного лидерства России

«Альтернативы есть!» — таков главный лозунг общественного движения «Альтернативы», координатором которого является автор данной статьи. Этот лозунг не случайно перекликается с ключевым призывом Всемирного и иных социальных форумов, где уже более семи лет десятки и сотни тысяч социально активных, социально ответственных граждан планеты ищут альтернативы про-имперским «сценариям» развития [1, 2].

За этим лозунгом скрыт анализ (и наш, и наших коллег) уникального феномена — *мощнейшей потенциальной социально-творческой энергии, скрытой в гражданах нашей страны*. Здесь не место воспроизводить все слагаемые этого исследования, мы зададимся лишь вопросом: «А при каких условиях средний российский мещанин становится гражданином, способным к совместным историческим действиям?».

То, что такая способность в принципе существует, история доказывала не раз.

История подсказывает ответ и на наш вопрос. *Невозможная на первый взгляд трансформация мещанина в полного энтузиазма прогрессора* происходит лишь тогда, когда 1) появляется субъект, объективным интересом которого становится изменение экономической и общественной жизни; 2) противоречия общественной жизни достаточно обострены, чтобы пробудить социально-творческую энергию граждан («спящего на печи богатыря»); 3) этот субъект достаточно организован, чтобы такое действие осуществить; 4) он субъективно способен к осознанному конструктивному действию, т. е. осознает необходимые цели преобразований и возможные средства их реализации достаточно адекватно, чтобы направить социальную энергию в конструктивное, а не разрушительное русло.

Такова проверенная жизнью теоретическая модель. Для современных исторических условий России эта «формула исторического творчества» на первый взгляд покажется неприменимой. Но так ли это?

Во-первых, в России традиционно сохраняются два ключевых фактора интенсивного общественного развития постиндустриальной эпохи — природа и культура. Поясним. Природа — это не только и не столько сырьевые ресурсы, сколько экологически чистые биогеоценозы (лес — значит воздух, вода, природные заповедники и пр.). Культура — это прежде всего не масс-культура как один из наиболее быстро растущих глобальных рынков, а «человеческие качества» и сферы их развивающие и воспроизводящие: образование, наука, накопленные столетиями достижения искусства. Именно они и есть условия формирования творчески активного человека-новатора, который, как мы покажем далее, может стать и в ближайшем будущем станет главным источником прогресса. И точно так же, как для индустриального общества главной сферой модернизации было массовое производство машин, для постиндустриального становится всеобщее «производство» человека-новатора (подчеркнем — не профессионала-исполнителя, а именно *творчески активного субъекта создания ноу-хау во всех областях общественной жизни*: от высоких технологий в сельском хозяйстве и промышленности до новых форм образования и воспитания, социальной организации и управления).

Субъект, заинтересованный в такой модернизации в России объективно существует: новое поколение активно тянется к образованию, причем на первых курсах вузов (пока «проза жизни» не задавит исходные мотивы) знания и способности как таковые выступают для студентов не меньшим мотивом получения образования, чем будущий доход и карьера. Следовательно, дело за «малым»: *сформировать такие экономические и общественные отношения, в которых культура и талант человека, реализуемые в любой сфере общественно полезной деятельности (а не только бизнесе и финансах) гарантировали бы достойное*

качество жизни и общественный престиж.

Во-вторых, в нашем обществе подспудно зреет понимание того, что Родина все больше вползает в исторический тупик, выход из которого, в принципе, есть, но не реализуется. Пока временная стабилизация власти и «нефте-газовый» рост смягчили это глубинное противоречие. Большинство глухо ропщет (неявно выражая свой протест против исторически бесперспективной траектории эволюции экономики и общества) и, как всегда бывает в таких случаях неосознаваемости проблемы, ищет альтернативы в прошлом, выбирая простейшую траекторию — ностальгии и консерватизма.

Но *новое* поколение *нового* общественного слоя реальных и потенциальных наемных рабочих массовых профессий постиндустриальной эпохи (прежде всего, учителя, врачи, инженерно-технический корпус, социальные работники и творчески активная часть «традиционного» пролетариата) в силу «социального рефлекса», неосознанных объективных общественных интересов не принимает консервативный курс как реальную альтернативу. Оказываясь в стратегическом тупике, оно уходит от проблем социальной бессмысленности жизни в мещанскую серость и/или иллюзии осмысленности и социального действия. Отсюда пандемии таких форм псевдотворчества, как рок- и спорт-фаны, или уход от жизни в «виртуалку», алкоголизм, наркотики, или в самую крайность — молодежные суициды, в том числе среди «благополучных» детей.

Альтернативой может быть только конструктивный, новый курс, нацеленный в будущее и социально востребованный (не обязательно властью — оппозиция здесь даже предпочтительнее).

Эта альтернатива, может быть рано или поздно, будет принесена во все более жаждущее ее общество той или иной социальной силой — «прогрессорами» (выражаясь языком Б. и А. Стругацких) или «регрессорами» (а это уже из творчества С.В. Лукьяненко).

В-третьих, в России все еще имеются интеллектуальные силы для того, чтобы предложить конструктивные альтернативы (именно так — в множественном числе) — *модернизационный проект*, осуществляемый демократическими методами, который выведет нашу страну на траекторию прорыва в постиндустриальное будущее, а не на обочину «периферийной империйки».

Основные черты таких альтернативных проектов уже многократно обрисовывались интеллектуальным сообществом России в диалоге с нашими друзьями во многих странах мира.

Начнем с того, что эти альтернативы не постулируются как благопожелание, а выводятся на базе широкомасштабных исследований основных тенденций развития технологий и общества, а также на основе тщательного анализа объектив-

ных интересов реальных «пассионарных» сил нашей страны.

Хорошо известно, что научно обоснованная стратегическая цель (в отличие от основанной на вере утопии) является важнейшим компонентом мобилизации исполнителей долгосрочного проекта. Для России такой целью, как видно из сказанного выше, является *глобальное культурное* (в подлинном смысле слова: включая образование, науку, высокие технологии, решение природоохранных и социальных задач) *лидерство*. (Заметим, что слово «лидерство» — узко для адекватного обозначения существа данной стратегии: речь идет не о внешнем насильственном воздействии, а о стратегии и тактике *очарования мира подлинной культурой*, о разворачивании науки, искусства, воспитания, общения, диалога с природой, самостоятельного критического освоения мира Человеком в его диалоге с другими людьми как альтернативе потребительству, масс-культуре, манипулированию.)

А теперь от исторических параллелей и долгосрочных утопий вернемся к реалиям России начала XXI века.

Вынося на первый план развитие таких сфер прорыва в постиндустриальное общество, как воспитание и образование, наука и высокие технологии, искусство и природоохранная деятельность, управление и социальная работа, мы должны все же конструктивно, а не образно, ответить на вопросы о производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции, о занятости населения в этих секторах, о способах обеспечения конкурентоспособности нашей открытой экономики в глобальной среде и социально-экономических механизмах реализации этой стратегии, а также о том, кто и почему окажется способен и заинтересован ее реализовать.

Ответы на все эти вопросы (кроме последнего) есть, они многократно представлялись и научной общественности, и гражданскому обществу.

Коротко их можно сформулировать просто: *реализация долгосрочных общественно-государственных стратегических программ приоритетного развития, открытых миру образования, фундаментальной науки, социальных и экологических инноваций — в экономике при сокращении роли государства и усилении гражданского общества — в политике*.

Такова программа-минимум, и она общеизвестна среди «розовых» и «алых» и в Европе, и в США, и в Латинской Америке (но не в России...²). И все же эта программа, как правило, либо вообще не воспринимается обществом, либо воспринимается как утопия. Почему? А потому, что нет вразумительного ответа на последний вопрос, ибо только поняв, какие общественные силы способны реализовать новый проект, можно уточнить и конкретные его параметры. Более того, новый

субъект сам востребует новых разработчиков и «реализаторов» данного проекта. *Подобно тому, как буржуазия вызвала из небытия к жизни таланты тысяч техников, инженеров и путешественников, новый социальный субъект вызовет к жизни таланты миллионов педагогов, ученых, художников и «садовников».*

Так каков же он, этот новый социальный субъект? Толкового ответа на этот вопрос нет и прежде всего потому, что его не там ищут.

Ответ на вопрос о социально-политических силах модернизации ищут «там, где светло, а не там, где потеряли» — среди реально существующих политических элит, уповая то ли на олигархов (они уже по большому счету проиграли первый раунд и взять реванш в третьем *сами по себе* могут разве что в рамках «коричневого» проекта, тоже исторически тупикового), то ли на государственную бюрократию (она второй раунд выиграла, но переход экономики и общества к новому качеству роста осуществить не может).

Искать же надо там, где есть силы (пусть пока потенциальные), заинтересованные в переходе общества к новому качеству развития. Такой силой вообще не может быть никакая элита. **Общедоступные образование и культура плюс чистая природа — это ресурсы развития, в которых заинтересованы широкие, творчески активные круги общества, а не элита.** И без активного включения в освоение данных ресурсов этой частью общества проблема, в принципе, не может быть решена. Прорыв в области культуры и экологии может быть сделан только миллионами активных субъектов общества — учителей, студентов, инженеров, врачей, «садовников» в союзе с «проснувшимися» и возвысившимися до защиты хотя бы своих собственных интересов рабочими сферы материального производства.

«Тайна» пробуждения в мещанине гражданина и возвышения в подавленном проблемами выживания интеллигенте, рабочем, социального творца общеизвестна.

Во-первых, культура — *подлинная, доступная каждому* (доступная в том числе и экономически, для чего ее блага должны быть бесплатными или, как минимум, дешевыми, и социально, для чего граждане должны обладать свободным временем, а не созидать на трех работах) и *каждым востребованная* (для этого необходимы соответствующие общественное воспитание и общедоступное универсальное, а не только узкопрофессиональное, образование для всех).

Но этого мало. Если действительность будет заставлять человека жить ради добывания денег и потребления, никакие образование и культура не будут социально востребованы, и мотивации к активному историческому творчеству по-прежнему не появится. Следовательно, во-вторых, нужны мощные общественно признанные *материальные* (но не денежные и не «вещные») *мотивы, возвышающие «рядового» интеллигента и рабочего до роли социальных новаторов.*

Заметим также, что основанный на развитии гражданского общества проект российской культурной экспансии обеспечит государству и бизнесу шанс на достойный выход на мировую арену.

Вот почему мы беремся утверждать, что в России объективно существует возможность качественно нового модернизационного проекта — открытого культурного (в единстве образования, науки, высоких технологий, искусства и экологии) лидерства на основе развития сильного гражданского общества.

Есть ли для осуществления такого проекта в современной России достаточные социально-политические предпосылки — это отдельный вопрос, который может быть предметом самостоятельного рассмотрения.

Примечания

- ¹ В нижеследующих разделах предлагается обновленный и сокращенный вариант текста, опубликованного в журнале «Политический класс», 2009, № 2.
- ² Коммунистическая партия Российской Федерации ухитрилась, как известно, соединить несоединимое — державные лозунги правых в идеолого-политической

сфере с социал-демократической программой в экономике.

Список использованной литературы

1. Альтерглобализм. Теория и практика «анти-глобалистского движения». — М.: УРСС, 2003.
2. Глобализация сопротивления. — М.: УРСС, 2004.

Молодежь в информационном пространстве: чтение и цифровая среда (на примере студенчества Орловской области)

Рассмотрена роль электронных информационных технологий и Интернета в читательском поведении студенчества, поскольку сегодня особенно важно использовать новые возможности для развития культуры чтения и эффективного взаимодействия с киберпространством. На основе данных социологического исследования, проведенного в 2007—2008 гг. в Орловской области, дается представление о характере и содержании чтения студенческой молодежи в регионе.

В средствах массовой информации сегодня часто можно встретить утверждение о том, что Россия утрачивает свои позиции самой читающей страны, главным образом, за счет смещения интересов молодежи в сторону просмотра телепередач и увлечения компьютерными технологиями. Однако при этом не принимается во внимание, что последние являются не только источником получения информации и проведения досуга, но и чтения.

В Рунете сейчас довольно много открытых электронных библиотек разнообразного содержания — от научных до тех, которые можно назвать массовыми. Посещаемость наиболее популярных электронных библиотек значительно превосходит посещаемость классических. Помимо электронных библиотек важным ресурсом, обеспечивающим чтение, являются блоги, в частности «живые журналы». Важно отметить, что в сетевом сообществе предоставляются такие сервисы, как рекомендации книг по интересам, обмен мнениями, что повышает активность оценки прочитанных произведений. Еще одной важной особенностью Интернета как источника чтения является наличие большого количества сайтов, открывающих возможности для самопубликации. Вокруг этих сай-

БВ

Информационное
общество

**Надежда Евгеньевна
Беляева,**
преподаватель кафедры
библиотековедения и библиографии
Орловского государственного
института
искусств и культуры

тов формируются своеобразные клубы по интересам. Хорошо известно, что Интернет является по преимуществу молодежной средой, в то же время этот источник чтения остается пока вне зоны изучения библиотеками и специалистами социологии чтения.

Исследователи чтения традиционно рассматривают его как духовный процесс; как познавательную деятельность, сопровождающую процесс обучения и получения образования; как занятие, благотворно влияющее на развитие моральных и интеллектуальных качеств личности; как один из способов коммуникации. Например, Ю.П. Мелентьева определяет чтение как единственную технологию освоения письменной культуры, накопленной человечеством, что и является, по ее мнению, сущностной характеристикой чтения [1]. Без сомнения, Интернет и компьютер на современном этапе существования относятся преимущественно к «текстовым» технологиям (в отличие от телевидения), так как в подавляющем большинстве случаев, человек в Интернете и пишет, и читает. Поэтому проблемы изучения и продвижения чтения в электронной среде, формирования читательской культуры и читательской компетенции являются особенно актуальными.

В 2007—2008 гг. в вузах Орловской области автором было проведено исследование «Читательское поведение студенчества в цифровой среде», целью которого стало изучение вопросов влияния электронных ресурсов на чтение студентов. В исследовании приняли участие семь вузов: Орловский государственный институт экономики и торговли, Орловский государственный университет, Орловский государственный аграрный университет, Орловский государственный технический университет, Орловский государственный институт искусств и культуры, Орловская региональная академия государственной службы, Современная гуманитарная академия. Их выбор был обусловлен необходимостью оценить читательское поведение студентов гуманитарных и технических вузов, хотя задача сравнения при этом не ставилась.

В опросе участвовали 345 человек: в том числе 216 респондентов женского пола, 129 — мужского. По возрастному составу респонденты распределялись следующим образом: 17 лет — 5,8%; 18 лет — 12,8%; 19 лет — 24,6%; 20 лет — 44,6%; 21 год — 7,5%; старше 21 года — 4,6%.

Таким образом, примерно 89% респондентов составляла молодежь в возрасте 18—21 год, т. е. студенты второго—четвертого курсов. Это период формирования жизненной позиции, личностной системы ценностей, активного участия в учебной деятельности. У студентов данного возраста уже сложились определенные интересы и отношение к чтению.

Необходимо подчеркнуть, что исследование проводилось в типичном российском регионе — и по социально-демографическим характеристикам, и по доходам населения, и по обеспеченности компьютерной техникой. Не требует доказательств, что молодежь Москвы и Санкт-Петербурга находится в более благоприятных условиях, поэтому показатели чтения здесь не характерны для страны в целом. Исследование чтения студенчества Орловской области может значительно дополнить общую картину.

В исследовании использовались анкетный опрос (основной) и интервью (дополнительный). Респондентам была предложена анкета, состоявшая из 13 закрытых и полужакрытых вопросов.

В ходе исследования проверялось несколько гипотез:

- электронные ресурсы активно используются современной молодежью для получения информации;
- существует тенденция замещения или дополнения традиционного чтения электронным;

Таблица 1

Отношение респондентов к чтению

Варианты ответов	% от общего числа респондентов
Да, очень!	9,9
Да	53
Да, но мало времени для чтения	3
Да, если это интересно	2,9
Иногда	4,4
Зависит от настроения	1,2
Читаю, если это необходимо	0,6
Читаю, если больше нечем заняться	0,3
Не очень люблю	5,8
Нет, но приходится	0,6
Нет	16,5
Не ответили	1,7

• происходит снижение роли печатной книги как источника информации.

Наиболее общее отношение к чтению проявилось в ответах на вопрос: «Любите ли Вы читать?». Данные, приведенные в таблице 1, говорят о том, что значительная часть студентов (67%) позитивно относится к чтению, которое носит образовательный характер и является любимым увлекательным занятием.

Около 9% респондентов связывают свое отношение к чтению с такими факторами, как настроение, интерес к содержанию, внешняя необходимость (написание рефератов, курсовых работ). Чтение в последнем случае носит принудительный характер, читательская деятельность в учебных целях характеризуется студентами как трудная, требующая волевого напряжения.

Характерно, что 23% опрошенных отметили свою нелюбовь к чтению, стремление проводить время за просмотром телепрограмм, компьютерными играми, в чатах; шесть респондентов не ответили на вопрос. Эти показатели, несомненно, дают основание для обоснованной тревоги и подтверждают мнение многих исследователей о необходимости проведения комплексных мер, направленных на развитие чтения, сохранение и развитие культурного потенциала нашего общества.

В то же время источниками информации для респондентов являются Интернет (76% опрошенных), телевидение (70%) и книга (66%).

Таким образом можно констатировать, что, с одной стороны, для молодежи традиционное чтение книг и журналов остается привычным и популярным источником знаний, но с другой — лидирующие позиции занимает Интернет, опережая в предпочтениях студенчества и телевидение, и радио. Это можно оценивать как положительный факт, поскольку в отличие от телевидения Интернет — активная среда, для

Таблица 2

Цели обращения к информационным ресурсам

Цели обращения	Печатные издания, %	Интернет-ресурсы, %
Познавательная	32,1	28,1
Учебная	32,2	33,2
Досуг	27,5	27,1
Прикладная	8,2	11,6
Итого	100	100

работы в которой необходимы и навыки поиска, и осознанная цель.

Интересен сравнительный анализ целей получения информации из печатных и электронных источников (табл. 2).

Как следует из таблицы, печатные источники используются студентами в первую очередь в познавательных и учебных целях. На втором месте — интерес к чтению как форме проведения досуга. Далее следует использование электронных ресурсов в решении прикладных задач за счет доступности информации и оперативности ее получения через Интернет.

Более половины опрошенных респондентов (52%) отмечали, что активно обращаются к обоим источникам, в то же время использовать только традиционную печатную информацию предпочитает 29% студентов, только электронную — 19%.

Несмотря на то что электронные ресурсы активно внедряются в современную реальность, отвечая на вопрос: «Если бы Вам предложили выбор между электронной и печатной книгой, что бы Вы выбрали?», 79% опрошенных отдали предпочтение печатной книге, 16% — электронной, не имеет значения указали 2%. Не исключено, что предпочтение печатной книги обусловлено низким уровнем обеспеченности населения компьютерами. Россия занимает по этому показателю 78-е место в мире. Так, если в Москве, по данным выборочного обследования, на 100 семей приходится 65 компьютеров, то в Орле — в среднем 33. Из них подключение к Интернету имеет только 70% пользователей [3]. Таким образом, ситуация такова, что студенческая молодежь пока не может воспользоваться электронной книгой в полной мере.

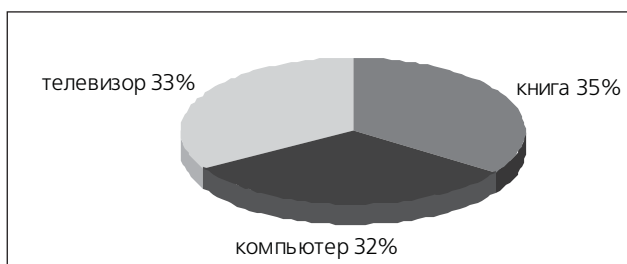

Рис. 1 Время, потраченное на использование источников информации

По данным исследования, молодежь проводит за компьютером и телевизором в два раза больше времени, чем за чтением книг (см. рис.).

Чем же является Интернет для студентов? Преобладающая часть опрошенных — 89% ответили, что рассматривают Интернет прежде всего как источник информации, 31,5% используют его для общения, 24% — для отдыха, 2,3% молодежи не пользуется Интернетом. Ряд респондентов высказали довольно экспрессивно выраженные мнения, причем диаметрально противоположные: Интернет — это «открытый мир!», «способ убить время» и «долго гремящая помойка».

Исследование показало, что только 17% студентов пользуются электронными библиотеками (ЭБ). Чаще других респонденты называли ЭБ Мошкова (www.lib.ru), ЭБ Альдебаран (<http://lib.aldebaran.ru/>), ЭБ Всемирной литературы (<http://content.mail.ru/pages>), ЭБ Кирилла и Мефодия (<http://www.km.ru>), ЭБ ФикшнБук (<http://www.fictionbook.ru>), ЭБ фантастики и фэнтези (<http://www.fenzin.org>).

Помимо интернет-ресурсов студенческая молодежь обращается и к аудиокнигам: их отметили 20% опрошенных. Наиболее популярными у молодежи оказались русская классика, фантастика, самоучители иностранного языка.

В перспективе 43% респондентов прогнозируют замену традиционной книги электронной, 45% — не согласились с этим, 4% — считают, что произойдет частичная замена, 8% — затруднились ответить.

Данные проведенного исследования позволяют уверенно говорить о том, что сегодня электронные информационные технологии — важная составляющая в жизни значительной части студенчества Орловской области, и их роль постоянно возрастает. В то же время часть молодежной аудитории все же отдает предпочтение традиционным носителям информации. Это объясняется, с одной стороны, информационным неравенством — новым видом социальной дифференциации, вытекающим из разных возможностей использования новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); с другой — дискомфортом, возникающим при длительном чтении с монитора компьютера, привычкой, психологическим барьером.

Мотивация обращения орловского студенчества к электронным информационным ресурсам различна — от удобства, быстроты и доступности до компьютерной зависимости (табл. 3).

Таким образом, ценя свободное время, современная молодежь считает электронные ресурсы удобными, мобильными, легкими в использовании, открывающими новые возможности поиска и доступа к большому объему информации, сохраняемому в компактной форме. Негативными факторами, побуждающими к использованию электронных ресурсов, студенты признают нелюбовь к чтению книг, лень, компьютерную зависимость. Одна из причин — неумение вести самостоятельный поиск информации в библиотеке.

Читательские предпочтения современной молодежи весьма разнообразны: студенты читают произведения русской и зарубежной классики, историческую и современную прозу, публицистику, фантастику и детективы (табл. 4). Наиболее популярные авторы — П. Коэльо, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, М.А. Булгаков, С.В. Лукьяненко.

Итак, в ходе исследования чтения студентов семи орловских вузов была подтверждена гипотеза, в соответствии с которой молодежь активно использует электронные ресурсы для получения информации. Дефицит времени, дороговизна и отсутствие необходимой печатной продукции в книжных магазинах, в библиотеках, развитие быстрыми темпами информационных технологий привело к освое-

Таблица 3
Мотивация обращения к электронным информационным ресурсам

Варианты ответов	Количество ответов респондентов
Быстро	55
Удобно	50
Доступно	43
Легко использовать	19
Прогресс	16
Интересно	15
Модно, современно	15
Большой объем информации	14
Компактность хранения информации	12
Удобный поиск	11
Мобильность	10
Экономия времени	6
Удобно для написания рефератов, курсовых	6
Дешево	6
Не привита любовь к книге	4
Нет информации в библиотеке	3
Лень	2
Компьютерная зависимость	1

образом, совершенно очевидно, что наблюдается постепенный процесс замещения традиционного чтения электронным.

В то же время использование студентами электронных ресурсов, в частности через Интернет, носит спонтанный, иррациональный характер. В основном, они руководствуются поисковиками (Yandex, Rambler, Google), следование которым не всегда позволяет получить полную и качественную информацию. Обращение к электронным библиотекам и аудиокнигам пока еще очень ограничено. Дальнейшее освоение цифрового пространства должно поднимать на новый уровень чтение как интеллектуальную технологию получения и усвоения знаний,

Таблица 4
Какая книга, прочитанная за последнее время, наиболее запомнилась?

Отечественная классика	31
Фантастика и фэнтези	24
Современная проза	22
Зарубежная классика	19
Учебная литература	14
Детективы	9
Исторические произведения	9
Психология	3
Любовные романы	3
Публицистика	2
Религия	2

нию альтернативных источников информации, информационные лакуны стали частично восполняться с помощью электронных ресурсов. Таким

повысить престиж чтения как обязательной составляющей личностной культуры и изменить к нему отношение.

Список использованной литературы

1. Мелентьева Ю.П. Феномен чтения: поиски сущности // Библиография. — 2007. — № 4. — С. 23—29.
2. Мордасова Н.А. Провинциальный студент как пользователь сети Интернет: на примере исследования студенчества Тамбовской области // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: 11-я Междунар. конф. «Крым 2004»: Тр. конф. — М., 2004.
3. Орловская область: стат.сб. / Территор. орган Федерал. службы гос. стат. по Орл. обл. — Орёл, 2007. — С. 92.
4. Самохина М.М. Кто и что сегодня читают и зачем им это нужно // Новое литературное обозрение. — 2001. — № 51. — С. 327—340.
5. Стефановская Н.А. Портрет современного читателя: Чтение как духовная ценность // Библиотечное дело. — 2004. — № 11. — С. 5—8.

«Электронное будущее — 2009!» Старт Международного фестиваля («МФЭБ — 2009!»)

В Высшей школе Интернета в здании Государственного ресурсного центра Правительства города Москвы 14 мая 2009 г. состоялось официальное открытие Международного фестиваля «Электронное будущее — 2009!», а также заседание «круглого стола» на тему «Переход к информационному обществу как социальный процесс», приуроченные к Всемирному дню информационного общества. Задача Фестиваля — привлечение внимания органов власти, бизнеса, институтов гражданского общества к проблемам широкого вовлечения различных категорий граждан в процесс приобретения навыков жизни в информационном обществе.

Организатор «МФЭБ — 2009!» — Российское агентство развития информационного общества (РАРИО). Фестиваль проходил под патронатом Общественной палаты Российской Федерации при поддержке Федерального агентства по информационным технологиям (ФАИТ).

Председатель организационного комитета Фестиваля, генеральный директор РАРИО А.А. Айгистов открыл Фестиваль. С приветствиями выступили руководитель Федерального агентства по информационным технологиям В.Г. Матюхин, вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации В.Б. Исаков, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Подкомитета Государственной Думы по технологическому развитию И.В. Пономарев, заместитель директора департамента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации К.Г. Федоров, заместитель руководителя РАРИО, заместитель генерального директора объединения «Росинформресурс» И.Н. Задирако, директор Информационно-аналитического центра Департамента образования города Москвы В.Б. Яблонский и др.

В своем выступлении И.В. Пономарев подчеркнул, что тема информационного общества — центральная с точки зрения интересов государства. Он напомнил собравшимся о том, что первое заседание Государственного Совета, которое Президент России Дмитрий Медведев провел в июле 2008 г., было посвящено именно вопросам развития информационного общества. Через четыре месяца Президент России создал Совет — постоянно действующий орган, который призван координировать работу различных ведомств в этом приоритетном направлении развития страны. По мнению И.В. Пономарева, нынешний кризис открывает новые возможности, чтобы совершить технологический скачок, а занятие высокими технологиями, инновациями должно стать в нашей стране модным, престижным делом.

Затем состоялась церемония открытия «МФЭБ — 2009!» и торжественное представление символа Фестиваля — бронзовой композиции «Цифровой голубь», созданной скульптором М.А. Уткиной, лауреатом международных конкурсов. Было сделано официальное объявление о подготовке к Конкурсу на присуждение Национальной премии за вклад в развитие информационного общества в Российской Федерации и проведена церемония награждения специальными дипломами РАРИО «За вклад в развитие информационного общества в Российской Федерации».

А.В. Калинкина, спецкор РИО
периодических изданий

Российской государственной библиотеки

Книга — Чтение — Читатель

Книга требует, чтобы в ней участвовали талант, вдохновение, мастерство, величайшая тщательность и самоотверженный труд многих работников разных специальностей. Превосходно созданная книга — это образец, вершина современной культуры.

Е.А. Кибрик

Книжные даты'2009

- 30 лет. — В 1979 г. напечатан роман Ю.С. Семёнова «ТАСС уполномочен заявить».
- 55 лет. — В 1954 г. издана поэма П.Г. Антокольского «В переулке за Арбатом».
- 70 лет. — В 1939 г. опубликован сборник сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка».
- 85 лет. — В 1924 г. вышла в свет трагедия К.А. Тренёва «Пугачевщина».
- 120 лет. — В 1889 г. издан роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина».
- 140 лет. — В 1869 г. опубликован роман Л.Н. Толстого «Война и мир».
- 200 лет. — В 1809 г. напечатан сборник И.В. Крылова «Басни».

«Указцы» монастырских библиотек второй половины XVI—XVII веков

Рассматриваются указатели чтений, составлявшиеся на Руси в крупнейших монастырских библиотеках: XVI—XVII веков. Особое внимание уделено одному из наименее известных указателей, составленному в Антониево-Сийском монастыре в период игуменства известного книжника Феодосия (1614—1687 гг.). Вводятся в научный оборот новые научные факты. Используются рукописные источники Библиотеки Российской академии наук, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки.

Для изучения истории книжного дела в России, в частности собраний древнерусских монастырских библиотек, важным является вопрос о том, каким образом использовались книги, хранившиеся в их фондах, как и в каких целях среди множества книг подыскивались нужные тексты — слова, жития, службы и др.

В некоторых случаях для этого составлялись указатели текстов (чтений), или «указцев», содержавших рекомендации, например из какой рукописи брать текст для соборного чтения в дни памяти святых, на праздники — неподвижные и подвижные (триодные, зависящие от даты Пасхи). Наиболее известен указатель рукописей Спасо-Прилуцкого монастыря 1584 г., составленный книгохранителем Арсением Высоким. Опубликовав в 1914 г. «Указец» Арсения Высокого (далее по тексту — «Указец». — *Прим. ред.*), И.А. Шляпкин, по существу, придал этому памятнику статус уникального [15]. Благодаря его публикации, а также информации об «Указце», содержащейся в трудах Н.В. Здобнова [5, с. 32], И.Н. Кобленца [7, с. 23] и других историков библиографии, упоминание указателя в обзорах древнерусской библиографии стало хрестоматийным. Сочинение Арсения Высокого рассматривается, как правило, в качестве своеобразного памятника рекомендательной библиографии [4, с. 203—204], аналогичные же указцы/указатели, составленные в других крупных русских монастырях, привлекали внимание исследователей в меньшей степени и в большинстве своем не публиковались.

**Анастасия Анатольевна
Романова,**
старший научный сотрудник
НИО редкой книги
Библиотеки Российской
академии наук,
кандидат исторических наук

монастырях в середине XVI в. и служивших руководством для уставщика, который следил за правильным отправлением богослужения. Рукописи, содержащие Обиходник Кириллова монастыря, встречаются в библиотеках и других русских обителей, таким образом, указатель чтений в составе Кирилловского Обиходника мог быть знаком книжникам за пределами этого монастыря, в том числе и Арсению Высокому.

Статьи-указатели чтений в кирилловских списках разделены на три главы, в которых указываются чтения для неподвижных праздников (глава 1), для предпасхального (глава 2) и послепасхального (глава 3) периодов. Н.К. Никольский подготовил для публикации наиболее раннюю редакцию кирилловского указателя чтений, но издание этой части его труда вышло в свет только через сто лет [9]. В раннюю редакцию указателя еще не внесены рекомендации, где брать чтения на «память» новых русских чудотворцев — канонизированных на соборе 1547 г. святых, в том числе Александра Невского, Зосимы Соловецкого, Александра Свирского и др. К этой редакции, относятся, в частности, списки РНБ (Кир.-Бел. № 60/1137, конец XVI в. и Кир.-Бел. № 730/987, 1570-е гг.) [9, с. 281], а также списки XVII в. и списки в составе более поздних редакций Обиходника (РНБ, Кир.-Бел. № 733/990, 1630-е гг. и Кир.-Бел. № 748/1005, 1640-е гг.).

Важное различие между списками, также отмеченное Н.К. Никольским, заключается в том, что указания на рукописи, из которых следует брать чтения на тот или иной день, редактировались. Различие в указаниях позволяет выделить вторую редакцию кирилловских указателей: в ней были заменены ссылки на некоторые рукописи и добавлены указания, в каких книгах брать чтения на память русских святых — «новых чудотворцев» (для каждого месяца были добавлены от одного до трех чтений). Ко второй редакции, появившейся вскоре после первой, могут быть отнесены следующие рукописи РНБ: Кир.-Бел. 731/988, 1580—1590-е гг.; Кир.-Бел. 819/1076, конец XVI в.; Кир.-Бел. 742/999, 1620—1630-е гг.; Кир.-Бел. 743/1000, первая четверть XVII в. и др.

На этом этапе редактирование кирилловских указателей не закончилось. Наиболее значимым изменением, внесенным в состав указателей, вероятно, уже в XVII в., стала редакторская правка второй и третьей глав «указца». Новая редакция возникла на основе второй редакции и читается

Панорама Антониево-Сийского монастыря со стороны Михайлова озера. [Фотография начала XX в. Воспроизв. в изд.: Брызгалов В.В. Строительство храмов в Антониево-Сийском монастыре в XVI—XVII веках. Архангельск, 2005]

в двух близких по составу Обиходниках середины XVII в., хранящихся в РНБ (Кир.-Бел. 818/1075, вторая половина 1620-х гг.; Соф. 1163, середина XVII в.). Вторая и третья главы объединены в одну, заменен порядок следования глав, текст всех трех глав претерпел значительную стилистическую правку, местами указания уточнены и расширены.

В Кирилло-Белозерском монастыре, таким образом, существовала традиция составления указателей: на протяжении столетия здесь было создано, по меньшей мере, три редакции указателя/указца чтений. Наиболее ранняя из них составлена, как предполагает Н.К. Никольский, в 1560-е гг. [9, с. 265]; вторая — также в XVI в., не позднее 1580-х гг.; третья, вероятно, уже в XVII в., не позднее конца 1620-х годов. Дальнейшее исследование указателей к книгам Кирилло-Белозерской библиотеки позволит уточнить и детализировать предложенную схему.

Указатель Антониево-Сийского монастыря

Многие другие обители, обладавшие ко второй половине XVI в. крупными библиотеками, также имели «указцы» чтений, но они пока не выявлены, возможно, погибли в Смутное время или позднее. В нескольких списках, помимо указцев Кириллова монастыря, известен только указатель чтений для рукописей Антониево-Сийского монастыря. Он был создан намного позднее, чем указатели Кириллова, Волоколамского и Спасо-Прилуцкого монастырей,

в третьей четверти XVII в., при игумене Феодосии (1644—1652 и 1662—1687) [1], возможно, не без его участия. Указатель Антониево-Сийского монастыря озаглавлен «Святыцы» и помещается в рукописях, содержащих Кормовую книгу монастыря. Он представлен четырьмя списками 1670—1680-х годов. Наиболее ранний, вероятно, черновой вариант указателя (с вставками и оставленными незаполненными промежутками между отдельными днями месяцев), сохранился в рукописи в БАН (Арх. Д. 302), внесенные на полях изменения отражены в тексте списков БАН (Арх. Д. 295, Д. 390) и РНБ (Собр. СПб. ДА А II/383) [12, с. 130—131]. Текст в этих списках содержит небольшие уточняющие дополнения, отсутствующие в Д. 302 (например, характеристику «соборника в белой коже» — «ыгуменский»).

Раздел для подвижных праздников в сийском указателе-«святыцах» помещен после «указца» чтений для неподвижных праздников, не имеет отдельного заголовка и очень краток. В основном же тексте (для праздников с сентября по август) в Антониево-Сийском указателе присутствуют ссылки не только на рукописи, но и на печатные издания (в указателях XVI в. такие ссылки отсутствуют), в том числе на «Житие преподобного Сергия Радонежского книга печатная», «Одигитрию печатное Иверской тож чтется», а чаще всего — на «Пролог новых печатей».

Описание рукописей в «указцах» Антониево-Сийского монастыря отвечает традиции состав-

Вид на центральный ансамбль Антониево-Сийского монастыря. [Фотография начала XX в. Воспроизв. в изд.: Брызгалов В.В. Строительство храмов в Антониево-Сийском монастыре в XVI—XVII веках. Архангельск, 2005]

ления описей монастырского имущества. Объем текста приводится в листах, как в кирилловских указателях (в «Указце» Арсения Высокого сообщался номер главы и объем текста).

В целом можно отметить, что «указец» Антониево-Сийского монастыря в большей степени является памятником библиографического характера — это указатель скорее текстов, чем уставных чтений. В ряде случаев он содержит информацию о том, на какие дни и для каких святых есть тексты в сборниках монастырской библиотеки, иногда не в одном, а в нескольких. Эта информация не всегда может рассматриваться как указание на то, в какие дни и кому по уставу полагаются чтения.

В месяцесловной части имеются указания на чтения в дни памяти много большего, по сравнению с «указцами» Кириллова, Волоколамского или Прилуцкого монастырей, количества русских святых, в том числе канонизированных в период после макарьевских соборов, например, Корнилия Комельского и Кирилла Новоезерского [6, с. 80]. Кроме того, для сборников игумена Феодосия характерно включение большого количества текстов, посвященных русским святым и почитаемым иконам.

В составленных Феодосием рукописях сохранились весьма интересные, часто редкие редакции агиографических памятников, в том числе житий и сказаний об иконах (например, о Казанской, Колочской, Феодоровской Костромской, Тихвинской, Толгской иконах Богоматери, о Знамени иконы Богоматери в Новгороде, Сретении Владимирского образа Богоматери, о Хлыновском образе Спаса Нерукотворного), которые, как можно судить, он целенаправленно собирал [8, с. 109].

Так, в перечень памятней и житий включены сведения о святых, относящихся к числу местно чтимых, и не только в Архангельском крае, угодников (например, Иоанна и Логгина Яренгских, Серапиона Новгородского или Кассиана Грека). Совершенно определенно можно сказать, что по уставу не требовалось чтение Сказания о явлении иконы Спаса Нерукотворного в Красном Яру (Бору), содержащего поучения, направленные против курения табака, пьянства и матерной брани, исходящие якобы от Христа и Богоматери и сообщаемые через визионеров. В 1724 г. Сказание было осуждено церковными властями, списки его предписывалось уничтожать [2], но в XVII в. оно неоднократно копировалось, в том числе попало в один из феодосиевских сборников и было включено в указатель.

Если списки «указцев» Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. продолжали, иногда механически, возникшую в XVI в. традицию, «указец» Антониева монастыря отвечает тенденции, сложившейся в русской книжности к середине XVII века. В этот период появляются печатные издания житий русских святых (например, Сергия и Никона Радонежских) и сказаний об иконах. В 1646 г. выходят в свет Святцы с летописью — печатный месяцеслов, включающий краткие памяти большого количества русских святых. Русские жития и сказания печатаются в составе сборников, например, в нескольких изданиях Пролога (1641, 1642—1643), особенно много русских житийных статей появляется в изданиях 1659—1660 гг., 1661—1662 гг. (одно из них, вероятно, и было использовано при составлении сийского «указца») и др. Кроме того, в первые десятилетия после Смуты, и в 1640-х гг. особенно, активизируется сбор и составление письменных свидетельств о местных святынях — праведниках, чудотворных иконах и т. д. Эта тенденция находит свое отражение и в сборниках Феодосия, а через них — в «указце».

Если сравнивать указец Антониево-Сийского монастыря с указцами Иосифо-Волоколамского и Кирилло-Белозерского монастырей, то видно, насколько обширнее русский материал, вошедший в антониевский «указец», в среднем в нем помещено в два-три раза больше указаний на памяти русских святых и явленных икон. Даже во второй редакции кирилловского указателя, включавшего чтения на память «новых чудотворцев», количество памятней русских святых и чудотворных икон

для каждого месяца не превышало 2—3, и только в двух месяцах — сентябре и мае — несколько больше (5 и 7 соответственно). Такая же ситуация в случае с волоколамским указателем: в сентябре — 5 памятней русских святых, в мае — 4; и «Указцем» Арсения Высокого: в сентябре — 4, в мае — 6; для сравнения — в Антониево-Сийских «святцах» (указателе) в сентябре перечислено 7 русских памятней, в октябре и декабре — по 6, в январе и феврале — по 4, в марте — 7, в апреле — 6, в мае — 19, в июне — 12, в июле — 11, в августе — 8 памятней.

Антониево-Сийский «указец» демонстрирует, что составление указателей в разных обителях не всегда было вызвано одними и теми же причинами. К нему менее, чем к другим указателям, подходит наблюдение Н.К. Никольского о том, что «...русская библиография ...выросла не из потребностей специально литературных, но из потребностей церковно-богослужебных» [10, с. LIV—LVII].

Создатель сийского «указца» ставил перед собой задачу не только перечислить тексты, которые полагается читать «на соборе» по уставу, но и указать тексты житий русских святых и сказаний об иконах. Техника описания в сийском «указце» по сравнению с XVI в. по существу не изменилась, но содержательно он выделяется из ряда указателей, предшествовавших ему.

Указатели Антониево-Сийского монастыря завершили более чем вековую историю развития одного из интереснейших жанров древнерусской библиографии. Древнерусские монастырские «указцы», таким образом, прошли путь от указателя уставных чтений к указателю текстов, рекомендуемых с учетом не богослужебных нужд, а литературных вкусов и предпочтений игумена обители.

Список использованной литературы

1. Белова Л.В. Новые материалы для истории русской библиографии в библиотеке Антониево-Сийского монастыря // Древняя Русь: вопр. медиевистики. — 2005. — № 3. — С. 10.
2. Буланин Д.М. Чудеса о иконе Спаса Нерукотворного на Красном Бору // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в. Ч. 4 / Д.М. Буланин, А.А. Романова. — СПб., 2004. — С. 249—252.

3. Гранстрем Е.Э. Первоначальные библиографические указатели в древнерусских рукописях // Археографический ежегодник за 1974 г. — М., 1975. — С. 90—93.
4. Гречихин А.А. Общая библиография: учеб. для вузов / А.А. Гречихин. — М., 2000.
5. Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. — 3-е изд. / Н.В. Здобнов. — М., 1955. — 607 с.
6. Карбасова Т.Б. Литературная история Жития Кирилла Новоезерского: дис. ... канд. филол. наук / Т.Б. Карбасова; ИРЛИ РАН. — СПб., 2007. — 221 с.
7. Кобленц И.Н. Источники и деятели русской библиографии / И.Н. Кобленц. — М., 1991. — 136 с.
8. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. / М.В. Кукушкина. — Л., 1977. — 222 с.
9. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подгот. изд.: З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, Т.И. Шаблова. — СПб., 2006. — 434 с.
10. Он же. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века / Н.К. Никольский. — СПб., 1897. — (Памятники древней письменности. Т. 113).
11. Романова А.А. Указатели уставных чтений монастырских библиотек второй половины XVI в. // Федоровские чтения, 2007. — М., 2007. — С. 131—141.
12. Рыжова Е.А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. Книжные центры Русского Севера / Е.А. Рыжова; Сыкт. ГУ. — Сыктывкар, 2000. — 370 с.
13. Слуховский М.И. Русская библиотека XVI—XVII вв. / М.И. Слуховский. — М., 1973. — С. 126—127.
14. Турилов А.А. Духовная литература и письменность X—XVII вв. // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. — М., 2000. — Т.: Русская Православная Церковь. — С. 405—406.
15. Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высокого 1584 г. / изд. подг. И.А. Шляпкин. — СПб., 1914. — (Памятники древней письменности и искусства. Т. 184).

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Новые факты истории Русской Америки (по документам российских архивов)

Отказ России от своих территорий на Аляске по сей день преподносится как жест доброй воли во имя мира и согласия с Америкой. Представленные в статье фрагменты документов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской Империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Российской Федерации, в НИО рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), раскрывают истинные причины принимавшихся решений. В научный оборот вводятся новые факты и неизвестные ранее документы.

Символом золотой лихорадки «дикого запада» представляют Аляску одни, крупнейшим нефтяным резервуаром Америки — другие, военным плацдармом против России — третьи, но помнят все, что это русская земля, правда, мало кто сомневается в полезности ее продажи, повторяя от частого потребления уже ставший аксиомой миф о скудости тогдашней российской казны (мол, Аляску продали, так как империи нужны были деньги). Утверждают также, что с укреплением России в Приамурье и Приморье содержать русскую Америку не было ни резона, ни сил. На самом деле Аляска для царской России была значимее многих других российских земель.

Так что же это был за край, оставленный Россией в 1867 году? Площадь Аляски — северо-западной части Северной Америки — 1 518, 8 тыс. кв. км, в три раза больше Испании, в шесть раз — Великобритании, в пятьдесят раз — Бельгии. Обживать здесь мы начали с 1784 г., тогда сибирский промышленник Григорий Иванович Шелехов на острове Кадьяк основал первое русское поселение, а через 14 лет им была создана «Соединенная американская компания», через год преобразованная в Российско-Американскую компанию (РАК). Она получила от императора Павла привилегии на управление всей Русской Америкой с исключительным правом на промысел, торговлю и мореходство в северной части Тихого океана.

**Иван Борисович
Миронов,**
преподаватель Российского
государственного
торгово-экономического
университета

Очень скоро РАК вошла в число крупнейших мировых коммерческих предприятий.

Колонии России в Северной Америке имели для Российской империи важнейшее геополитическое значение, ведь уже в первой четверти XIX в. участие в соперничестве за первенство в Западном полушарии выводило европейские государства в мировые державы и стимулировало их военную и экономическую мощь. Благодаря колониям на Аляске развивался российский военно-морской флот на Тихом океане, расширялись научно-географические исследования. Снабжение колоний в Америке требовало более интенсивного торгового движения по азиатской части России — в Сибири, Приамурье, на Камчатке, — и создавались новые поселения, дороги, порты и оборонительные сооружения.

Конечно, будь Русская Аляска только на государственном попечении, это стало бы тяжким бременем для страны, но был найден универсальный способ управления колониальными землями через частную коммерческую компанию под государственным покровительством. При таком положении Русской Америки создавались все предпосылки для отделения территории колоний в независимый «штат», но в том-то и дело, что Российские колониальные владения, помимо экономической и политической самостоятельности, имели особый дух «русского подданства», который определялся продуманной политикой «врастания» туземцев в «русский мир».

Первая попытка продать Аляску

1854 год — роковая дата в истории Русской Америки, тогда в самом начале Крымской войны, в Сан-Франциско был составлен секретный договор об уступке американцам на три года за 7 600 тыс. долл. всего имущества, промыслов и привилегий Российско-Американской компании. Договор был предложен американской стороной под видом мнимой продажи Аляски: если Англия захватит Аляску, то США объявит, что это американская собственность. Какой простор для крупнейшей мошеннической аферы: никто бы не помешал США объявить этот договор настоящим и совершенно бесплатно прибрать Аляску к рукам.

Интересно, что переговоры о продаже русских колоний Соединенным Штатам Америки российский посланник в Вашингтоне Э.А. Стекло и вице-консул России в Сан-Франциско П.С. Костромитинов начали без ведома верховной власти России. Узнав об этом, государь Николай I объявил всему колониальному совету Аляски строжайший выговор за самоуправство. Афера провалилась, но идея сдачи русской земли на севере Америки запала в головы высших чиновников Российского правительства. Основной преградой при осуществлении их целей была Российско-Американская

Великий князь Константин Николаевич

компания, которая во время Крымской войны без всяких «фиктивных» договоров не только смогла уберечь вверенные ей территории от захвата, но и успешно обеспечивала продовольствием Дальний Восток и Камчатку, где шли боевые действия. Очевидно, что уступка Русской Америки при существовании компании была невозможна. Поэтому сразу после войны и последовавшей накануне заключения мира кончины Николая I началось планомерное уничтожение Российско-Американской компании ... высокопоставленными сановниками Российского правительства. Это были члены Особого комитета, в течение десяти лет готовившего роковое решение, — брат императора Александра II великий князь Константин Николаевич, министр иностранных дел А.М. Горчаков, российский посланник в Вашингтоне Э.А. Стекло, министр финансов М.Х. Рейтерн и управляющий морским министерством Н.К. Краббе.

Секретный план об уступке Русской Америки и его осуществление

В 1856 г. высочайшей волей императора Александра II остановлено освоение Российско-Американской компанией острова Сахалин, который был передан в компанейское управление повелением Николая I. А в 1857 г. Министерство иностранных дел Российской империи подготовило секретный план-записку «об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке» [1], в которой определяется: 1) уступка должна быть осуществлена в 1862 году («Передача должна совершиться через 4 с лишним года...»); 2) вместе с Аляской следует отказаться от Алеутских и Курильских островов; 3) затребовать за Колонии 7 442 800 рублей; 4) «...все дело, для сохранения возможной тайны, должно обсуждаться

тремя или четырьмя лицами». В «Записке» прямо говорится о том, что вся сделка, начиная с идеи и кончая ее реализацией, носит характер заговора.

1862 год для продажи Русской Америки был выбран не случайно. Привилегии процветавшей в ту пору Российско-Американской компании истекали в 1861-м году, и продлевать их дальше в правительстве не собирались, предполагая целиком переложить все бремя ответственности за управление Аляской, Курильскими и Алеутскими островами на государство, которое окажется к этому не готовым, и эти осиротевшие территории будут легко проданы Соединенным Штатам. Комбинаторы сделки свои силы переоценили только в планируемых сроках, в остальном махинация по продаже русских земель была разыграна как по нотам.

Великий князь Константин Николаевич отправляет в колонии комиссию из «нескольких самых способных гражданских чиновников и морских офицеров для отревизования колониального управления Российско-Американской компании с целью удостовериться, в какой мере успешно Компания исполняет свои административные обязанности в отношении к народам ей подвластным» [2]. Он настаивает на том, чтобы административное управление колониями было передано в государственное ведение, ломая тем самым изначально сложившуюся систему колониального правления, рекомендуя ревизорам сделать выводы, совпадающие с его мнением. Итоги государственной ревизии Компании позволяют утверждать, что предубеждение великого князя Константина Николаевича против Российско-Американской компании было вызвано его заведомым намерением продать русские территории США, ведь даже инициированная великим князем ревизия на все его настойчивые предложения относительно преобразований колоний дала отрицательное заключение. Вот итоговые результаты ревизионной проверки Российско-Американской компании:

«1. В экономическом отношении Компания является успешной, средний валовой доход ее за последние десять лет составил около 853 тысяч рублей серебром в год.

2. Правительство выигрывает от существования Компании ежегодно до 430 000 рублей серебром.

3. Заслуги Компании перед государством колоссальны.

4. Нападки на Компанию, в том числе за якобы имевшие место притеснения туземцев, не обоснованы.

5. Правительство, сняв с Компании обязанности по содержанию края, кроме убытков ничего другого получить не может.

6. Уничтожение монополии РАК и переход заокеанских владений на казенное управление станет губительным для русских колоний и разорительным для государства» [8, с. 231].

Передача Сахалина, отправка ревизоров в колонии — все это не ради пользы государству, а для реализации замысла правительственного лобби превратить Аляску в банкрота, в непосильную обузу для государства Российского. Информационная, экономическая и политическая стратегии, направленные на разрушение Российско-Американской компании, достигли цели. Если еще в 1860-м г. валовой доход компании составлял порядка миллиона рублей серебром [7, с. 2—3], то уже начиная с 1862 г., когда действие императорских привилегий приостанавливается, Российско-Американская компания начинает нести одни убытки, ведь ее хозяйственная и торговая деятельность была фактически парализована. В колонию не подвозили провиант и товары, не забирали у промысловиков пушнину. Промышленники стали покидать Аляску, туземцы терпели лишения. Акции Российско-Американской компании рухнули, кредиторы отказывались принимать векселя. Новый Устав, утвержденный правительством в 1865 г., отменил основные принципы существования компании, а именно: монополию на торговлю и промыслы, единство административного и экономического управления, и главное — непосред-

ственное подчинение Российско-Американской компании императору. Российско-Американскую компанию преобразовали в рядовую торговую контору, лишив ее права управлять Аляской.

Была ли необходимость продавать Аляску?

Так, за 10 лет — с 1856 по 1865 гг. была уничтожена крупнейшая в стране коммерческая компания, не только приносившая в казну доход, но и за свой счет осуществлявшая управление и снабжение российских владений на Американском континенте. К 1866 г. Русская Америка стала тяжелым бременем для государства, которое в лице правительственного лобби уже готовилось от нее отказаться.

Согласно «Договору, заключенному между Россией и Северо-Американскими Соединенными штатами в Вашингтоне 18(30) апреля 1867 года об уступке Российских Северо-Американских колоний» Российская империя продала свои колонии за 7 200 тыс. американских долларов. Утверждение сторонников продажи Аляски и некоторых исследователей, что «уступка» российских владений позволяла залатать дыры в казне и аккумулировать денежные средства на реформирование флота, не имеет доказательств. Выручка от продажи Русской Америки была столь ничтожной для богатейшей России, что ее не с чем даже сравнить. Она составила менее 3% от годового дохода Российской империи в 1867 году. Только за один год и только от одного питейного дохода Россия получала в 10—11 раз больше, чем от единовременной продажи своей огромной территории [11, с. 114]. О какой выгоде или о латании бюджетных дыр, можно говорить, если, для сравнения, за четыре года после продажи американских колоний государственные расходы увеличились на 83 млн рублей [9]. Эти цифры несоизмеримы с теми семью миллионами, которые Россия выручила от продажи Русской Америки, что позволяет уверенно и обоснованно утверждать: не было у Государства Российского ни финансовой необходимости, ни финансовой заинтересованности в продаже русских земель.

Как были потрачены средства от продажи Русской Америки?

Инициатор продажи Аляски — великий князь Константин Николаевич. В правление Александра II он стремился стать «правой рукой» императора. С февраля 1855 г. управлял флотом и Морским министерством на правах министра, в 1860 г. назначен председателем Главного комитета по крестьянскому делу, в 1862—1863 гг. утвержденный Наместником Царства Польского пытался умиротворить сепаратистские устремления поляков либеральными уступками. В январе

Карта Аляски. 1867 г.

1865 г. он назначен председателем Государственного совета. Кроме того, в 1862—1881 гг. Константин Николаевич являлся и председателем Комитета финансов, где занимался вопросами внешних и внутренних займов, банковского дела, акционерных обществах, строительства железных дорог [6]. Константин Николаевич не раз оказывался в центре коррупционных историй, связанных с лоббированием частных интересов в ущерб государственным, вот почему возможно предположить лоббирование им интересов чужого государства в ущерб интересам России. Что касается коррупционных дел, то именно при участии великого князя в 1865 г. разразился скандал в связи с аферой варшавского банкира Френкеля, когда нажитые им в России капиталы вывозились за границу при содействии великого князя. Возглавляя морское ведомство, он отдал приказ переправлять деньги Френкеля в сумках сотрудников фельдъегерской связи Морского министерства, которые, естественно, не досматривались на границе [3, с. 228—229].

О том, что коррупция вошла в обычай в правительстве, свидетельствовали современники: «Взяточничество, личные денежные расчеты, обходы законных путей и пр. дошли в Петербурге до крайних пределов. Безнравственность, бессовестность, бессмыслие высшей администрации превзошли все мошенничества и нелепость губернских и уездных чиновников» [12, с. 156]. Продажа Аляски была не единственной правительственной сделкой, потрясшей Россию в эти годы. В том же 1867 г. состоялась беспрецедентная продажа в частные руки еще одного государственного имущества — Николаевской железной дороги, по своей доходности занимавшей второе место в Европе. Выгоды от этой сделки для России были столь же иллюзорны, как и в случае с продажей Русской Америки. Вне всякой конкуренции дорогу передал Главному обществу российских железных дорог, созданному крупнейшими банкирами Парижа, Лондона и Петербурга в 1857 г. во главе с Л.А. Штиглицем, самым богатым в то время в

России банкиром. Операция выглядела откровенной махинацией, но Главному обществу удалось заручиться поддержкой министра финансов М.Х. Рейтерна [5, с. 187]. Вот как наследник престола, будущий император Александр III писал об этом в своем дневнике: «Это дело грязное со стороны Рейтерна, его компании и Министерства; конечно, дядя Костя с ним заодно, так как Рейтерн его креатура...» [4].

В продаже Николаевской железной дороги, как и в сделке по Аляске, были заинтересованы те же самые лица, известные по Особому комитету 1867 г. — великий князь Константин Николаевич и М.Х. Рейтерн. Мотивация сделок удивительно схожа, совпадают и сроки их осуществления. Но главное — архивные документы свидетельствуют о прямой связи железнодорожных афер с продажей Аляски. В 1867 г. лицейский товарищ министра финансов и его протеже П.Г. фон Дервиз, К.Ф. фон Мекк, а также близкий родственник любовницы императора князь С.А. Долгорукий стали фактическими хозяевами и распорядителями миллионных доходов Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской и Курско-Киевской железных дорог. Об этом свидетельствует документ, составленный служащим Департамента Государственного казначейства не ранее второй половине 1868 г.: «За уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке, поступило от означенных Штатов 11 362 481 руб. 94 коп. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границу на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 руб. 4 коп. Остальные же 390 243 руб. 90 коп. поступили наличными деньгами» [10]. Деньги за Аляску поступили владельцам частной железной дороги. Так организаторы продажи Аляски спланировали и реализовали крупнейшую правительственную аферу, в результате которой практически все средства, полученные за русские колонии в Северной Америке, поступили в личное распоряжение доверенных лиц великого князя Константина Николаевича и министра финансов М.Х. Рейтерна.

Итак, новые источники из архивов РГИА, ГАРФ, РГБ и АВПРИ свидетельствуют о том, что стратегический форпост России в Западном полушарии, являвшийся одновременно залогом развития и укрепления Сибирского и Дальневосточного регионов, был сдан США группой правительственных чиновников во главе с великим князем Константином Николаевичем, готовившей эту сделку в течение десяти лет и передавшей доходы от нее не на государственные нужды, а в частные руки.

Список использованных источников

1. АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 397. Л. 1—4.
2. АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 399. Л. 2.
3. *Валуев П.А.* Дневник (1861—1864 гг.) / П.А. Валуев. — М., 1961. — Т. 1.
4. ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. Л. 83 об.
5. *Дронов И.Е.* Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III / И.Е. Дронов. — М., 2006.
6. *Кузьмин Ю.А.* Великий князь Константин Николаевич глазами реформаторов // Императорская фамилия в истории России. — СПб., 1999.
7. Отчет Российско-Американской компании за 1861 год. — СПб., 1862.
8. Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. — СПб., 1863 // АВПРИ. Оп. 888. Ф. РАК. Д. 409. Л. 439.
9. РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 28. Д. 8. Л. 1.
10. РГИА. Ф. 565. Оп. 3. Д. 17843. Л. 9.
11. *Рейтерн М.Х.* Биографический очерк / М.Х. Рейтерн. — СПб., 1910.
12. Русское общество 40—50-х годов XIX в. Ч. I: Записки А.И. Кошелева. — М.: Изд-во МГУ, 1991.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Формирование командного состава Отдельного корпуса пограничной стражи: источники дореволюционного периода

Осуществленный автором анализ библиографических источников дореволюционного периода по проблемам рекрутирования и воспитания высшего командного состава Отдельного корпуса пограничной стражи может служить основой исследования вопросов истории Пограничной службы, отечественных спецслужб, истории Отечества и смежных дисциплин — социологии, психологии, педагогики, политологии, права, культурологии и др.

**Сергей Геннадьевич
Бандурин,**
*Пограничная академия
ФСБ России,
кандидат исторических наук,
доцент*

На рубеже XIX—XX вв., когда формирование сословной системы и системы государственного управления в Российской империи достигли своего апогея, служба Пограничной стражи в составе Министерства финансов приобрела относительную самостоятельность и в 1893 г. организационно была оформлена в Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС). В дореволюционный период ОКПС своих учебных заведений не имел. Комплектование кадрового состава ОКПС осуществлялось генералами и офицерами армии и флота, а также гражданскими чиновниками.

Основным документом, свидетельствующим о наличии иерархических отношений в обществе и государстве до 1917 г., является Табель о рангах (1722—1917). Об иерархических отношениях в ОКПС свидетельствует «Список генералам, штаб- и обер-офицерам и чиновникам Заамурского округа пограничной стражи по старшинству» [25], который вместе со «Списком генералам по старшинству» [26—29] и «Общим морским списком» [14, 15] является ценным источником в исследовании конкретных персоналий ОКПС. Указанные документы, по сути, являются краткими

послужными списками указанных в них лиц, так как содержат сведения о происхождении, месте и времени рождения, семейном положении, вероисповедании, образовании и служебном цензе, наградах, титулах, участии в боевых действиях и другие сведения.

В целом источники по обозначенной проблеме подразделяются на официальные документы и исследования современников дореволюционного периода истории.

К разряду официальных источников, кроме уже упоминавшихся «Списков...», можно отнести ряд документов, опубликованных и тиражированных органами государственного и военного управления [7, 8, 16, 19, 20, 23, 24]. Среди таких источников наибольший интерес представляют труды, в которых подробно описан порядок аттестования генералов и офицеров, что позволяет судить о механизме отбора (рекрутирования), инкорпорации (экскорпорации), вертикальной (горизонтальной) ротации высшего командного состава ОКПС. Например, «Памятка-советики вновь произведенного офицера по вопросу так называемых светских приличий» [16] отражает этическую атмосферу, сложившуюся в то время в ОКПС и армии. В памятке содержались советы молодому офицеру, помогавшие ему осознать свое место и роль в иерархической военной организации.

Большую группу источников составляют труды современников, изданные в дореволюционный период.

Значительный интерес для исследователей представляет исторический очерк, написанный М.С. Лапаевым в 1880 году [10]. В очерке раскрыта история военного образования со времен Петра I до 80-х гг. XIX века. Автор показывает, что российское офицерство занимало в обществе особое, привилегированное положение. Главной привилегией было служение православной вере, императору и Отечеству. В очерке описана система обучения и воспитания будущих офицеров. Корпоративное обучение и воспитание в военно-учебных заведениях являлось признаком отличия от остального населения и даже тех, кто был равен офицерам и генералам по социальному и имущественному статусу.

В особую группу можно выделить работы Л.М. Савелова по генеалогии Российского дворянства [21, 22], в которых он рассуждает о роли личности в истории, о взаимодействии между «индивидуальной силой и массой человечества». Значительное место в его работах уделяется истории зарождения и развития европейского и российского дворянства как особого, привилегированного, служилого сословия, дворянства как совокупности личностей, оказывавших существенное влияние на исторические процессы. Л.М. Савелов совершенно справедливо замечал, что личность — продукт той среды, в которой она пребывает, которая ее формирует и развивает. В трудах Л.М. Савелова упоминается ряд дворянских фамилий, представители которых в дореволюционный период имели непосредственное отношение к ОКПС (Витте, Свиныны, Пыхачевы, Чичаговы).

Обоснованность и достоверность приводимых фактов, независимость суждений с элементами оппозиционности, простота изложения материала, заинтересованность в судьбе Отечества являются отличительными особенностями публикаций К.М. Обручева [12, 13] и П.А. Режепо [17, 18]. Идеи, изложенные в их трудах, актуальны до сих пор. Так, в работах К.М. Обручева неоднократно ставились вопросы внутрикорпоративных отношений в военной среде. По мнению автора, российские генералы и офицеры составляли особую корпорацию, которая по своему составу была неоднородна, в ней выделялись несколько составных элементов (подкорпораций), находившихся в антагонистических отношениях. П.А. Режепо также был обеспокоен внутрикорпоративным расслоением офицерского корпуса. Он был искренне убежден, что носителем и выразителем нравственных устоев в армии является ее командный состав, особенно высшие чины. Подробно проанализировав возрастной и служебный ценз высшего командного состава армии (в том числе, с учетом ОКПС), П.А. Режепо пришел к выводу, что в армии главенствуют не воины, а чиновники. А такая армия, по его мнению, не может быть победоносной, так как боевой опыт приобретается не посредством службы в штабах и канцеляриях, а в процессе строевой службы. Он указывал на

излишество, «перепроизводство» генералов и полковников, предлагал сократить их на треть. Это снизило бы затраты государственного бюджета, а генеральский или полковничий чин приобрел большее значение в глазах и армии, и общества. П.А. Режепо подчеркивал, что обладание званиями, титулами, должностями предполагает особую ответственность перед собой и обществом.

Рассмотрению вопросов корпоративного, верноподданнического, патриотического, правового, нравственного, исторического воспитания офицеров как носителей особой нравственности посвящен также ряд работ дореволюционного периода [1, 4, 5, 9, 11].

Механизм аттестования генералов и офицеров детально рассмотрен Г.В. Головым [2]. На основе официальных документов он смог дать свою интерпретацию аттестования, отметить положительные и отрицательные его стороны, сопоставить действенность аттестования в конкретные исторические периоды в зависимости от политики того или иного военного министра. Главный вывод, к которому приходит Г.В. Голов, состоит в том, что чем больше аттестование командного состава носит субъективный характер, тем больший вред это наносит армии и обществу в целом.

Описание службы в отдаленных местностях Российской империи, причитающиеся за это льготы и привилегии нашло отражение в работе Д.Д. Кашкарова [6]; история возникновения в России пенсий как особой привилегии для военных и гражданских чиновников, внедрение их в социальную структуру государства описана Н. Соловьевым [24]; вопросы существования в армии национального вопроса проанализированы А. Далинским (псевдоним, наст. имя — М.Л. Усов) [3].

Особый интерес вызывает работа классика русской литературы Л.Н. Толстого [30], которую можно отнести к разряду диссидентской литературы того времени, хотя такого понятия в обиходе не существовало. Основанием для такой оценки является ее антивоенный и антигосударственный подтекст, издание за границей. Обращает на себя внимание и год издания — 1902-й. Брошюра «Офицерская памятка» больше отвечает названию «Антиофицерская памятка», так как главный призыв, с которым Лев Николаевич Толстой обращался к читателям задолго до русских революций, — неповиновение, неподчинение солдат и младших офицеров своим командирам.

Широкое осмысление вопросов отбора, формирования и воспитания пограничной элиты впервые в дореволюционный период было осуществлено полковником М.П. Чернушевичем, старшим адъютантом штаба ОКПС [31—35]. После образования в 1893 г. ОКПС возник вопрос о написании истории Пограничной стражи, что способствовало бы обучению и воспитанию. Эту задачу и выполнил М.П. Чернушевич. В 1900—1906 гг. им было

подготовлено пять томов «Материалов к истории Пограничной стражи», включающих описания фактов, событий и наиболее выдающихся происшествий на границах Российской империи, начиная с 1825 года. Базой для написания труда послужили архивные материалы Министерства финансов, текущие приказы командиров ОКПС, а также работы российских историков.

Все, что подготовил и издал М.П. Чернушевич, представляет собой большую научную и познавательную ценность, так как, пожалуй, это единственный источник дореволюционного периода, в котором собраны и сгруппированы по годам факты служебно-боевой деятельности Пограничной стражи, описана история становления охраны государственной границы, деятельность Пограничной стражи по отдельным регионам, дана обобщающая характеристика ее участия в боевых действиях, раскрыты отдельные вопросы управления. К недостаткам работы правомерно отнести недостаточное освещение вопросов обучения и воспитания офицеров, управленческой деятельности командного состава различных инстанций.

В начале XX в. в среде офицеров ОКПС активно обсуждался вопрос о путях улучшения пограничного надзора, о новых формах и способах охраны государственной границы, о совершенствовании управления, обучения и воспитания офицеров и «нижних чинов» Пограничной стражи. Благодаря развернувшейся полемике, публикациям на страницах журналов «Пограничник», «Страж», «Досуг заамурца», «Офицерская жизнь», «Разведчик», «Вестник русской конницы» и других, можно многое узнать о становлении и развитии Пограничной службы России. Наиболее активно публиковались в журналах такие авторы, как А. Зарудный, В. Троцкий, К. Гофман, Д. Логофет, Г. Попов, Н. Зайцев, М. Коновалов.

В завершение краткого обзора публикаций нужно констатировать, что рассматриваемая проблема долгое время оставалась вне поля зрения исследователей, фактически на нее было наложено табу. Возможность доступа к самой широкой информации, архивам и публикациям открывает широкие перспективы для исследования темы.

Список использованной литературы

1. Агура Н. Народные герои русской армии и флота. Описание выдающихся подвигов воинских чинов русской армии и флота / Н. Агура. — Киев: Петр Барский в Киеве, 1914.
2. Голов Г.В. Сборник положений об аттестациях генералов, штаб- и обер-офицеров, медицинских и классных чинов всех строевых частей, штабов, управлений и заведений Военного ведомства / Г.В. Голов. — СПб.: Тип. С.-Петербург. училища глухонемых, 1909.
3. Далинский А. Евреи в армии / А. Далинский. — СПб., 1911.

4. Драгомиров М.И. Очерки / М.И. Драгомиров. — Киев, 1898.
5. Он же. Подготовка войск в мирное время / М.И. Драгомиров. — М., 1906.
6. Кашкаров Д.Д. Правила об особых преимуществах государственной службы по военному ведомству в отдаленных местностях империи. Со всеми добавлениями и разъяснениями к ним. — СПб., 1895.
7. Клятвенное обещание на верность службы. — Б.м., 1915.
8. Краткая историческая справка об образовании ОКПС. — СПб., 1901.
9. Кульчицкий В.М. Советы молодому офицеру. 6-е изд. — Харьков, Типо-литогр. Р. Радомышельского, 1917.
10. Лапаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению / М.С. Лапаев. — СПб., 1880.
11. Морозов Н.В. Воспитание генерала и офицера как основа побед и поражений. Исторический очерк из жизни русской эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада / Н.В. Морозов. — СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербург. воен. округа, 1910.
12. Обручев К.М. Наши командиры (опыт статистического исследования служебного движения офицеров) / К.М. Обручев. — Киев: Тип. Р.К. Лубковского, 1910.
13. Он же. Наши генералы / К.М. Обручев. — СПб., 1913.
14. Общий морской список. Ч. VI. — СПб.: Тип. Мор. м-ва в Глав. адмиралтействе, 1892.
15. Общий морской список. Ч. XIII. — СПб.: Тип. Мор. м-ва в Главном адмиралтействе, 1907.
16. Памятка-советики вновь произведенного офицера по вопросу так называемых светских приличий. — СПб.: Тип. Суворина, 1896.
17. Режепо П.А. Наши генералы / П.А. Режепо. — СПб.: Тип. Имп. училища глухонемых, 1913.
18. Он же. Несколько мыслей по офицерскому вопросу / П.А. Режепо. — СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербург. воен. округа, 1910.
19. Россия. Военное министерство. Документы и основные материалы по введению в нашей армии временных правил о предельном возрастном цензе. — Б.м., 1899.
20. Россия. Военное министерство. Положение об аттестовании военнослужащих. — СПб.: В. Березовский, 1913.
21. Савелов Л.М. Опыт библиографического указателя по истории генеалогии Российского дворянства / Л.М. Савелов. — М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1893.
22. Он же. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте преподавателем института Л.М. Савеловым. — М.: Археогр. центр, 1994. (Репр. воспр. изд. 1909 г.).
23. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате. — СПб., 1906. — № 90.
24. Соловьев Н. О пенсиях за военную службу в России в XVIII и XIX в. // Военный сборник. — 1893. — № 4. — Апр.
25. Список генералам, штаб- и обер-офицерам и чиновникам Заамурского округа пограничной стражи по старшинству (составлен по 1-е февраля 1908 г., издание штаба Заамурского округа). — Харбин: Рус.-китай. тип., газ. «Юань-дунь-бяо», 1908.
26. Список генералам по старшинству. — СПб.: Воен. тип. (в здании Главного штаба), 1905.
27. Список генералам по старшинству. — СПб.: Воен. тип. (в здании Главного штаба), 1906.
28. Список генералам по старшинству. — СПб.: Воен. тип. (в здании Главного штаба), 1910.
29. Список генералам по старшинству. — Пг.: Воен. тип. Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного штаба), 1916.
30. Толстой Л.Н. Офицерская памятка. Изд. «Свободное слово» № 74 / Л.Н. Толстой. — А. Tchertkoff. Christchurch, Hants. — England, 1902.
31. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. 1: Служба в мирное время. — СПб.: Тип. Штаба ОКПС, 1900. — Вып. I-й: 1894—1904.
32. Он же. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. 1: Служба в мирное время. — СПб.: Тип. Штаба ОКПС, 1903. — Вып. III-й: 1825—1855.
33. Он же. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. 1: Служба в военное время. — СПб.: Тип. Штаба ОКПС, 1904. — Вып. I-й: 1854—1856.
34. Он же. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. 1: Служба в мирное время. — СПб.: Тип. Штаба ОКПС, 1906. — Вып. II-й: 1855—1881.
35. Он же. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. 1: Служба в мирное время. — СПб.: Тип. Штаба ОКПС, 1906. — Вып. IV-й: 1894—1904.

Коммуникативная специфика процесса чтения (дифференциально- психологический анализ)

Анализируется специфика коммуникации «автор — произведения художественной литературы — читатели». Автор рассматривает психологическую типологию субъектов литературного процесса и художественного текста, дифференциально-психологический подход, анализирует процесс чтения с точки зрения психотерапевтического и педагогического потенциала произведений художественной литературы.

В разнообразных теоретических концепциях, касающихся изучения процесса чтения и читателя как субъекта этого процесса, в настоящее время значительный акцент делается на резком снижении в обществе интереса к художественной литературе. В российской культуре, как отмечает В.Н. Зайцев, литература всегда занимала центральное место: «Ориентация на печатное слово в полной мере отвечала нашим национальным особенностям, коммуникативное посредничество, живой диалог с современниками и предками — едва ли не главная роль чтения — были востребованы обществом. Именно поэтому снижение интереса к чтению вызывает тревогу не только у специалистов книжного и библиотечного дела, но и у широкой общественности» [13, с. 16].

Чтение художественной литературы представляет собой процесс взаимодействия читателя и автора произведения. Такое взаимодействие имеет свою определенную специфику: автор и читатель как его субъекты изолированы друг от друга, однако взаимовлияние здесь очевидно. В процессе создания художественного произведения автор мысленно «настраивается» на своего потенциального читателя, структурируя повествование таким образом, чтобы донести его идеи как можно точнее. Читатель, в свою очередь, может разделять или не разделять точку зрения автора — в любом случае он воспринимает от него некую информацию, что характерно для коммуникативной стороны общения.

Рассматривая коммуникативную специфику художественного текста, мы обратились к коммуникативной модели Г. Лассуэлла [28], системе, которая содержит элементы: коммуникатор (кто передает сообщение), сообщение (что передается), канал (как осуществляется передача), аудитория (кому направлено сообщение), эффективность (с каким результатом передается сообщение).

**Анастасия Ивановна
Китаева,**
аспирант Санкт-Петербургского
государственного университета

Если применить эту модель к рассмотрению взаимодействия, происходящего между автором художественного произведения и читателем, то это будет выглядеть следующим образом: *Автор* (коммуникатор); *Содержание художественного произведения* (сообщение); *Книга, журнал и т. п.* (канал); *Читатель* (аудитория); *Характер и степень воздействия произведения на читателя* (эффективность). Рассмотрим подробнее каждый из этих блоков.

Автор (коммуникатор)

Отечественный библиотековед и библиограф Н.А. Рубакин, одним из первых начавший изучение в России взаимосвязи индивидуально-психологических свойств личности и особенностей восприятия литературы, подчеркивает необходимость исследования как процесса «вкладывания» (названного им «авторством»), так и процесса «получения» («читательства») [24, с. 29]. Автор художественного произведения может рассматриваться с разных позиций: как «субъект деятельности, общения, коммуникаций (обычных, повседневных и профессиональных), как участник коллективного творчества, член различных групп, определенного общества» [25, с. 34].

Эти особенности автора так или иначе определяют характер его произведения — выбор темы, проблемы, идеи, композиции, образов героев, языка и стиля повествования [4, с. 20—23].

Специфика художественного текста такова, что формального воспроизведения в нем действительности недостаточно. Одни и те же события могут передаваться через текст различными способами. В этом и проявляется индивидуальный стиль писателя, а также его отношение к описываемым событиям: «Если бы задача автора сводилась только к предельно точному воспроизведению действительности, к тому, чтобы всякий жизненный факт без изменений был включен в литературное произведение, такая теория (и практика) привела бы к смерти искусства» [18, с. 147].

Если на время абстрагироваться от темы художественной литературы, то такую особенность текстового сообщения можно проиллюстрировать примером из Библии. Вспомним эпизод, связанный с арестом Христа, когда ученики пытаются задержать его при помощи меча. Вот описание Марка: «Один же из стоявших извлек меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал им [первосвященникам]: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня» [Марк, 14:47—48]. Какую информацию извлекает читатель из данного повествования? При аресте Христа пострадал раб одного из первосвященников, при этом сам Христос никак не отреагировал на это событие.

А вот вариант Иоанна: «Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо; имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал мне Отец? [Иоанн, 18:10—11]. Что отличает данный фрагмент текста Библии от предыдущего? Прежде всего, здесь автор более точен в деталях: мы узнаем, кто из учеников вступился за Иисуса, имя «пострадавшего». Но главное — это, разумеется, ответ Иисуса Петру: «Вложи меч в ножны», т. е. Учитель останавливает агрессивное поведение ученика. Но с какой целью? «Неужели Мне не пить чаши, которую дал мне Отец?» — такое заявление можно интерпретировать так: не препятствуй тому, что должно произойти.

Тот же эпизод в Евангелии от Матфея: «И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут... Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» [Матфей, 26:51—52, 54]. В данном случае контекст тот же, что и у Иоанна, но добавляется важное уточнение: «взявшие меч, мечем погибнут». Это уже принцип «непротивления злу насилием» (подробно представленный впоследствии в творчестве Л.Н. Толстого), характерный для всего учения Христа: «А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» [Матфей, 5:39]. Это одна из ключевых идей, новый закон, сменяющий ветхозаветное «око за око, зуб за зуб» [Левит, 24:20].

И, наконец, описание в Евангелии от Луки: «И один из них ударил раба первосвященникова и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И коснувшись уха его, исцелил его» [Лука, 22:50—51]. Наблюдается интересный факт: тот, кого приходят арестовывать (при этом очевидно, что за арестом последует казнь), не только отказывается от какого бы то ни было сопротивления, но и вступает за раба своего врага и исцеляет его. Такой поступок действительно достоин того, кто претендует на роль Спасителя всего человечества.

Таким образом, небольшим фрагментом текста можно совершенно по-разному передать одну и ту же информацию.

Содержание художественного произведения (сообщение)

Данный элемент коммуникативного процесса определяется прежде всего формой и содержанием. Л.С. Выготский [10], рассматривая процесс воздействия художественного произведения на субъект восприятия, подчеркивает бессознательную природу такого воздействия, в основе которого лежит противоречие формы и содержания художественного произведения. Одним из ярких примеров такого противоречия, по мнению автора, является трагедия «Гамлет», где наблюдается резкий контраст между стремлениями, желаниями главного героя и характером реальных событий.

Говоря о форме художественного произведения, необходимо отдельно упомянуть языковые особенности текста. Наиболее ярко они проявляются в поэзии. Рассмотрим, например, отрывок из стихотворения «Весенняя распутица» Б.Л. Пастернака: «Смеялся кто-то, плакал кто-то / Крошились камни о кремни, / И падали в водовороты / С корнями вырванные пни» (Пастернак Б.Л. Стихотворения, поэмы, переводы. Пермь, 1989. С. 333). Какие ощущения вызывает отрывок? «Крошились», «кремни», «водовороты», «с корнями», «вырванные» — такое изобилие «рычащих» звуков создает чувство некой напряженности, возбужденности. Быстрая смена образов (построенных практически только на одних сказуемых и подлежащих — никаких эпитетов, никакой созерцательности — только движение) соотносится со скоростью: весна приходит стремительно, и также стремительно проносится жизнь.

В основе классификации текстов произведений могут лежать разные критерии. Например, В.П. Белянин [4] рассматривает некий эмоциональный оттенок, которым можно охарактеризовать конкретный художественный текст в целом. Соответственно, автор выделяет тексты *светлые* (призывающие к добру и справедливости); *активные* (действия главного героя противопоставляются действиям других персонажей, важная особенность — динамичность событий);

простые (жесткие) (строящиеся на борьбе положительных и отрицательных героев); *веселые* (отличаются оптимистической направленностью и легким стилем повествования); *красивые* (строятся на описании ярких драматичных событий); *усталые* (повествуют о жизненных трудностях и разочарованиях); *печальные* (основная идея — все преходяще и имеет свой конец); *сложные* (отличаются многоуровневой и запутанной структурой с множеством отступлений и ассоциаций).

При этом, как правило, многие тексты могут быть сочетанием одновременно нескольких типов. Такие произведения В.П. Белянин относит к *смешанным* текстам. На наш взгляд, все художественные тексты по своей природе скорее относятся к смешанному типу. Тем не менее значимость данной типологической модели неоспорима — при тщательном анализе, она может точно отразить мотивационный компонент чтения конкретного человека и охарактеризовать его художественные интересы.

Книга, журнал и т. п. (канал)

Согласно Д. Майерсу [21], способ передачи сообщения, наравне с остальными блоками, является важной составляющей процесса восприятия и убеждения. Сегодня он может осуществляться и через книгу (или любое другое печатное издание), и через электронные носители.

Художественное оформление книги, шрифт, качество бумаги и другие ее элементы явно или неявно могут оказывать определенное воздействие на читателя и на процесс восприятия им информации. К сожалению, читательский выбор, обусловленный красивым внешним оформлением книги, часто не оправдывает себя. Как отмечает М.Н. Куфаев, «книги тоже конкурируют друг с другом, причем побеждает не всегда та книга, которая более достойна находиться в руках читателя» [15, с. 177]. Нередко читатель сталкивается с ситуацией, когда наименее качественным по содержанию произведениям придается наиболее привлекательный вид.

Следует отметить, что внешний вид книги не для всех читателей представляет значимость. Здесь также играют роль определенные психологические факторы. В современном обществе на смену традиционным печатным изданиям приходят издания электронные, поэтому в этом случае уже нельзя говорить о влиянии «внушительности шрифтов», «привлекательности переплета» [19] и качестве бумаги. Хотя в этом как раз и заключается преимущество традиционной книги перед электронной.

Читатель (аудитория)

В качестве аудитории нами рассматриваются читатели как субъекты коммуникативного процесса, которым и адресовано сообщение. Основной психологической характеристикой читателя, позволяющей оценивать его прежде всего как ин-

дивидуальность, обладающую уникальными психологическими свойствами, являются его художественные предпочтения (интересы).

Б.Г. Умнов рассматривает читательский интерес как «избирательно-положительное отношение личности (или группы) к произведениям печати, значимость и эмоциональная привлекательность которых определяются их соответствием потребностям личности (группы) в чтении» [26, с. 91]. При этом он выделяет два типа отношения читателя к литературе: «непосредственная заинтересованность чтением», для которой характерны побуждения с положительными эмоциями, и «отношение к чтению как к средству достижения цели», сопровождающееся волевыми побуждениями [26, с. 87]. Второй тип, по мнению автора, нельзя рассматривать как проявление читательского интереса, так как читателя в данном случае не интересует само произведение — ему важен конечный результат — достижение цели.

Мотивы чтения рассматривал бельгийский библиограф и документовед Поль Отле, организатор Международного библиографического института в Брюсселе. Он выделял такие мотивы, как общее развитие (формирование ума), развлечение (отдых), образование (самообразование), информация и документация (справки) [23, с. 43]. При этом важно отметить, что эти мотивы могут носить как ситуативный характер (например, читателю, обычно предпочитающему литературу развлекательного жанра, необходимо получить конкретную справку, соответственно, мотивом чтения для него станет получение информации), так и характеризовать общую направленность личности.

М. Вайну [9] рассматривал влияние на читательские предпочтения таких психологических характеристик, как экстраверсия / интроверсия, которые были введены в психологическую науку швейцарским психологом К.Г. Юнгом. Под интроверсией К.Г. Юнг понимал «обращение либидо вовнутрь», т. е. направление интереса личности не на объект, а на самого субъекта, на его отношение к данному объекту [27, с. 525]. Экстраверсией, напротив, называется «обращение либидо наружу, вовне» [27, с. 583], соответственно, при этом наблюдается обратная ситуация — приоритет объекта над субъектом.

По мнению М. Вайну, при наличии информации об экстра- и интровертности личности можно определить ее эмоциональные особенности — отзывчивость/трезвость, импульсивность/сдержанность, конкретность склада мышления/абстрактность. Выявление преобладающей установки личности, таким образом, имеет непосредственное значение при изучении специфики восприятия художественной литературы, а следовательно, и при руководстве чтением.

Исследования показывают, что читатели-интроверты в большей степени предпочитают романы психологического и философского характера, которым свойственно «спокойное течение событий, детальное изображение душевных переживаний, раздумья и рассуждения о жизненных проблемах» [9, с. 25]. Читатели экстравертного типа тоже предпочитают психологические романы, но во вторую очередь ими отмечаются произведения детективного жанра. Речь идет о «захватывающем сюжете и стремительном развитии действия» [9, с. 27]. Помимо экстравертов и интровертов М. Вайну рассматривает промежуточный тип — амбивертов. Среди их основных литературных предпочтений выявлены исторический и приключенческий романы, «написанные в повседневно-реалистичной повествовательной манере, в которых жизненные проблемы часто решаются рационалистически, а действия доводятся до конкретных результатов, произведения с живым развитием сюжета, активизирующие читателя, вызывающие стремление к действиям» [9, с. 30].

Различные типологии читателей не являются взаимоисключающими. При этом ни одна из них не исчерпывает все факторы, влияющие на читательские предпочтения человека как индивидуальности. В этом, пожалуй, и заключается основная сложность всех библиопсихологических исследований. Изучая читателя только с позиции какой-либо одной или даже нескольких характеристик, и не учитывая возможного влияния других психологических факторов, мы рискуем получить результаты, искажающие действительность.

Характер и степень воздействия произведения на читателя (эффективность)

Рассматривая эффективность воздействия художественного текста, следует отметить широкий диапазон возможностей его восприятия и интерпретации читателем: «...литературное произведение как конечный результат творческой деятельности не идентично замыслу, положенному автором в основу произведения» [2, с. 91]. Здесь нет четко заданных границ понимания, как это свойственно текстам научным. Возможное несовпадение читательской интерпретации с авторской позицией является чаще следствием многоплановости понимания художественного текста, чем недальновидности читателя.

М.Н. Куфаев делает акцент на «трудности словесного выражения» мыслей автора, указывая на тот факт, что любой автор литературного произведения сталкивается с проблемой передачи «своего» (собственных мыслей, чувств) посредством «чужого» (т. е. общепринятых словесных выражений). В связи с этим возникает вопрос об адекватности читательского понимания: «...понимаем ли мы автора и его мысли даже в том случае, если книжное слово воспринимается нами именно так и в том смысле, как нашел его автор, объективируя в нем свою мысль?» [16, с. 103]. Существует теория, согласно которой читатель создает собственную проекцию художественного текста в своем сознании [5], но она может и не соответствовать изначальному замыслу автора произведения. Отдельный интерес художественные проекции представляют для библиотерапии, поскольку они позволяют выявить некоторые характерные индивидуально-психологические особенности личности, субъекта чтения, важные для дальнейшей работы с ним терапевта.

Определенный отпечаток на характер восприятия литературного произведения накладывает специфика исторической эпохи, в которой живет читатель. Расширение объема знаний каждого последующего поколения, в свою очередь, расширяет возможности читателей воспринимать и интерпретировать художественный текст: «Входя в более широкий, нежели авторский, контекст, произведение начинает жить самостоятельной, независимой от автора жизнью» [7, с. 28].

Эффективность воздействия на субъекта чтения литературного произведения на разных уровнях может существенно отличаться. Так, В. И. Лейбсон выделял три уровня эстетического восприятия: констатирующий, анализирующий и личностный [17, с. 7—9]. Для констатирующего уровня характерна описательность, фиксация на конкретных фактах, не сопровождающаяся их осмыслением и анализом. Анализирующий уровень отличается выявлением причинно-следственных связей, акцентированием внимания на нравственных проблемах; при этом герои произведения оце-

ниваются читателем как реальные персонажи (не учитывается, что «герой и события служат прежде всего для выражения авторского отношения к действительности») [17, с. 8]. Личностный уровень восприятия является наиболее осмысленным и целостным. Для него характерен творческий подход, эмоциональность, непосредственность, а также «взаимопроникновение и взаимовлияние, с одной стороны, воспринимающего субъекта, с другой — воспринимаемого объекта» [17, с. 9]. Можно сделать вывод, что на констатирующем уровне объект преобладает над субъектом (факты воспринимаются без какого-либо анализа); анализирующий уровень, напротив, отличается доминирующей ролью субъекта восприятия; личностный уровень представляет собой определенное уравнивание значимости объекта и субъекта восприятия.

По мнению Т. Михкельса, в восприятии художественного текста можно выделить пять уровней: знания, вживание, познавательность, ценностный и эстетический уровни [22, с. 39]. Другой точки зрения придерживается А.М. Ловягин [20, с. 28], выделяя пять видов элементарных потребностей, удовлетворяемых книгой любого содержания (передача знаний, удовлетворение пытливости ума, сопереживание, потребность момента и потребность быта), рассматривает художественную литературу прежде всего как возможность удовлетворения потребности в сопереживании.

Обобщая результаты исследований в области изучения психологических особенностей восприятия искусства, Е.П. Крупник приходит к заключению о существовании трех основных типов художественного восприятия [14, с. 76—77]: натуралистический тип (восприятие смысла произведения вне формы); эстетический (доминирование формы над содержанием в восприятии); высокий (целостное восприятие произведения), в основе которого лежит способность субъекта «к интегрированному мировосприятию, к гармонии чувства и разума при контакте с миром» [14, с. 77]. При этом Е.П. Крупник выделяет три фазы отношения личности к искусству: предкоммуникативную (возникающую до процесса восприятия), коммуникативную (непосредственно во время процесса) и посткоммуникативную (после завершения процесса восприятия). Рассмотренные им типы художественного восприятия соответствуют коммуникативной фазе. Что же касается предкоммуникативной фазы, то она представляет собой «особую систему установок и ожиданий» читателя (реципиента) по отношению к художественному произведению [14, с. 67]. По мнению исследователя, существуют три типа реципиентов: когнитивный, художественно-эмпирический и информативно-прагматический. Посткоммуникативная фаза характеризуется оценочной деятельностью читателя по отношению к воспринятому им произведению и может включать нормативный (оценочные сте-

реотипы), ситуативный (интерес к произведениям, пользующимся популярностью) и избирательный (самостоятельность в выборе критериев оценки) типы отношений.

Можно предположить, что в зависимости от доминирования реципиента определенного уровня восприятия будет проявляться его интерес к тем литературным произведениям, которые наиболее этому уровню соответствуют.

Таким образом, чтение произведений художественной литературы представляет собой специфический коммуникативный процесс, строящийся на основе взаимодействия авторского и читательского мировосприятий, взаимосвязь которых проявляется в процессе чтения литературного произведения на различных уровнях, обладающих собственной спецификой.

Психопрофилактический, психокоррекционный и психотерапевтический потенциалы художественной литературы высоко оцениваются в психологии [1, 8, 11, 12], однако реализовать эти возможности можно, лишь учитывая влияние индивидуальных особенностей читателя на восприятие различных типов произведений. Этот вывод — стимул к дальнейшим исследованиям с использованием дифференциально-психологического подхода.

Список использованной литературы

1. *Алексейчик А.Е.* Библиотерапия // Руководство по психотерапии / под ред. В.Е. Рожнова. — Ташкент, 1985.
2. *Барк К.К.* Критике буржуазных концепций восприятия литературы // Общество. Литература. Чтение. Восприятие литературы в теоретическом аспекте. — М., 1978.
3. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе / В.П. Белянин. — М., 2000.
4. *Он же.* Психолингвистические аспекты художественного текста / В.П. Белянин. — М., 1988.
5. *Он же.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя / В.П. Белянин. — М., 2006.
6. Библия. — England: United Bible Societies (UBS), 1990.
7. *Боженкова Р.К.* Механизм понимания текста // Текст как единица анализа и единица обучения / ред. Е. В. Шорохов. — Курск, 1999.
8. *Бурно М.Е.* Терапия творческим самовыражением / М.Е. Бурно. — М., 1989.
9. *Вайну М.* Об индивидуальных особенностях романа / М. Вайну. — Таллин, 1976.
10. *Выготский Л.С.* Психология искусства / Л.С. Выготский. — М., 1968.
11. *Даниленко О.И.* Здоровье души и поэзия / О.И. Даниленко. — СПб., 1996.
12. *Он же.* Психопрофилактический потенциал пословиц // Психологический потенциал фольклора в этнокультуре: материалы конф. / ред. О.И. Даниленко. — СПб., 2007.
13. *Зайцев В.Н.* Чтение — проблема развития общества // Читающий мир и мир чтения / сост. В.Д. Стельмах. — СПб., 2002.
14. *Крупник Е.П.* Психологическое воздействие искусства на личность / Е.П. Крупник. — М., 1999.
15. *Куфаев М.Н.* Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению / М.Н. Куфаев. — М., 1981.
16. *Он же.* Проблемы философии книги. Книга в процессе общения / М.Н. Куфаев. — М., 2004.
17. *Лейбсон В.И.* Три уровня эстетического восприятия // Восприятие художественного текста / ред. Е.В. Душечкина. — Таллин, 1979.
18. *Левидов А.М.* Автор — образ — читатель / А.М. Левидов. — Л., 1983.
19. *Лихачев Д.С.* Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. — М., 1989.
20. *Ловягин А.М.* Основы книговедения / А.М. Ловягин. — Л., 1926.
21. *Майерс Д.* Социальная психология / Д. Майерс. — СПб., 2002.
22. *Михельс Т.* Основы исследования взаимодействия социально-психологических и личностных факторов в процессе восприятия художественной литературы // Восприятие художественного текста / ред. Е.В. Душечкина. — Таллин, 1979.
23. *Отле П.* Труды по библиотековедению / П. Отле. — М., 2002.
24. *Рубакин Н.А.* Психология читателя и книги / Н.А. Рубакин. — М., 1997.
25. *Семенов В.Е.* Искусство как межличностная коммуникация / В.Е. Семенов. — СПб., 1995.
26. *Умнов Б.Г.* Проблема читательского интереса в социально-психологической теории // Журналист, пресса, читатель. — Л., 1969.
27. *Юнг К.Г.* Психологические типы / К.Г. Юнг. — СПб., 2001.
28. *Lasswell H.* The Structure and the Function of Communication in Society // The Process and Effects of Mass Communication. — Urbana: University of Illinois Press, 1971. — P. 216.

Лики — Лица — Судьбы

Знакомство с мыслями светлых умов составляет превосходное упражнение: оно оплодотворяет ум и изощряет мысль.

И.Г. Гердер

Юбиляры'2009 (июль—август)

- **85 лет — Теплов Даниил Юрьевич**
(04.07.1924—09.04.1979) — российский книговед, библиографовед.
- **100 лет — Машкова Мария Васильевна**
(04.08.1909—19.10.1997) — российский библиограф, книговед, историк библиографии.
- **105 лет — Бriskман Михаил Аркадьевич**
(17.08.1904—27.05.1975) — российский библиотечный работник, библиограф.

Малоизвестные страницы жизни книгоиздателей Сабашниковых

Идея о том, чтобы заняться издательской деятельностью, возникла у братьев Сабашниковых весной 1889 г. при встрече с их учителем естествознания П.Ф. Маевским. Летом Петр Феликсович Маевский приехал в имение Костино Владимирской губернии для подготовки к изданию своего труда «Злаки средней России». С этого времени и до 1917 г. Костино стало местом работы и отдыха многих, сотрудничавших с издательством братьев Сабашниковых. Статья посвящена малоизвестным страницам жизни и общественной деятельности Михаила Васильевича и Сергея Васильевича Сабашниковых в имении Костино Владимирской губернии (1889—1917 гг.).

«Мы в первый раз попали в настоящую деревню с волками, лисами, барсуками, лосями, белками и зайцами. Этих было так много, что бабы, когда жали рожь, руками ловили маленьких зайчат. Изобилие ягод. Громадные муравейники, иногда чуть ли не в рост человека. Разбросанные повсюду валуны. Сплошные леса — ель, сосна, береза. На опушках и около жилья декоративные кусты черемухи и рябины. Лесные порубки, сплошь поросшие малиновым иван-чаем <...> Какой своеобразный, самобытный уголок в каких-нибудь 115 верстах от Москвы, — вспоминал о своей поездке в «лесную дачу» Костино Владимирской губернии М.В. Сабашников [3, с. 80—81].

**Михаил Анатольевич
Барашев,**
доцент кафедры
культурологии
Владимирского
государственного
университета,
кандидат искусствоведения

От редакции: Михаил Васильевич Сабашников (1871—1943) и Сергей Васильевич Сабашников (1873—1909) вошли в историю российской культуры как известные книгоиздатели. Основанное ими в Москве Издательство Сабашниковых (1891—1930) в первые годы выпускало естественно-научную литературу. Позднее профиль издательства стал в основном гуманитарным, печатались серии книг историко-литературной тематики. Основная — «Памятники мировой литературы», содержавшая лучшие литературные произведения и памятники народного творчества. Книги издательства отличались высоким качеством подготовки текстов, научного комментария, художественного оформления (Книга: энциклопедия. М., 1998. С. 578).

**«Лесная дача»
книгоиздателей
Сабашниковых
во Владимирской
губернии**

Сельцо Костино располагалось недалеко от печально знаменитой «Владимирки», в 12 верстах от уездного города Покрова. С XVIII в. оно принадлежало князьям Трубецким.

Княжескую усадьбу выстроили, вероятно, по проекту московского архитектора К.И. Бланка в 1760-х гг. на живописном берегу речки Мергель. Это была типичная для

того времени сельская дворянская усадьба, которая состояла из «господского дома со службами и плодовитым садом». По бокам каменного двухэтажного дома под крутой четырехскатной кровлей и с узкими высокими окнами размещались скромные двухэтажные флигели по типу «низ — каменный, верх — деревянный». Перед парковым фасадом дома был устроен «<...> обычный круг, обрамленный стеной вековых елей и берез. Посаженные вперемежку, они дают приятную игру красок, особенно ранней весной и осенью» [3, с. 81]. Обширный пейзажный парк состоял из местных пород деревьев и был обсажен по окраинам ветлами. В нем до сих пор сохранился большой пруд, получивший название «Барского». «Плодовитый» сад князей Трубецких с теплицами для выращивания ананасов пользовался широкой известностью среди помещиков Владимирской губернии. Например, в 1779 г. сосед Трубецких, граф А.Р. Воронцов, приобретал там в свое Андреевское клубнику, розы, смородину и малину [2, л. 44 об.]. Были в княжеской усадьбе и многочисленные хозяйственные строения, в том числе громадный каменный ледник. В 1870-х гг. костинское имение купил московский золотопромышленник В.Н. Сабашников.

В 1893 г. по разделу с сестрами и братом Костино досталось книгоиздателям М.В. и С.В. Сабашниковым. Они любили свою «лесную дачу» и часто приезжали сюда на отдых или охоту. В конце XIX в. по заказу братьев Сабашниковых был выстроен новый усадебный дом в модном тогда стиле модерн (сохранился частично). Вытянутое по оси север-юг каменное трехэтажное здание имело несимметричную композицию из двух разновысоких объемов. Основной объем, прямоугольный в плане, оформляли входной тамбур со ступенчатым аттиком и выдвинутая перед фасадом аркада, поддерживающая открытую террасу

*Усадебный дом М.В. и С.В. Сабашниковых в сельце Костине
Владимирской губернии. Фотография. Начало XX в.*

второго этажа с лестницей, а также небольшой балкон верхнего этажа. С севера была устроена еще одна, но уже двухъярусная терраса на опорах, украшенная ажурными деталями. Одновременно с усадебным домом в Костине на средства Сабашниковых возвели каменную одноглавую церковь Св. Троицы. Храм представляет собой односветный четверик с пониженной прямоугольной апсидой. Крупномасштабные детали декоративного убранства характерны для архитектуры периода эклектики.

По инициативе сестры Сабашниковых Е.В. Барановской в Костине была открыта четырехклассная бесплатная школа. Ее разместили в каменном двухэтажном здании бывшей вотчинной конторы, к которому сделали двухэтажную деревянную пристройку с классной комнатой и квартирой учительницы. Летом 1894 г. на средства братьев Сабашниковых было выстроено по проекту архитектора Н.Н. Голубева специальное деревянное здание школы с квартирой для учителей. В 1905 г. оно сгорело и Михаил Васильевич отдал под школу один из жилых флигелей дома. Наверху была классная комната и квартира учителей, а внизу еще две классные комнаты и кухня. В 1912 г. выстроили новое деревянное здание школы, украшенное резным декором в стиле модерн. Школа была оснащена всевозможными наглядными пособиями по физике и естествознанию, бесплатными учебниками и хорошей библиотекой. Преподавали в ней выпускницы Высших женских (Бестужевских) курсов М.В. Введенская и Е.П. Орфенова. Позднее в Костине на средства М.В. Сабашникова было открыто ремесленное училище со столярной мастерской и жильем для учеников из отдаленных деревень. В 1915 г. при нем был организован приют для детей-сирот, чьи родители погибли в Первой мировой войне. Кроме

того, некоторым детям костинских крестьян Михаил Васильевич оплачивал обучение в Покровских мужской и женской гимназиях, например дочери и двум сыновьям работника лесного хозяйства Ф.Е. Кольцова.

Братья Сабашниковы не жалели затрат на обустройство своей «лесной дачи» и улучшение быта местного крестьянства. В 1894 г. в ближайшем к Костину урочище Замаровка открылась бесплатная больница. «Был составлен план постройки больницы на 10 кроватей с родильной на 2 койки, операционной, кухней, баней и домом врача. При больнице спроектировали две фельдшерские двухкомнатные квартиры, ванную для тяжелых больных, аптеку, амбулаторию и перевязочную. Потом к этим постройкам присоединились заразный барак и мертвецкая, в которой могли производиться вскрытия, — писал в своих воспоминаниях М.В. Сабашников [3, с. 198]. На строительство больницы по проекту архитектора Н.Н. Голубева было затрачено 40 тыс. рублей. Врачом в больницу пригласили Е.П. Косменкову. В августе 1896 г. Михаил Васильевич познакомился с «замечательно жизнерадостной» фельдшерницей больницы Софьей Яковлевной Лукиной, в следующем году ставшей его женой.

Костинские друзья и знакомые братьев Сабашниковых

По приглашению М.В. и С.В. Сабашниковых, летом 1889 г. в Костино приехали художник Н.А. Мартынов с семьей и П.Ф. Маевский. С этого времени и вплоть до 1917 г. в костинской усадьбе ежегодно собирались друзья и знакомые братьев Сабашниковых. «Все с друг другом были дружны. Днем каждый был занят своим делом, а вечером обыкновенно собирались вместе — либо на прогулку, либо на игры в парке», — вспоминал М.В. Сабашников [3, с. 207]. Летом играли в кегли или крокет, ходили на охоту за тетеревами или по грибы, а в дождливую погоду «за общим чаем устраивались другие развлечения». Зимой катались на лыжах. В гостях у книгоиздателей бывали: их учителя А.В. Сперанский и А.Е. Грузинский, профессора В.Н. Львов, Е.Н. Щепкин и Ф.Ф. Зелинский, братья Е.Е. и В.Е. Якушкины, родственники жены Михаила Васильевича, университетские друзья и т. п. Здесь в спокойной и дружеской обстановке П.Ф. Маевский написал определитель «Злаки средней России», Н.А. Мартынов составил «Курс рисования для средних учебных заведений», В.Н. Львов подготовил к печати «Начальный учебник зоологии» и отредактировал не одну книгу издаваемой Сабашниковыми «Серии учебников по биологии», Н.В. Сперанский закончил «Очерки по истории народной школы в Западной Европе», Е.Е. Якушкин перевел с немецкого книгу Р. Гильденбрандта «О преподавании родного языка в школе, национальном воспитании и образовании вообще», Ф.Ф. Зелинский работал над переводами из Овидия.

Вместе с тем, в круг постоянного общения братьев Сабашниковых в Костине входили управляющие их «лесной дачей» — В.С. Ижицкий, а позднее З.П. Белоус. Вместе с ними владельцы имения обсуждали вопросы развития лесного хозяйства в Костине, т. е. очистки лесов, посадки высокопродуктивных хвойных пород деревьев и ухода за ними, водоохранных мероприятий и многое другое, а также организацию работы частной школы и больницы. Множество проблем и «закулисных интриг» приходилось решать Сабашниковым в связи с постановкой учебного процесса в школе и подбором учительских кадров. Им приходилось общаться не только с учителями-единомышленниками, т. е. С.В. Сперанской, Е.Е. Сорокиной, М.Д. Введенской и Е.П. Орфеновой, но и с уездными и губернскими чиновниками, например инспектором училищ А.Н. Казанским, который «беспомощно робел перед высшим училищным начальством».

Об этих лицах Михаил Васильевич писал в своих воспоминаниях: «Уездный предводитель дворянства, по должности председатель училищного совета; учитель городского училища, по должности делопроизводитель училищного совета; протоиерей собора, по положению член совета; благочинный, архиерей, инспектор и директор начальных училищ! Со всеми пришлось говорить о школе и не один раз!» [3, с. 204—205]. Еще больше расширился круг знакомств Сабашниковых с уездными чиновниками и земскими деятелями после избрания

Сергея Васильевича, а затем Михаила Васильевича гласными Покровского уездного земства. Их общественная деятельность была направлена на развитие народного образования и здравоохранения в Покровском уезде. С 1896 г. книгоиздатели принимали активное участие в организации в уезде бесплатных библиотек «<...>с целью дать грамотному народу возможность проводить свое свободное время за чтением хороших книг и продолжить то учение, начало которому положено в школе» [1].

В 1899 г. М.В. Сабашников пожертвовал средства на открытие бесплатной библиотеки в селе Караваево. Ее читателями в начале XX в. стали 151 человек, из них половину составляли дети до 15 лет. Сегодня это одна из старейших сельских библиотек Владимирской области. Общественная деятельность М.В. Сабашникова в Костине и Покровском уезде была прервана в 1917 г., когда он в последний раз приезжал в свою «лесную дачу».

Книгоиздатели Сабашниковы владели имением Костино более четверти века. Их жизнь и общественная деятельность в этом тихом уголке Владимирской губернии являются достойным продолжением просветительских традиций, заложенных здесь еще в XVIII в. в дворянских имениях Трубецких, Воронцовых, Кузьминых-Короваевых.

Список использованной литературы

1. Каргополов Н.А. Открытие бесплатной народной библиотеки – читальни в с. Караваево // Владимирские губернские ведомости. — 1899. — №13.
2. РГАДА. Ф. 1261. Оп. 7. Д. 198.
3. Сабашников М.В. Воспоминания / М.В. Сабашников; вступ. ст. Е.И. Осетрова; примеч. и крат. коммент. указ. имен В.Г. Уткова. — М.: Книга, 1988. — 512 с.

Иллюстрация предоставлена автором статьи

Имя из Энциклопедии (о личности и творчестве художника-графика Ф.Д. Константинова)

«Пушкин неисчерпаем...»

Ф.Д. Константинов

Статья посвящена выдающемуся русскому графику, живописцу Федору Денисовичу Константинову (1910—1997). Особое внимание уделяется пушкинской теме в творчестве художника. Рассматриваются также экслибрисы Ф.Д. Константинова, в которых в полной мере проявились его талант и самобытный стиль.

**Виталий Маркович
Бакуменко,
журналист,
ветеран Государственного
академического Большого театра
России**

В энциклопедии «Книга» помещена классическая иллюстрация Ф.Д. Константинова к трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта». Здесь же можно прочесть статью о художнике: «Константинов Федор Денисович (род. 4(17).03.1910 в деревне Макеево Рязанской губернии), российский график, живописец, художник книги, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР. Учился в Московском институте изобразительных искусств (1930—1935) у В.А. Фаворского.

Ф.Д. Константинов — мастер гравюры на дереве, свободно владеющий сложностью композиционных построений, умело решающий задачи различных ракурсов, передающий энергию рисунка не только в линии, но и в объемности пространственных форм. Сотрудничал в издательствах «Художественная литература», «Детская литература» и других. Среди иллюстрированных Константиновым изданий: «Оды» Горация (1935), «Метаморфозы» Овидия (1938), «Ромео и Джульетта» У. Шекспира (1944), «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера (1946, 1972), «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (1948), «Мцыри. Демон» М.Ю. Лермонтова (1949), «Избранное» А.А. Блока (1954), «Легенда о Тиле Уленшпигеле» Ш. де Костера (1961), «Лирика Древнего Египта» (1965), «Сергей Есенин. Альбом гравюр Ф. Константинова» (1970), «Медный всадник» (1975), «Маленькие трагедии» (1977) и «Полтава» (1979)

Ф.Д. Константинов

А.С. Пушкина и др. Награжден бронзовой медалью Международной выставки искусства книги в Лейпциге (1959), неоднократно — дипломами Всесоюзного конкурса искусства книги» [1, с. 338]. Как видим, в статье не сказано о смерти Ф.Д. Константинова летом 1997 г., на восемьдесят восьмом году жизни.

Среди произведений Пушкина, иллюстрированных художником, не назван роман «Евгений Онегин». А между тем никто из выдающихся русских живописцев XX в. не уделял такого большого внимания Пушкину, как Константинов.

К «своему» Пушкину Федор Константинов шел достаточно долго. Став книжным иллюстратором еще в студенческие годы, к произведениям поэта он обратился только в конце 1940-х гг., имея за плечами большой жизненный опыт.

Первой пушкинской работой Константинова были иллюстрации к поэме «Кавказский пленник». Затем он оформляет сборник Пушкина «Избранная лирика». И лишь после этого приступает к своей фундаментальной задаче — созданию иллюстраций к «Евгению Онегину». В одном интервью художник сообщил, что сначала задумал отобразить поэтическую «энциклопедию русской жизни» в ста пятидесяти иллюстрациях. К сожалению, у столичного Гослитиздата не нашлось финансовых возможностей поддержать столь грандиозный замысел: издательство сократило количество иллюстраций до 100, а затем и вовсе ограничились половиной из них. Поэтому Константинов был вынужден остановиться лишь на сюжетных линиях главных героев. Кульминационные сцены он вынес на страницы, а к каждой главе сделал выразительные заставки с временами года.

В процессе работы Ф.Д. Константинов постиг всю глубину «и даль свободного романа» Пушкина, что нашло адекватное отражение в его удивительно поэтичных гравюрах. Природа в них выступает заодно с человеком и очень тонко отра-

Экслибрисы Ф.Д. Константинова

жает самые глубокие душевные переживания людей. Константинов сумел передать, что у Пушкина образ природы запечатлен не только лирическими красками, но и эпическими. Причем впервые эти принципы изображения природы совместились.

Если внимательно посмотреть на лист «Татьяна на прогулке», станет заметно единство переживаний у героини и окружающей ее природы; или лист «Дуэль» — еще не прозвучал роковой выстрел, а природа уже оплакивает безвременную гибель юного поэта, благородного юноши... Художник и сам считал эти гравюры наиболее удавшимися.

В сцене разговора Автора с Онегиным на берегу Невы контрастным противопоставлением черного и белого цветов впечатляюще передано ощущение тревоги, драматической напряженности. В сцене дуэли Ленский, Онегин, секунданты изображены черными силуэтами, хрупкими и как будто случайными на фоне величественного зимнего пейзажа. Состояние зимней природы тоже созвучно происходящему.

Еще в 1937 г. Федор Константинов «запрограммировал» в своем творчестве пушкинскую тему, нарисовав станковую работу «Портрет Пушкина». В свою знаменитую серию гравюр на дереве «Портреты деятелей русской и мировой культуры» художник включил два портрета великого поэта. Были и другие портретные композиции Константинова, посвященные Пушкину. Например, фронтисписы к «Медному всаднику» и «Капитанской дочке», обложка «Маленьких трагедий», концовка «Медного всадника» и иллюстрация к «Евгению Онегину», где Пушкин изображен вместе со своим героем. Константинов говорил, что при работе над портретами Пушкина брал за основу посмертную маску поэта, внимательно изучал его автопортреты, опирался на воспоминания современников, обращался к знаменитым шедеврам Тропинина и Кипренского. «Я изображал Пушкина даже красивым, хоть он был далеко не красавец, потому что главное — не физическое сходство, а образ, любимый нами».

Пушкиниана — одна из ведущих тем в творчестве художника. Он отдавал ей предпочтение всю жизнь, но все равно это лишь небольшая часть того, что сделал в изобразительном искусстве этот самородок Рязанской земли...

Один из исследователей творчества Ф.Д. Константинова, известный писатель Лев Озеров отмечал, что это внимательнейший читатель и толкователь текстов, точнее сказать — их исследователь. Сквозь внешнее, видимое в тексте художник проник во внутреннее, незримое — в подтекст. Пушкин для него — мечта и загадка, собеседник и наставник, источник философских раздумий над смыслом жизни; работая над текстами поэта, художник углублялся в его творчество, в его жизнь. Л. Озеров утверждал, что пушкин-

ская тема не покидала Константинова, поэт звал его к себе, вел за собой.

Ф.Д. Константинов стремился постигнуть не только А.С. Пушкина, но и М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, И.А. Крылова, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, А.А. Фета, С.А. Есенина, М.М. Пришвина и многих других русских писателей. Он создал также незабываемые иллюстрации, в своем роде шедевры, ко многим произведениям мировой литературы.

Не случайно именно зарубежные критики первыми по достоинству оценили творчество русского живописца. Так, американский искусствовед Линд Уорд в статье о Константинове утверждал, что гравюры художника обнаруживают в нем чрезвычайно способного и тонкого мастера, чье умение владеть материалами относит его к творцам, редким даже в мировом масштабе. Он принадлежит к той группе художников, у которых талант и точка зрения совпадают и дают подлинно творческую личность. Такая оценка делает честь проницательности и дальновидности американского автора, ибо она была высказана 33-летнему Федору Константинову задолго до того, как он создал свои главные шедевры, в том числе и уникальную Пушкиниану.

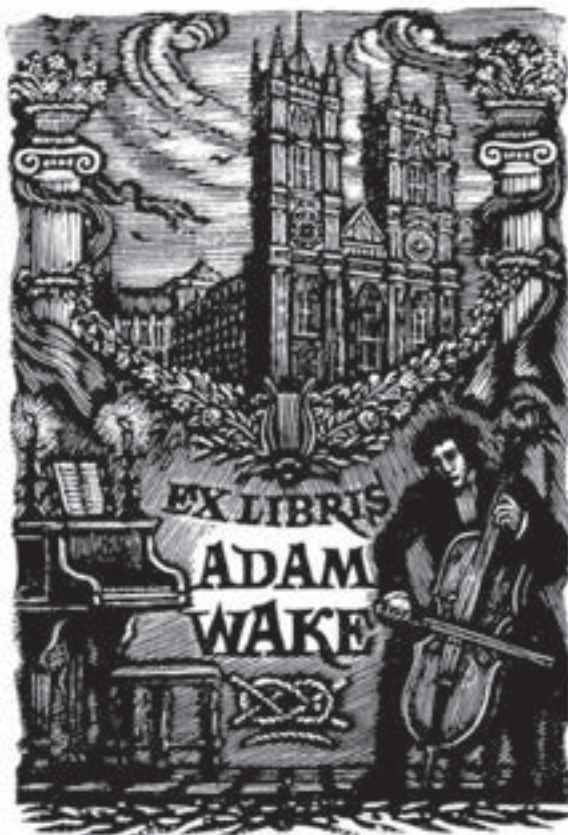
Любопытен и красноречив ответ Константинова на вопрос, какое из произведений Пушкина ему особенно по душе: «С юности мечтал иллюстрировать “Маленькие трагедии”»... В них все страсти человеческие высказаны. Пушкин назвал их “маленькими”, но по силе и глубине мысли они не уступают трагедиям Шекспира. Здесь такие темы затронуты, что размышлений на все века и поколения хватит.

Краткостью, насыщенностью, ясностью пушкинского слога всегда восхищался, а в этом произведении — особенно.

И как легко, просто Пушкин пишет... Сальери говорит о музыке Моцарта: “Какая глубина! Какая смелость и какая стройность!” Те же слова можно сказать о произведениях самого поэта. Я бы еще добавил: “какая красота!”» [3].

Возвращаясь к энциклопедии «Книга», отметим, что в статье о Константинове ни слова не сказано и о том, что художник оставил значительное творческое наследие в прикнижной графике — экслибрисе. Так сложилось, что скромное камерное искусство книжного знака на персональных выставках мастера терялось на фоне грандиозных станковых гравюр, живописи, книжных иллюстраций. Да и представлены на них экслибрисы художника были весьма скупо. Только на последней выставке Фёдор Денисович показал пятнадцать книжных знаков, которые привлекли большое внимание. Но лишь после ухода художника из жизни удалось установить, что это была только половина его экслибрисов.

Оказалось, что свой первый экслибрис Константинов выгравировал еще в 1936 году. Эксли-

брис Б.М. Марголина отличается добротная композиция, крепкий рисунок, но знак несет явный отпечаток влияния творческой манеры и стиля учителя художника. Здесь еще почти не проявился самобытный и неповторимый стиль графики Ф.Д. Константинова. Вероятно, и сам художник посчитал свою первую попытку неудачной, поскольку следующий экслибрис выгравировал лишь тридцать лет спустя. Конечно, у Константинова не было свободного времени для графики малых форм, но он все же иногда уступал настоятельным просьбам библиофилов, коллекционеров, друзей или родственников, создавая очередной маленький шедевр.

Экслибрисы Ф.Д. Константинова поражают тематическим разнообразием, высокой культурой ксилографии, композиционной изобретательностью, поэтичностью и красотой. В книжных знаках художника особенно ярко проявились все достоинства его уникального дарования и совершенного мастерства, редкое умение в малом показать большое. В его экслибрисах монументально звучит самый незамысловатый сюжет, поскольку он всегда насыщен высокой поэзией и неотразимой задушевностью.

Отдельно надо сказать о шрифтовых находках художника. В большинстве его книжных знаков текст расположен традиционно. Но как блестяще это сделано, сколько света и серебра добавляют продуманные им шрифтовые композиции в каждую миниатюру! Шрифт каждого экслибриса не только органично вписывается в сюжет композиции, но и обогащает миниатюру, зачастую привнося в нее завершающие художественные и смысловые детали. Даже по нескольким экслибрисам Ф.Д. Константинова можно судить о том, что и в этом жанре искусства графики он выступил как новатор и первопроходец.

Бог даровал великому русскому художнику Федору Денисовичу Константинову долгую жизнь, но ему не хватило и 87 лет, чтобы утолить творческую жажду и в полной мере реализовать свой грандиозный творческий потенциал. Работал Мастер до последнего часа своей жизни, продолжая гравировать на исходе девятого десятка лет! У художника остались недогравированные доски. Особенно поразит воображение ценителей изобразительного искусства тот факт, что Ф.Д. Константинов оставил после себя только одних гравюр около семи тысяч.

В завершение обратимся еще раз к словам творца замечательных гравюр для романа «Евгений Онегин», явившихся одной из лучших художественных интерпретаций гениального творения А.С. Пушкина за всю историю его существования: «Когда я взялся иллюстрировать “Евгения Онегина”, меня спрашивали: “А читал ли ты Белинского, чтобы иллюстрировать Пушкина?”. На что отвечал: “Если сам не разберусь в Пушкине, мне и Белинский не поможет”. Пожелаю юным художникам, которые еще учатся в школе, Пушкина знать не по учебникам: будьте самостоятельными, внимательно читайте самого поэта. Для художника-иллюстратора Пушкин неисчерпаем, можно целиком посвятить себя его творчеству, и всей жизни не хватит».

Список использованной литературы

1. Книга: энциклопедия / редкол.: И.Е. Баренбаум, А.А. Беловицкая, А.А. Говоров и др. — М.: Большая рос. энцикл., 1998. — С. 338.
2. Полянцев В. Ф.Д. Константинов // Зарайск. — М.: Моск. рабочий, 1972. — С. 123—130.
3. Пушкин А.С. Моцарт и Сальери / Евгений Онегин. Драммы, поэмы, сказки. — М.: Изд-во АСТ, 1998. — С. 274.
4. Федор Денисович Константинов. Выставка произведений к 70-летию со дня рождения / Каталог. Графика, живопись / сост. Т.Г. Роттерт. — М.: Изобраз. искусство, 1980. — С. 11—18.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Международный контент

5

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ»

Журнал Российской государственной библиотеки, преемник Информационного бюллетеня «Новости Российского комитета ИФЛА», выпускавшегося Библиотекой с 1994 года. В 2005 г. преобразован в научно-практический журнал с тем же названием. С 2007 г. выходит под названием «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений»

Содержание № 4(79) 2009

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА**
Письма Клаудии Люкс, Президента ИФЛА (2007—2009). № 3 (март 2009)
Форум по управлению Интернетом (IGF).
Ежегодный отчет ИФЛА за 2007 год
Китайскоязычный центр ИФЛА учрежден в Национальной библиотеке Китая в Пекине
Культурное наследие Сектора Газа находится под угрозой уничтожения
Заявление Международного комитета по защите культурных ценностей «Голубой Щит» о землетрясении в Абруццо (Италия)
- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**
Секция правительственных библиотек
Мигель Навас (Miguel Navas). Центр документации Каталонской организации защиты информации: внедрение информационной политики для достижения успешного библиотечного обслуживания
Секция комплектования и развития коллекций ИФЛА
Кэй Энн Кэссел, Шэрон Джонсон, Джудит Мэнсфилд, Ша Ли Жанг. Дары в фонды библиотек (Руководство)
Секция газет
Константин Сухоруков. Конференция ИФЛА по газетным изданиям в электронный век
- **НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЮНЕСКО, ИФЛА**
Рефераты статей «Журнала ИФЛА» (2009. Т. 35. № 2)
- **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ**
Международная организация по стандартизации
Заседание ISO/TC 46 SC 8 в Берлине (март 2009 г.) и другие материалы.
Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России — 2009» — 10697, шесть номеров в год. Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Консорциум научных библиотек Европы 2008: новые задачи

О деятельности одной из наиболее значительных международных организаций, связанных с исследованием истории книги — Консорциума европейских научных библиотек. С начала основания Консорциума его задачей являлось создание библиографической базы данных печатной книги с 1452 г. по 1830 г., в которой предполагалось собрать материалы из библиотек Европы. Сегодня сфера деятельности Консорциума стала значительно шире, он превращается в международную исследовательскую организацию по истории культуры, об этом и рассказывают авторы статьи.

Сотрудничество Российской национальной библиотеки и Консорциума европейских научных библиотек

**Наталья Федоровна
Вербина,**
*заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия
Российской национальной
библиотеки,
кандидат педагогических наук*

**Андрей Цезаревич
Масевич,**
*старший научный сотрудник
отдела межбиблиотечного
взаимодействия
Российской национальной
библиотеки*

Российская национальная библиотека (РНБ) с 1994 г. входит в Консорциум европейских научных библиотек (Consortium of European Research Libraries — CERL).

Принимая участие в одном из самых значительных проектов Европы по сохранению культурного наследия, РНБ вводит в мировой научный оборот информацию о своих фондах. База данных (БД) печатного наследия и другие информационные ресурсы Консорциума активно используются для рекаталогизации старопечатных книг РНБ. Доступ к БД получают читатели РНБ и члены библиотечных групп (кластеров).

Ежегодно РНБ совместно с CERL организует обучающие семинары по машинной каталогизации старопечатной книги, в которых участвуют специалисты из библиотек Российской Федерации, а также Украины, Беларуси и других стран.

Опыт работы РНБ в Консорциуме, а также история, юридический статус и основные направления деятельности этой организации уже были ранее представлены в печати [2].

Ежегодное общее собрание членов Консорциума — 2008

Ежегодное общее собрание (Annual General Meeting) членов CERL 2008 г. состоялось 8—10 ноября в Национальной библиотеке Франции в Париже. В повестке дня собрания стояли актуальные вопросы деятельности CERL: отчеты должност-

ных лиц, обсуждение планов и направлений работы.

Собранию, как всегда, предшествовал научный семинар, на котором обычно рассматриваются проблемы старопечатной книги. В 2008 г. тема семинара была сформулирована так: «Связь двух миров — печатная и рукописная книга. Каталоги рукописных и старопечатных книг в европейских библиотеках». Таким образом, была продолжена тема семинара 2007 г. — «Рукописи, печать и Интернет — книга начала периода нового времени (modern time period) и ее читатели».

В докладах получили освещение современные тенденции исследований старопечатных и рукописных книг, использование в этих исследованиях современных информационно-коммуникационных технологий. Отчетливо проявилась технологическая эволюция книги — от рукописи через печатную книгу к электронному документу в Интернете.

На семинаре 2008 г. большее внимание уделялось электронной каталогизации и оцифровке рукописных материалов. Вопросы провенанса и бытования книги в настоящее время также находятся в центре научных интересов специалистов по истории книги. Сообщения выступавших касались также вопросов оцифровки печатных книг и использования БД книг эпохи ручного прессы.

Членство в Консорциуме. В настоящее время в состав Консорциума входят:

- 38 полных членов — крупнейшие библиотеки Европы, в основном национальные и университетские;
- ряд организаций неевропейских стран (США, Латинской Америки и др.): 17 групповых членов, 11 специальных, 9 ассоциированных, 1 библиотечная школа, 15 библиотечных групп (кластеров).

Число полноправных членов является жизненно важным показателем деятельности CERL, поскольку членские взносы полноправных членов являются основным источником финансирования организации.

С 1994 г. (год регистрации CERL) отмечался умеренный рост числа полных членов Консорциума. Однако были годы, когда число членов оставалось на уровне предыдущего года или даже незначительно снижалось (рис. 1). В 2008 г. число полноправных членов увеличилось на одного.

Консорциум делает все возможное, чтобы увеличить число своих членов. В настоящее время переговоры о членстве ведутся с несколькими организациями.

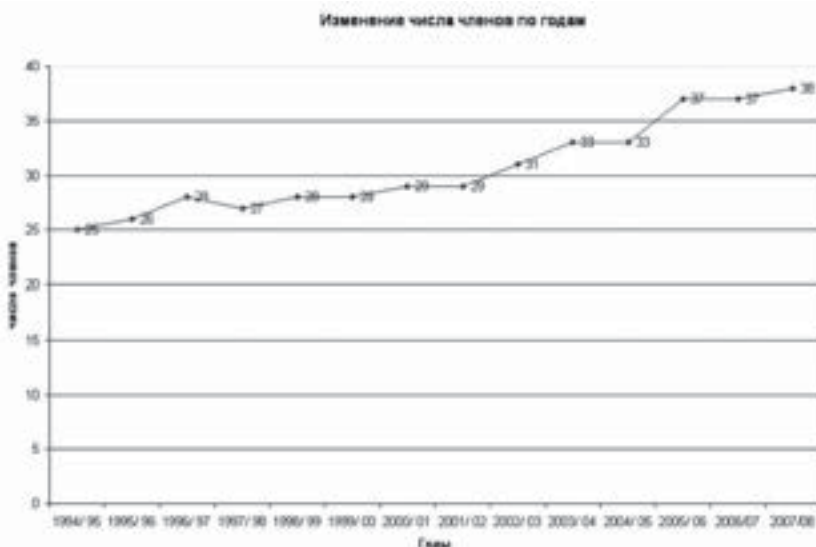

Рис. 1. Изменения числа полноправных членов Консорциума европейских научных библиотек со времени регистрации Консорциума по декабрь 2008 г.

«База данных книг эпохи ручного прессы»

Название. Рабочая группа по будущему деятельности CERL пересмотрела название «База данных книг эпохи ручного прессы». Термин «ручной пресс» имеет слишком специальный характер. Кроме того, его содержание неодинаково в европейских странах: в некоторых странах под ручным прессом понимают небольшой пресс, принадлежащий частному лицу, а не процедуру печати с наборным шрифтом, применявшуюся до введения механического прессы в ходе промышленной революции. Рабочая группа порекомендовала изменить название базы данных на «Наследие печатной книги», что позволит сохранить прежнюю английскую аббревиатуру HPB (Heritage of the Printed Book).

Размещение. До 2005 г. база данных HPB находилась на сервере RLG (Research Library Group). В 2004—2005 гг. обновлялась программная платформа RLG бывшего владельца сервера, после чего была произведена перемещение записей HPB в новую программную среду. Вскоре после завершения этого процесса RLG вошла в OCLC, и в 2006—2007 гг. была осуществлена миграция записей на сервер OCLC.

Объем базы данных. К началу декабря 2008 г. объем БД составил 2 832 979 записей. Число и доли записей по отдельным странам представлены на диаграмме (рис. 2).

Доля записей РНБ в общем массиве записей БД НРВ составляет примерно 1%. По нашей приблизительной оценке в РНБ содержится около 3 млн таких изданий. Следовательно, в БД Консорциума отражено менее 1% книг РНБ.

Интересно было бы также узнать, какая часть европейских собраний старопечатных документов участвует в CERL. К сожалению, на сайтах би-

Рис. 2. Число и доли записей по отдельным странам к началу декабря 2008 г.

библиотек отсутствует информация о количестве материалов, изданных до 1830 г., хранящихся в их фондах.

По данным сайта Баварской государственной библиотеки, число записей в каталоге VD 16 (сводный каталог «Немецкие книги XVI в.») составляет 100 тыс. записей. В БД книг эпохи ручного прессы, по данным прежних лет, имеется 98 870 записей ($\approx 99\%$).

По материалам ежегодного общего собрания членов CERL 2008 г. в декабре 2008 г. и январе 2009 г. планировалась загрузка следующих записей: Италия — 513 578, Нидерланды — 32 936, Польша (микроформы + записи Варшавского университета) — 35 563, Франция (Национальная библиотека) — около 800 тыс., Россия (РНБ) — 7 810, итого: около 1 389 877 записей.

Таким образом, объем БД постоянно и значительно возрастает.

Увеличение объема БД за все время ее существования и на 2009 г. представлено на рис. 3.

Содержание базы данных (НРВ). В дальнейшем Консорциум предполагает особое внимание уделить следующим ресурсам:

- массивам записей, которые могут дополнить БД по темам, временным периодам и географическим областям;

- каталогам библиотек, в которых записи на старопечатные книги пока не доступны онлайн, и вряд ли будут в близком будущем охвачены проектами «Европеана», каталогом Библиотеки Карлсруэ или какими-либо другими проектами;

- печатным и карточным каталогам, которые в ближайшем будущем вряд ли станут доступными в электронном формате;

- ретроспективным национальным библиографиям.

Качество записей. В целях повышения качества записей в БД книг эпохи ручного прессы предполагается предоставление следующих возможностей:

- записи в БД смогут подвергаться редактированию (поставщиком файла или сотрудниками Консорциума — политика редактирования в настоящее время разрабатывается);
- возможность замены записей более полными записями (предоставленными поставщиком файла);
- записи смогут быть сгруппированы вместе таким образом, чтобы менее полные могли быть дополнены информацией из более полных;
- изучение возможности таких современных подходов, как функциональные требования к библиографической записи (FRBR), а также формат описания ресурса (RDF).

Специалисты-пользователи хотели бы иметь доступ к полнотекстовым материалам. CERL не может взять на себя программу оцифровки данных и не должен конкурировать в этом с другими европейскими проектами. В этом отношении Консорциум опирается на материалы, доступ к которым можно получить в других источниках (в библиотеках, коммерческих организациях, каталогах, порталах).

Доступ к базе данных. Полные члены Консорциума, библиотеки — члены кластеров имеют свободный доступ к БД CERL. Другие пользователи оплачивают поиск по расценкам Консорциума.

Использование базы данных. В настоящее время имеется 35 абонентов (подписчиков) БД, некоторые из них предполагают использование ее

Рост числа записей в НРБ

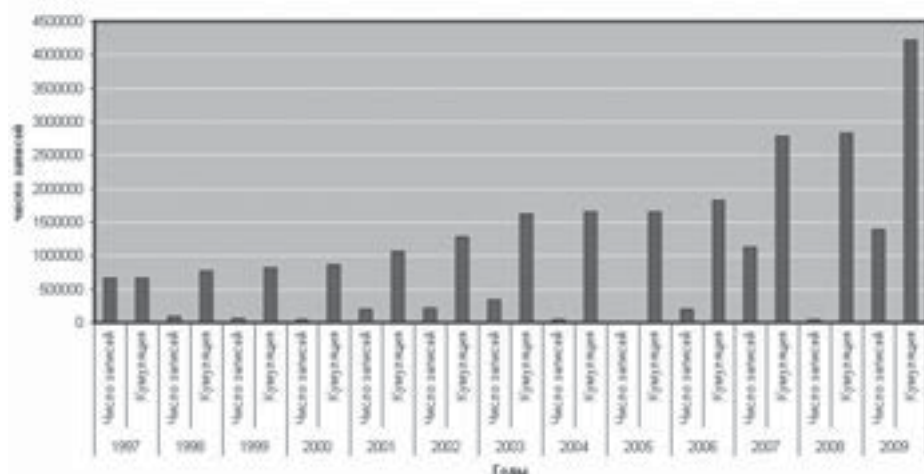

Рис. 3 Рост числа записей в БД печатного наследия с 1997 по 2008 г. с перспективой на 2009 г. (левый столбец в каждом году — число загруженных в течение года записей, правый — кумуляция, суммарное количество в БД на данный год)

несколькими организациями. Всего по подписке БД Консорциума используют около 1400 организаций. Число бесплатных поисков членами CERL до 2008 г. составляло примерно 4500 поисков в год.

Совершенствование поискового интерфейса

В настоящее время доступ к БД осуществляет через систему FirstSearch. CERL и OCLC активно занимаются совершенствованием поискового интерфейса — работают над многоязычным интерфейсом и увеличением возможностей поиска с тезаурусной поддержкой. Обсуждался также вопрос о доступе к записям БД через мировой каталог, где можно предоставить свободный доступ к краткой форме записей. При этом может быть создана система, предоставляющая доступ к полным записям только членам CERL и абонентам БД.

Тезаурус Консорциума. Этот уникальный инструмент позволяет найти варианты представления личных имен, названий организаций, географических названий и т. д., в том числе варианты форм на латинском и других языках. Сравнительно недавно Консорциум добавил к тезаурусу информацию об истории экземпляров изданий и собраний книг (провенансе).

В БД тезауруса на сегодняшний день находится 693 907 записей, из них 94% составляют личные имена.

В августе 2008 г. БД тезауруса была перенесена в новую программно-аппаратную среду — сервер баз данных (avanti). Новое программно-аппаратное обеспечение более устойчиво, характеризуется быстрой работой и предоставляет значительно больше дискового пространства для хранения данных. Однако в связи с некоторыми изменениями синтак-

сиса языка команд пришлось выпустить модернизированную версию программы — редактора записей WinADH, совместимую с новой версией avanti.

Программа WinADH 7.1 дает возможность устранения ошибок и проверки ввода данных, а также не позволяет редакторам сохранять записи, не соответствующие установленному формату. Сообщения программы указывают на характер ошибок и предоставляют ссылки к соответствующим разделам руководства по формату.

Оцифровка знаков печатников. Королевская библиотека в Копенгагене завершает оцифровку книги *Francisco Vindel, Escudas y marcas de impressores y libreros en Espana durante los siglos XV a XIX (1485—1850)*. («Знаки печатников и книготорговцев Испании XV—XIX вв. (1485—1850)», которая станет существенным дополнением к ранее оцифрованным массивам знаков печатников.

Берлинская государственная библиотека осуществила оцифровку знаков Эльзасских печатников из книги *Elsässische Büchermarken bis Anfang des 18. Jahrhunderts* («Эльзасские книжные знаки до начала XVIII столетия»)/ hrsg. von Paul Heitz; Mit Vorbemerkungen und Nachrichten über die Drucker von Karl August Barack. — Strassburg: Heitz & Mündel, 1892. — XXXIV, 160 S. : Ill. (LXXVI Taf.). — (Die Büchermarken oder Buchdrucker- und Verlegerzeichen ; [1]).

Возможно, за этим последует оцифровка других книг этой серии. Авторитетная информация и ссылки будут отредактированы Берлинской государственной библиотекой в записях Всеобщей библиотечной сети Германии, а не в тезаурусе CERL. Однако в скором будущем эта информация станет доступной и в тезаурусе CERL.

Будущее Консорциума

Консорциум в начале 1990-х был задуман с главной целью — учесть в НРБ все печатные книги Европы в БД книг эпохи ручного прессы. И сегодня эта БД, которая находится на сервере OCLC, собирает все больше записей из крупнейших библиотек Европы, Северной и Южной Америки.

Со временем были добавлены две разработки: тезаурус Консорциума и портал Консорциума. Портал Консорциума — система, обеспечивающая доступ к распределенному ресурсу первичной и метаданных через протокол Z39.50, а также через протоколы передачи полнотекстовой информации.

На Общем собрании членов CERL был поставлен вопрос о создании группы по истории книги.

История книги и история библиотек — это не только академические предметные области, но и вспомогательные дисциплины для исторических исследований. Портал по истории книги имеет, таким образом, два назначения:

- предоставить информацию для исследований специалистам-книговедам;
- предоставить вспомогательную информацию для различных исторических исследований (политическая история, история религии, культуры и т. д.).

Библиографические описания не просто дают информацию о печатных произведениях. Они также формируют взгляд на культурное сознание общества, исторические события, техническое и экономическое развитие.

Исследователям сегодня интересны не только содержание книг и библиографические данные, которые предоставляются каталогами отдельных библиотек или сводными каталогами, такими как немецкие каталоги XVI и XVII вв., итальянский каталог XVI в., каталоги национальных библиотек и др.

Сегодня у исследователей истории культуры отмечается особый интерес к следующим темам: собирание книг; провенанс; использование книг; переплеты.

Историки включают в свои тексты информацию о том, кто, как и когда приобрел данный экземпляр или данную коллекцию, часто такая информация рассматривается в транснациональном или даже всемирном контексте.

Таким образом, портал по истории книги и группа по истории книги имеют следующие задачи:

- создать среду для исторических исследований по истории книги;
- интегрировать разрозненную информацию, устанавливая связи между научными данными;
- обеспечить поддержку исследователей в их работе по выявлению таких связей между объектами, событиями, местами, людьми и идеями;
- отвечать на поставленные вопросы, а также поднимать новые вопросы по различным областям истории культуры.

Заключение. Консорциум научных библиотек Европы продолжает активно действовать. Растет объем БД книг эпохи ручного прессы, число записей в тезаурусе, число оцифрованных изображений. Совершенствуется поисковый аппарат БД, создаются эффективные средства редактирования записей. Создан портал Консорциума, который становится мощной специализированной метапоисковой системой для материалов по истории книги.

CERL постоянно расширяет сферы своей деятельности. Если в момент создания и в течение первых лет работы в центре внимания находился учет в БД старопечатных книг, то сегодня CERL превращается в международную исследовательскую организацию по истории печатной и рукописной книги.

Было бы интересно понять, в какой степени достигнута изначальная цель Консорциума, а именно, какая часть печатного наследия Европы сегодня учтена в базе данных?

Список использованной литературы

1. *Вербина Н.Ф.* Российская национальная библиотека в Консорциуме европейских научных библиотек // Библиотековедение. — 2003. — №1. — С. 92—95.
2. *Масевич А.Ц.* Консорциум европейских научных библиотек и Российская национальная библиотека. Опыт сотрудничества // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. — 2007. — № 5. — С. 46—52.
3. *Hellings L.* The Consortium of European Research Libraries // International Cataloguing and Bibliographic Control. — 1993. — Vol. 22. — P. 60—63.

Книжные выставки- ярмарки — фактор развития книжного дела России и Испании

В статье рассказывается о проводимых в Испании книжных выставках-ярмарках, определяется значение международных книжных форумов в интеграционных процессах российской и испанской культур.

Книжные выставки-ярмарки предоставляют библиотекам возможность получать актуальную информацию о динамике развития книгоиздательского дела, быть в курсе основных тенденций книгоиздания и в максимальной степени использовать свой интеллектуальный и творческий потенциал. Особенно важно, что книжные ярмарки способствуют эффективному отбору литературы в целях комплектования фондов библиотек как отечественными, так и зарубежными изданиями.

Участие библиотек в международных книжных выставках-ярмарках способствует развитию библиотечного издательского дела, повышению авторитета библиотек на международной арене, а также осуществлению интеллектуальной поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, предоставляя им возможность доступа к литературе на русском языке. Библиотеки, обладая возможностью информировать русскоязычное население зарубежных стран о динамике развития социальных, политических и культурных аспектов нашей страны, помогают тем самым в решении социокультурных проблем.

Взаимоотношения России и Испании — история и современность

Дипломатические отношения между Россией и Испанией имеют давнюю историю. Первый дипломатический контакт между странами состоялся в 1519 г., когда император Священной Римской империи Карл V направил великому князю Василию III официальное письмо с извещением о своем вступлении на испанский престол и предложил развивать и укреплять добрые отношения двух стран. В конце XVII в. важным событием для развития двусторонних связей стало посольство стольника Петра Ивановича Потемкина, посе-

**Ирина Владимировна
Булгакова,**
*научный сотрудник отдела
организации выставочной работы
Российской
государственной библиотеки*

тившего мадридский двор в 1667—1668 гг. по поручению царя Алексея Михайловича. С этого момента начинается история регулярных российско-испанских контактов. Первое постоянное дипломатическое представительство России в Испании появилось через год после окончания Северной войны: 22 апреля 1722 г. Петр I своим указом назначил князя Сергея Дмитриевича Голицына посланником при дворе короля Филиппа V [1].

Имевшие место исторические события первой четверти и середины XX в. в Испании и России вызвали охлаждение отношений, повлиявшее как на политические, так и культурные связи. Мировые войны, революции, а также Гражданская война в Испании 1936—1939 гг. отрицательно сказались на взаимодействии двух государств. В Испании все, что было связано с Россией, стало запретной темой. Лишь в 1977 г. в результате обмена нотами между министерствами иностранных дел СССР и Испании дипломатические отношения между странами восстановились [1].

В начале XXI в. российско-испанские отношения находились на подъеме, отличались духом доверия, взаимопонимания и сотрудничества, что было отмечено в 2002 г. на встрече министров иностранных дел России и Испании. Стоит подчеркнуть особое отношение к России испанской королевской семьи, которая неоднократно посещала Москву. Один из последних визитов короля и королевы в столицу состоялся в 2002 г., когда отмечалось 25-летие восстановления дипломатических отношений между Россией и Испанией. В ходе визита королевская чета присутствовала на открытии Института Сервантеса в Москве, а также посетила Российскую государственную библиотеку, в которой была подготовлена и торжественно открыта выставка, освещавшая историю взаимосвязей двух стран с древнейших времен до наших дней, включая историю дипломатических отношений и культурных связей.

Активизация российско-испанских отношений открывает возможности для взаимовыгодного сотрудничества во многих областях, в том числе в сфере развития культурных связей и культурного обмена. Изучение истории России, ее культуры и языка сегодня актуально не только для самих испанцев, но и для наших соотечественников, проживающих в Испании, а также русскоговорящих граждан страны.

В отличие от других западноевропейских стран российская диаспора в Испании представлена главным образом поколением третьей волны эмиграции, пик которой приходится на 1990-е годы. По данным на сентябрь 2006 г. зарегистрировано 2 794 277 русскоязычных граждан, проживающих в Испании [2]. Основными проблемами, с которыми сталкиваются российские иммигранты, является поиск работы, получение образования, пенсионное обеспечение, а также отсутствие школ русского языка для россиян, родившихся в иммиграции.

Знакомство подрастающего поколения, родившегося и проживающего в Испании, с русским языком и культурой, приобщение его к богатой отечественной истории и духовному наследию нашей страны и ее народов — это те направления, в которых могли бы себя проявить культурные центры русского языка в Испании [3]. В качестве примера такой работы можно привести государственный проект «Открытая библиотека», развивающийся в Мадриде с 2005 года. Суть проекта заключается в том, что пять муниципальных библиотек (три в Мадриде и по одной в Алкале-де-Энарес и Алкоркоре) организуют бесплатные курсы по изучению русского языка и культуры. Занятия ведут профессиональные преподаватели-соотечественники, постоянно проживающие в Испании. На базе этих библиотек ежегодно проходят Недели русской культуры, включающие проведение фотовыставок, демонстрацию кинофильмов с субтитрами на испанском языке, документального кино, организацию концертных вечеров [4].

Происходящие в рамках общих мировых тенденций социальные процессы: появление возможности беспрепятственно выезжать за границу,

рост миграции населения, формирование русскоязычной диаспоры за рубежом — все это накладывает отпечаток на деятельность библиотек. Принимая во внимание динамично развивающиеся в последние годы дипломатические и культурные отношения между Россией и Испанией, а также то, что библиотечное, книгоиздательское и выставочное дело являются одними из важнейших составляющих культурного обмена между странами, представляется интересным ознакомиться с про-

ходящими в Испании книжными форумами. Это ценный материал для размышлений о путях дальнейшего развития отечественного книжного дела и плодотворного сотрудничества с зарубежными коллегами.

Книжная ярмарка «Либер» (Барселона)

«Либер» — один из крупнейших книжных форумов в Европе и самое значимое событие в испанской и латиноамериканской книжной индустрии. Эта книжная ярмарка проводится в Испании ежегодно, начиная с 1982 г. поочередно в Мадриде и Барселоне. Традиционным местом ее проведения в Барселоне является крупнейший выставочный центр «Фира де Барселона» (Fira de Barcelona), где ежемесячно проходят различные отраслевые выставки.

Одна из главных задач книжной выставки-ярмарки — развитие и укрепление книжного дела. Среди ее участников — издатели, книгопродавцы, преподаватели, литературные агенты, члены ассоциаций и профессиональных объединений в области книжного дела (Федерация издательских гильдий Испании, Общество любителей книги и др.) [5].

«Либер» проходит при поддержке таких крупнейших общественных и культурных учреждений страны, как Министерство культуры и Правительство Испании, Институт культуры Барселоны, Союз издателей Каталонии, Испанский центр

Павильон Международной книжной выставки «Либер» (Барселона, октябрь 2008 г.)

защиты авторских и патентных прав (CEDRO), Испанский центр по вопросам внешней торговли (ICEX), Каталонский центр по вопросам культуры. Ежегодно в книжной ярмарке принимает участие более 400 представителей книжного дела из 70 стран Европы, Латинской Америки (Аргентины, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республики, Уругвая, Венесуэлы, Бразилии, Боливии, Колумбии, Чили, Мексики, Эквадора), а также США, Австралии, Марокко, Тайваня, Японии, Китая, Румынии.

С 2 по 5 октября 2007 г. проводилась юбилейная XXV книжная ярмарка, в которой приняли участие издатели из 17 стран, представившие свою продукцию на 324 стендах. «Либер» посетили представители культуры, писатели, политические деятели. На проведение юбилейной книжной ярмарки Министерство культуры Испании выделило более 316 тыс. евро.

Каждый год организаторы выставки выбирают почетного гостя — страну, культура которой становится символом книжного форума. Почетным гостем ярмарки 2007 г. стало Перу, которую представляли 35 издательств. Состоялись кинопоказы перуанских фильмов, а также ряд «круглых столов», прошедших в библиотеке Francesca Bonnemaison (Барселона) и в Каталонском институте картографии.

В рамках книжной ярмарки состоялось множество обсуждений широкого круга вопросов книгоиздания. В период работы книжного форума

состоялись такие мероприятия, как совещание Объединения ибероамериканских издателей, VIII Конгресс Испанской ассоциации архивариусов, библиотекарей, археологов, сотрудников музеев и документалистов, XII заседание Рабочей группы по книгораспространению и периодической печати в Испании. Были вручены премии в области книжного дела, проведены торжественные церемонии награждения победителей в номинациях «Лучшие иллюстрации к детским и юношеским книгам», «Мастерство переплетного дела», «Лучшие издания» и др. [6].

В книжной ярмарке приняли участие около 40 российских издательств, на стендах выставлялось более 600 образцов их печатной продукции, в том числе книги об Испании и латиноамериканских странах.

Российский стенд впервые был представлен в Барселоне в формате национальной экспозиции.

На стенде демонстрировалась детская, художественная, политическая, православная литература, учебные и энциклопедические издания и др. Свои новинки в Барселоне демонстрировали крупнейшие отечественные издательства — «Эксмо», «Белый город», «Просвещение», «Вагриус», «Молодая гвардия», «Азбука», «Дрофа», «АСТ-пресс», «Росмэн», «Владос», «Вече», «Детская литература», «Оникс», «РОССПЭН», «Алетейя» и др.

В организации российской экспозиции, помимо Ассоциации книгоиздателей (АСКИ), приняло участие Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.

Знаменательно, что специальный раздел российской экспозиции был посвящен отмечаемому в 2007 г. тридцатилетию восстановления дипломатических отношений между Испанией и Россией. Торжественная презентация российской экспозиции прошла в день открытия выставки-ярмарки при участии Посла Российской Федерации в Испании, Генерального консула в Барселоне, представителей Росзарубежцентра [7].

В 2008 г. почетным гостем ярмарки «Либер» в Барселоне стала Канада (была широко представлена издательская продукция Квебека). В октябре 2009 г. международная выставка пройдет в Мадриде и почетным гостем будет Россия, которая планирует организовать обширную

Объединенный книжный стенд издателей из региона Мурсия («Либер», Барселона, октябрь 2008 г.)

Книжный стенд издателей из Мадрида («Либер», Барселона, октябрь 2008 г.)

программу мероприятий как в самом Мадриде, так и за его пределами. Предполагается, что в программу будут включены семинары по русской литературе, «круглые столы», презентации книг, встречи с писателями, кинопоказы, выступления фольклорных коллективов, выставки и пр.

Исполнительный директор Федерации издателей гильдий Испании Антонио Мария Авила Альварес выразил уверенность, что участие России в качестве почетного гостя в книжной ярмарке «Либер» будет способствовать лучшему взаимопониманию между Россией и Испанией, их народами и культурами [8].

Подводя итоги

Активную роль в подготовке и проведении книжных форумов играет Министерство культуры Испании. Организацией международных книжных выставок-ярмарок непосредственно занимается отдел книгоиздательского дела и поддержки чтения совместно с посольствами Испании в разных странах и Институтом Сервантеса. Министерство культуры Испании активно содействует продви-

жению чтения и распространению книг посредством экспонирования современной литературы и классических произведений испанских авторов на международных и национальных книжных форумах, влияя тем самым на распространение испанской культуры как в самой Испании, так и в других странах.

Книжные выставки-ярмарки представляют собой высокоэффективный интегральный фактор развития всех отраслей книжного дела Испании, существенно влияющий на повышение книжной культуры испанского населения, продвижение испаноязыч-

ной книги на мировом книжном рынке, усиление роли испанской культуры в развитии современной цивилизации.

Следует отметить, что испанское книжное дело, в частности испанские книжные выставки-ярмарки, — тема достаточно интересная и малоизученная отечественными книговедами, ее глубокое и всестороннее изучение может способствовать эффективному развитию отечественного книжного дела.

Список использованных источников

1. <http://www.spain.mid.ru> (Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Испании)
2. <http://www.newsspain.ru>
3. <http://www.eursa.org>
4. <http://www.rusintercenter.ru>
5. <http://www.europapress.es>
6. <http://www.salonliber.com>
7. <http://www.mibf.ru>
8. <http://www.fapmc.ru>

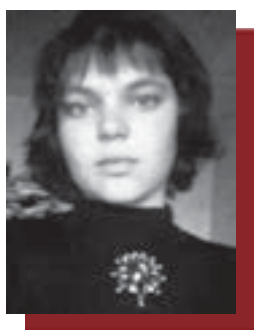
Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Активизация читательских интересов детей в библиотеках Германии

В статье рассмотрена деятельность Американской библиотеки памяти, направленная на активизацию читательских интересов детей Германии. Освещена также история, состав фондов, материально-техническая база и организация пространства библиотеки, а также использование детской библиотекой новых информационных технологий.

Создание AGB. Американская библиотека памяти (Haus Amerika Gedenkbibliothek — AGB) была открыта в 1957 г., в 2007 г. она отметила свое пятидесятилетие. Необходимость открытия такой библиотеки была вызвана тем, что после раздела Германии на ФРГ (Западную) и ГДР (Восточную), основные библиотеки остались на Востоке. AGB создали американцы в 1948—1949 гг. для восполнения недостатка в библиотеках в Западной Германии. Разработка проекта здания, строительство, приобретение книг, а также выплата зарплат сотрудникам — все это финансировалось США.

Библиотека была организована по образцу американских публичных библиотек, что в настоящее время является основной моделью организации пространства зарубежных библиотек, в том числе немецких. Название библиотеки было выбрано не случайно — этим создатели хотели показать, что они сделают центр, который поможет сохранить культуру Германии, память живущих и будущих поколений. Библиотека справляется с этими задачами и продолжает активно развиваться: пополняется не только новыми книгами, но и старается восполнить пробелы в фондах, комплектуя литературу за прошлые годы.

**Лариса Евгеньевна
Кресо́ва,**
*ведущий библиотекарь отдела
литературы
по библиотековедению,
библиографоведению
и книговедению
Российской государственной
библиотеки*

Детская библиотека

Детская библиотека (Kinderbibliothek in der Amerika — Gedenkbibliothek) является одним из отделов Американской библиотеки памяти и находится на первом этаже здания, «земляном этаже», из которого можно выйти во внутренний дворик. Здесь очень уютная и удобная обстановка, помещение делится на досуговые (игровые) и учебные зоны (места для работы с литературой или с компьютером). В детском отделе важную

роль играет наглядность, поэтому на расстановку фонда библиотекари обращают особое внимание. Для развлечения детей придуман специальный уголок, где стоят диванчики с подушками, здесь можно читать книги, играть в настольные игры, просто отдыхать.

В отделе часто организуются разнообразные выставки, существует возможность послушать или посмотреть выбранный диск.

Работу библиотекарей существенно облегчает использование пластиковых читательских билетов и наличие на выдаче устройств для считывания с книг

штрих-кода. Все полученные читателями материалы фиксируются в компьютере. Для удобства посетителей библиотеки в фойе AGB есть специальные камеры хранения с ключами.

Сотрудники AGB очень отзывчивы и высоко профессиональны. Многие из них владеют несколькими иностранными языками (чаще английским), но, по их мнению, профессиональная подготовка кадров пока «оставляет желать лучшего» — только около половины сотрудников имеют высшее профильное образование.

Посещая AGB в 2007 г., мы общались с сотрудниками библиотеки, которые не только организовали нам экскурсию по детскому отделу, но и больше часа интересно рассказывали о самой библиотеке, ее фондах, читателях, сотрудниках и программах, направленных на развитие и поддержку детского чтения.

Одни программы AGB разрабатывают сами библиотекари, другие имеют «межбиблиотечный» статус и реализуются почти во всех центральных библиотеках Берлина (наиболее часто готовятся программы, приуроченные к каким-либо памятным датам).

Библиотекари AGB — специалисты с большой буквы! Дети на подсознательном уровне чувствуют заинтересованность и доброту своих наставников и с интересом участвуют во всех программах библиотечных работников.

Организация пространства. В AGB применена система расстановки фонда по принципу открытого доступа (в Германии это тогда осуществлялось впервые). Фонды комплектовались как универсальные, имелось большое количество по-

Здание Американской библиотеки памяти, Берлин, Германия

пулярной и справочной литературы, беллетристики, периодических изданий, произведений иностранных авторов (в том числе и на русском языке), однако отмечался недостаток учебной литературы.

В настоящее время фонд AGB насчитывает свыше 900 тыс. единиц хранения. Часть фонда находится в закрытом доступе (кроме детского отдела). Издания расположены по тематике и составлены с наибольшим удобством для читателей. Создается онлайн-каталог, в котором любую книгу можно заказать через Интернет, продлить срок ее использования, а также получить по электронной почте сведения о «счете» (количестве полученной литературы и сроке ее сдачи), на специальных сайтах можно узнать новости библиотеки и многое другое. Наряду с современным электронным каталогом в AGB продолжает функционировать и карточный каталог, который не пополняется с момента появления электронного каталога. Штат библиотеки в последние годы увеличился и составляет почти 200 человек.

Поддержка детского чтения в Германии

Поддержка детского чтения является крайне важной частью библиотечной работы в Германии, а также работы школы, семьи и специализированных центров, деятельность которых направлена на развитие грамотности, чтения и культуры. Необходимость привлечь детей к книге и чтению, научить основам информационной грамотности еще более актуализировалась после проведения исследования PISA — международной стандартизи-

рованной процедуры измерения качества знаний 15-летних подростков, стоящих на пороге окончания школы. Всего в тестировании участвовало 32 страны. Тестирование PISA было разработано Организацией экономического сотрудничества и развития совместно со странами-участниками и проводилось непосредственно в школах. В Германии в исследовании участвовало около 50 тыс. школьников. Итоги теста «повергли Германию в шок», по выражению Сюзан Крюгер (Susanne Krüger), библиотекаря, преподавателя Высшей школы информатики в Германии, выступавшей на сессии ИФЛА в 2003 году.

Первый тест показал, что ученики немецких школ по сравнению со школьниками из других европейских стран проявили достаточно посредственные знания. Около 20—25% юношей и девушек, заканчивавших школу, остались практически неграмотными, 45—50% пятнадцатилетних школьников никогда не читали книг по собственным интересам. Даже если исключить из статистики плохие оценки детей-иностранцев, немецкие школьники все равно не станут лучшими в Европе, как заявил профессор педагогики Юрген Баумерт (Juergen Baumert), ответственный за проведение исследования.

Для специалистов, занимающихся проблемами образования, данные исследования PISA не стали неожиданностью. Тема чтения, благодаря PISA, оказалась в центре публичных дискуссий: в ток-шоу, книгах, статьях интенсивно обсуждались пути развития интереса к чтению. Библиотеки предложили свои программы выхода из кризиса, так как именно в библиотеках накоплен огромный опыт развития навыков чтения. Объединение усилий семьи, школы, библиотек, учреждений культуры и социальных служб помогает выйти из сложившейся ситуации. Программы поддержки детского чтения в Германии стали активно развиваться именно после проведения исследования PISA.

Для выхода из «кризиса» PISA через фонд «Чтение» в Германии предложила следующие меры:

- с помощью профессиональных проектов спонсоринга, учитывающих интересы рынка, привлекать экономические предприятия к участию

*Организация
библиотечного
пространства
в детском от-
деле Американ-
ской библиоте-
ки памяти*

в инвестировании кампаний по популяризации чтения;

- информационные посредники в развитии навыков чтения в школах, детских садах, библиотеках должны применять новые формы мотивации, пробуждать интерес к чтению, эффективно используя весь комплекс современных возможностей информационного общества;

- привлечь добровольных помощников на общественных началах для поддержки профессиональных информационных посредников и специально обучать и тех, и других, например, для проведения в детских садах занятий по чтению.

AGB организует много мероприятий, направленных на поддержку чтения. Почти ежедневно проходят «Сказочные дни», когда выбирается какая-либо сказка и по ней разворачивается занимательная дискуссия-вопросник или игра. Например, в день нашего визита была выбрана сказка Астрид Линдгрен «Карлсон, который живет на крыше».

Программа «Сказочная почта» — это комплекс мероприятий, направленных на то, чтобы заинтересовать подрастающее поколение книгой и привлечь в библиотеку. В декабре 2007 г. детей ожидали программы: «Сказка и театр», «Изучение сказок в школе», «Сказка и танец», организованные Немецким центром сказочной культуры «Страна сказок» (Deutsches Zentrum für Märchenkultur MÄRCHENLAND).

Посещаемость таких мероприятий достаточно высока благодаря оперативному информирова-

нию о них на сайте библиотеки и сотрудничеству со школами. Чаще всего на мероприятия приходят школьники начальных школ (до 5 класса) или родители с детьми. Для школьников более старшего возраста организуются специальные программы, призванные с помощью новых информационных технологий заинтересовать детей книгой, например, проект «Интернет-репортер», где школьники самостоятельно подбирают информацию и создают страничку в Интернете. В Программе «Дети — эксперты» подростки работают с научно-познавательной литературой, проводят различные исследования и таким образом получают информацию, которая их интересует.

Конечно, не все программы для подростков непременно связаны с компьютером. Большой интерес вызывают у детей ночные библиотечные мероприятия, где им читают книги, рассказывают страшные истории, играют с ними, показывают фильмы и организуют костюмированные представления. Ночью в библиотеку школьников охотно отпускают родители.

В Германии проводится огромное количество мероприятий, направленных на привлечение детей к чтению. Однако следует отметить, что такая тенденция характерна для многих стран, и в том числе для России.

В Европе существует множество способов получить спонсорскую помощь для библиотек, это не только престижно для самих спонсоров, но и выгодно, так как сумма выплачиваемых налогов значительно сокращается. Некоторые из проек-

тов, например «Библиотечные путешествия» (в поезде метро детям читают книги и организуют выступления актеров), технически, конечно, трудно осуществимы в России, поэтому необходимо рассматривать зарубежный опыт с учетом возможностей его использования.

Празднование пятидесятилетия детского отдела AGB проходило 16—17 ноября 2007 г. и состояло не только из чтения вслух и обсуждения книг, но и из проведения интеллектуальных марафонов для старших школьников. Для детей младшего возраста было задумано участие в костюмированном конкурсе (в костюмах своих любимых героев — Пэп-

пи, Гарри Поттера, Самса или Кота в сапогах). Все гости могли посмотреть выступления театра кукол, представления артистов и музыкантов, встретиться с писателями и т. д.

Будни AGB тоже наполнены огромным количеством мероприятий для детей и подростков. Так, в рамках международного фестиваля молодежи в библиотеке проводятся курсы обучения пользованию Интернетом. В библиотеке есть центр обучения, который предоставляет детям возможность бесплатно пользоваться компьютерами: 1 час доступа в Интернет и 1 час — для самостоятельной работы, обучаться на курсах английского и французского языков и т. д. Для помощи в выполнении домашних заданий юным читателям предоставлены соответствующие материалы, выделена специальная комната, к ним прикреплен квалифицированный библиотекарь-педагог. Кроме того, в AGB всегда находится сотрудник, который оказывает помощь детям в работе с компьютером. В рамках работы Юношеского информационного центра молодые люди в возрасте до 27 лет могут обратиться в AGB для получения бесплатной консультации юриста, социального работника или психолога.

Детская библиотека и новые информационные технологии

Немецкие ученые доказали, что чем больше времени дети пользуются компьютерами в школе и дома, тем хуже их результаты в овладении языками и математикой, в то же время посещение библиотеки или наличие дома книг благотворно влияют на успехи в школе. Дома компьютеры зачастую отвлекают детей от выполнения школьных заданий и чтения, а школы щедро оборудуются современной электронной техникой, что так же не способствует развитию интереса к чтению. Компьютерная форма обучения заменяет собой другие, зачастую более эффективные, но и отказ от новых информационных технологий тоже невозможен. Выход в том, чтобы совмещать эти формы обучения для формирования всесторонне развитых детей, которые в будущем должны стать достойными членами общества, так считают сотрудники AGB. Следуя современным тенденциям, они комплектуют детский отдел библиотеки новыми носителями информации и предоставляют читателям бесплатный доступ в Интернет, ограничивая тематику посещаемых сайтов и время работы с компьютером. В Германии активно развиваются и самостоятельные медиатеки, в которых собираются документы на различных носителях (книги, периодика, аудио- и видеокассеты, CD, DVD, ресурсы Интернета).

Немецкие библиотеки для детей и юношества представляют собой своего рода конгломерат — научный, учебный и досуговый центр, который стремится не только привлечь внимание юношества к книге и чтению, но и помочь школьникам в учебе, научить, как правильно пользоваться информацией, привить культуру чтения и помочь в решении любых жизненных проблем. Российские библиотеки имеют ряд ощутимых преимуществ: наличие школьных библиотек (их нет в Германии), разветвленную сеть централизованных библиотечных систем, существование главного управляющего органа, полную бесплатность и т. д.

В Американской библиотеке памяти и других детских библиотеках Германии накоплен интересный опыт работы с детьми и подростками, в частности по организации многопрофильных учебно-досуговых центров. Его использование может быть чрезвычайно полезным для развития и улучшения библиотечной работы с детьми и юношеством в России.

Список использованной литературы

1. *Иванова Г.А.* Библиотечная работа с детьми за рубежом: учеб. пособие / Г.А. Иванова, В.П. Чудинова; Моск. гос. ун-т. культуры и искусств. — М., 1999. — 267 с.
2. *Шефер К.* Шок и его последствия // Библиотека в школе. — 2004. — № 22. — С. 4—6.
3. *Thum H.* Einfuehrung in das Bibliothekswesen des Bundesrepublik Deutschland / H. Thum; Deutsches Bibliotheksinstitut. — Berlin, 1996. — S. 55.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Осмысление прошлого

Хорошая книга обращена в будущее, даже если она о прошлом.

В.М. Борисов

Библиотеки-юбилары'2009

- **50 лет.** — В 1959 г. основана Чувашская республиканская специальная библиотека им. Л.Н. Толстого. Чебоксары.
- **70 лет.** — В 1939 г. основана Научная библиотека Пензенского государственного педагогического университета. Пенза.
- **90 лет.** — В 1919 г. основана Московская областная государственная научная библиотека им. Н.К. Крупской. Москва.
- **100 лет.** — В 1909 г. основана Научная библиотека Башкирского государственного университета. Уфа.
- **110 лет.** — В 1899 г. основана Национальная библиотека им. А.С. Пушкина Республики Мордовия. Саранск.
- **145 лет.** — В 1864 г. основана Политехническая библиотека — информационный центр «Инженерное наследие и инновации» Политехнического музея. Москва.

6

Возникновение и развитие библиотек Беларуси

(IX в. — первая половина XIII в.)

Рассмотрены предпосылки и особенности становления и развития библиотек Беларуси в период Киевской Руси и древних белорусских княжеств (IX в. — первая половина XIII в.). Рассказывается о появлении первых библиотек на белорусских землях, в том числе древнейшей восточнославянской библиотеки — библиотеки Софийского собора в Полоцке.

Возникновение, становление и развитие библиотек неразрывно связано с эволюцией цивилизации. Первопричиной создания библиотеки как социального института является потребность общества и индивида в информации для осуществления различных видов деятельности. Создание библиотеки и ее существование — один из ответов человечества на потребность в информации наряду с изобретением письма, бумаги, книги и т. д. [7].

Для появления библиотеки необходимо наличие как минимум двух элементов — документа (книги) и пользователя (читателя). Библиотека — это, в первую очередь, совокупность документов, поэтому ее возникновение связано с концентрацией необходимого количества книг на определенной территории. Это возможно как благодаря книжной торговле, насыщающей внутренний рынок зарубежными материалами, так и собственному производству (книгописанию, книгопечатанию и т. п.).

Вместе с тем книги получают должное распространение в обществе только тогда, когда они востребованы, т. е. общество должно состоять из достаточного количества грамотных людей, способных освоить (прочитать) данные книги.

Историческая справка

Близость языков, культуры и обычаев восточных славян, общие экономические, внутри- и внешнеполитические интересы привели к созданию во второй половине IX в. раннефеодального государства — Киевской Руси. Киевская Русь не являлась единым централизованным государственным образованием, а сформировалась как федерация феодальных княжеств, каждое из кото-

Публикуется в авторской редакции.

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной
библиотеки Беларуси,
президент НП
«Библиотечная
Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук

рых сохраняло относительную самостоятельность и самобытность. Военная организация Киевской Руси позволяла оборонять ее земли от захвата соседними государствами и кочевниками, собирать дань и держать в подчинении местных князей.

Самым крупным и мощным княжеством на территории Беларуси в раннее средневековье являлось княжество Полоцкое. Оно сформировалось в среднем течении Западной Двины в IX—X вв. и простиралось на всю Северную Беларусь, граница на севере с Новгородской землей, на юге — с Турово-Пинской, на востоке — со Смоленщиной, на западе и северо-западе — с землями литовско-латышских племен. Полоцкое княжество занимало более трети территории современной Беларуси. В нем существовала своя княжеская династия, которая правила не одно столетие.

Другим крупнейшим раннефеодальным княжеством было Туровское княжество, тоже возникшее в IX—X веках. Его территория в основном соответствовала местам расселения дреговичей — на юге Беларуси в бассейне Припяти. Политический центр княжества — Туров — современник Полоцка. Крупным городом был также Пинск. Возникновению и развитию этих городов способствовало их выгодное расположение на водном Припятско-Бугском торговом пути из Киева и других земель в Западную Европу.

Княжества Полоцкое (на севере) и Туровское (на юге) занимали основную часть территории Беларуси. Верхнее Понеманье входило во Владимиро-Волынское княжество. Земли в верхнем течении Днепра и Западной Двины составляли Смоленское княжество. Нижнее Посожье и Поприпятье оказались в составе Черниговского и Киевского княжеств [2, с. 42—52; 3, с. 35].

Феодальная раздробленность, постоянные междоусобицы, усиление власти князей на местах, образование новых экономических центров привели в XI—XII вв. к распаду Киевской Руси и образованию в будущем на части ее территории нового более мощного государства — Великого княжества Литовского.

Образование и укрепление на территории белорусских земель независимых княжеств, рост городов, распространение христианства, усиление роли церкви, развитие торговли и ремесел, политических, экономических и культурных связей в первую очередь с Киевом, Новгородом, Византией, а также другими европейскими государствами, обусловили потребность в книгах, образованных людях и библиотеках.

Появление письменности

Качественный скачок в развитии культуры восточных славян связан с появлением письменности. Исторические источники свидетельствуют, что письмом наши предки пользовались задолго до принятия христианства. Вместе с тем актив-

*Икона престоливи Ефросиньи Полоцкай.
Полоцкий Богоявленский собор*

ное распространение грамоты, приобретение и создание книг, развитие библиотек в этот период на белорусских землях связано прежде всего с распространением христианства и деятельностью православной церкви.

Принятие христианства в 988 г. создало условия для быстрого распространения по всей территории Киевской Руси письменности на старославянском языке. Создателями славянской азбуки являются христианские миссионеры и просветители братья Кирилл и Мефодий. Исследователи считают, что Кириллом в 860-е гг. была создана глаголица, которой написаны первые переводы церковных книг для славянского населения Моравии и Панонии. Кириллица возникла несколько позже, на рубеже IX—X вв., на территории Восточной Болгарии в результате синтеза греческого письма и тех элементов глаголицы, которые хорошо передавали особенности славянских языков. До XI—XII вв. кириллица и глаголица употреблялись параллельно. В дальнейшем кириллица как более легкий и удобный алфавит оттеснила глаголицу и стала для восточных славян единственной формой письма [1, с. 529; 4, с. 243; 8, с. 17—18].

Распространению письменности на белорусских землях содействовали, в первую очередь,

греческие миссионеры, которые уже в X в., а возможно, и ранее привезли в белорусские города первые книги. Это были книги Священного Писания на греческом языке и их переводы на старославянский. Грамотность распространялась, прежде всего, среди представителей духовенства и княжеской знати, по книгам стали учиться читать и писать. Первым среди грамотных светских лиц в Никоновской летописи (1003) назван полоцкий князь Изяслав Владимирович.

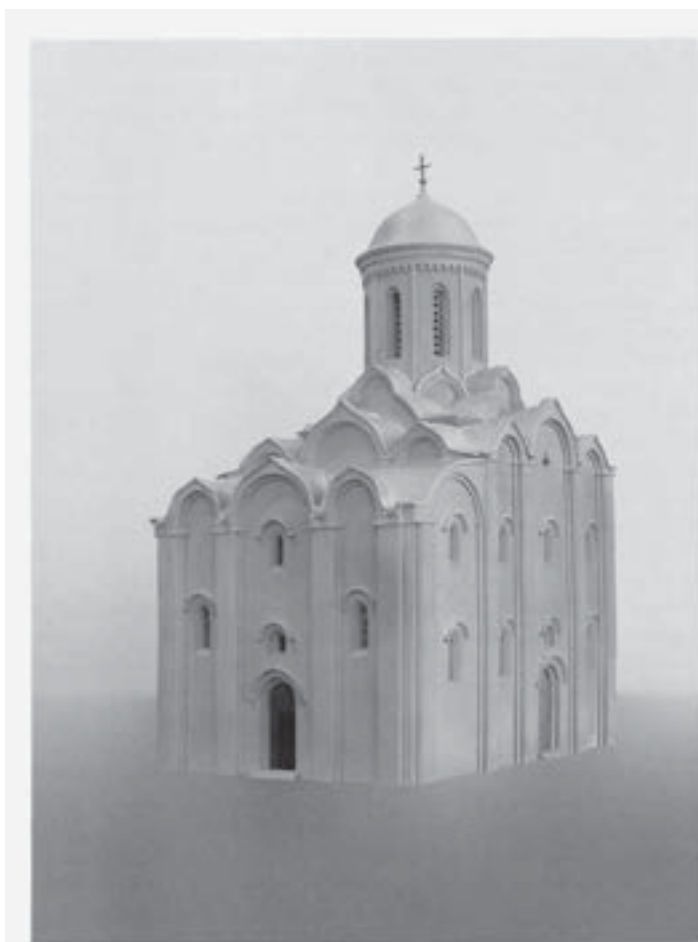
Постепенно грамотность становилась доступной более широким кругам служителей церкви и богатым людям. При княжеских дворах и монастырях открывались школы, где преподавались письмо, чтение, греческий и латинский языки, нотную грамоту. Одна из первых известных нам школ была создана Евфросинией Полоцкой в середине XII в. при монастыре Софийского собора.

Распространение рукописных книг

Развитие письменности привело к более широкому распространению рукописных книг (на территорию княжеств их привозили из Византии и Болгарии). Первыми на белорусских землях появились книги Священного Писания, канонические тексты, свод которых известен с древних времен под названием Библия. В IV—XIII вв. появились многочисленные переводы Библии. В IX в. Кирилл и Мефодий перевели Библию на старославянский язык. Этот перевод лег в основу рукописных библей-

ских книг, бытовавших на восточнославянских землях, в том числе в Полоцком и Турово-Пинском княжествах.

Наряду с Библией получили распространение церковные книги и духовные произведения, описывающие жизнь христианских святых, проповеди, сборники церковно-религиозной лирики и т. д. Среди светской литературы большую часть составляли религиозно-дидактические произведения (с описанием библейских событий), книги историко-просветительского содержания, в первую очередь хроники и повести, отражающие византийскую историю. В одном ряду с ними находилась паломническая и нравоучительная литература. Среди многочисленных видов и жанров неканонической церковно-религиозной литературы наибольшее распространение получила агиография— церковная литература, описывавшая жизнь святых, подвиги и страдания людей в защиту христианской веры, так называемые жития святых.

*Макет-реконструкция Спасо-Преображенского храма середины XII века.
Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник*

В этом ряду стоит и знаменитая *Супрасльская рукопись* (Минея четья на март), исторически связанная с Беларусью. Она относится к древнейшим славянским рукописям, созданным на рубеже X—XI вв., вероятно, в Болгарии или, как утверждают некоторые исследователи, в Киеве. В 1823 г. ее обнаружил М.К. Бобровский в Супрасльском монастыре недалеко от Белостока.

В середине XIX в. рукопись была разделена на три части, одна из которых была послана в Вену Б. Копитару и в составе его архива позднее поступила в библиотеку Люблянского лицея. Вторую часть приобрел А.Ф. Бычков, и она осталась в Санкт-Петербурге, а третья была куплена для библиотеки Замойских в Варшаве. Ныне части рукописи хранятся в Университетской библиотеке в Любляне, Российской национальной библиотеке (РНБ) и Национальной библиотеке в Варшаве [8, с. 35—38].

Привозная литература дала возможность жителям древних белорусских княжеств познакомиться со Священным Писанием и идейными основами христианства, жизнью других стран и народов. На этой основе формировалась система христианских ценностей, уточнялось понимание роли своей земли и народа в мире. Переводная литература стала важным фактором, стимулирующим зарождение и развитие на белорусских землях оригинальной литературы.

Оригинальная литература

Основой для ее развития на территории древних белорусских княжеств стал высокий уровень культурно-исторического развития общества, достигнутый к X—XI векам. Ведущими жанрами оригинальной литературы того времени, получившими развитие в белорусских княжествах, стали проповеди, поучения, послания, жития и летописи.

Высокообразованным человеком, церковно-политическим деятелем, мыслителем и просветителем XII в. являлся *Климент Смолятич* (умер после 1164 г.). Он стал известен благодаря своей разносторонней образованности, редкой эрудиции, выдающемуся литературному таланту. Как свидетельствует Ипатьевская летопись, Климент Смолятич был книжник и философ, подобного которому не было «в Русской земле». С 1147 по 1154 г. он являлся митрополитом Киевским. Климент написал ряд проповедей, посланий, толкований, из этих материалов до нашего времени сохранилось только одно Послание, написанное Климентом смоленскому священнику Фоме. Старший из известных списков *Послания* датируется XV в. и хранится в РНБ [11, с. 227—228].

Выдающимся просветителем XII в. был *Кирилл Туровский*, родившийся в Турове в семье богатых горожан, которые смогли нанять для него учителей-греков и дать хорошее образование. Кирилл Туровский известен как писатель, выдаю-

Кирилл Туровский.
Страница рукописи XIII в.

щийся богослов, праведник, церковный деятель, туровский епископ, прославившийся своими проповедями, которые писал в форме «слов» и «поучений». Созданные на основе античной византийской риторики, они представляют собой образец церковного красноречия, за что современники дали ему имя Златоуст. Православная церковь причислила Кирилла Туровского к лику святых. По мнению исследователей, его литературному наследию принадлежит 8 «Слов», 2 притчи, 2 проповеди, 2 послания, 3 канона и около 32 молитв.

Произведения Кирилла Туровского распространялись на Руси в списках XII—XVII вв., наиболее древний из сохранившихся списков его «Слов» датируется второй половиной XIII в. и хранится сейчас в отделе рукописей РНБ [5, с. 285].

Радзивилловская
летопись.
Начало XIII в.

Среди книг XII в. большой популярностью пользовались произведения **Ефрема Сирина**. Содержание его поучений — анализ различных состояний праведности и греховности и способов христианского исправления и самосовершенствования. Самый древний восточнославянский кодекс со списком «Паренесиса» Ефрема Сирина и многоцветной миниатюрой с его изображением хранится в РНБ [8, с. 27].

Одним из наиболее распространенных жанров оригинальной литературы в XI—XIII вв. являлась **житийная (агиографическая) литература**. Ее возникновение стало возможно благодаря распространению на Руси культа местных князей и святых и стремлению православной церкви и Киевского государства к политической независимости. Наряду с Киевом жития начали появляться и в белорусских городах. Они представляли собой своеобразные исторические повести, художественные описания жизни духовных и светских личностей, известных людей того времени, которые своей деятельностью, поступками и духовными качествами заслужили добрую память и почитание, были канонизированы.

Одним из таких произведений является «**Житие Евфросинии Полоцкой**» — повествование о жизни полоцкой княжны, просветительницы, игуменьи монастыря св. Спаса в Полоцке, первой женщины, причисленной к лику святых. Точная дата написания «Жития Евфросинии Полоцкой» неизвестна: специалисты полагают, что оно могло возникнуть не позднее конца XII — начала XIII века. Житие дошло до нас в четырех редакциях, представленных более чем 130 списками. Самые ранние списки датируются XIII в., из них сохранился всего один лист, который находится в Библиотеке Российской академии наук (РАН) в Санкт-Петербурге [10, с. 256]. Список XV в. тоже хранится в Санкт-Петербурге в РНБ.

В Смоленске во второй половине XII — начале XIII в. жил и работал известный книжник, великий проповедник и художник **Авраамий Смоленский**. Пятьдесят лет своей жизни он провел в монастыре и

неутомимо проповедовал христианство и религиозное покаяние, за что православная церковь канонизировала его. Ученик Авраамия — монах Ефрем — примерно около 1240 г. написал биографическую повесть его жизни «*Житие Авраамия Смоленского*», дошедшее до нас в виде многочисленных списков, самые ранние из которых датируются XVI веком.

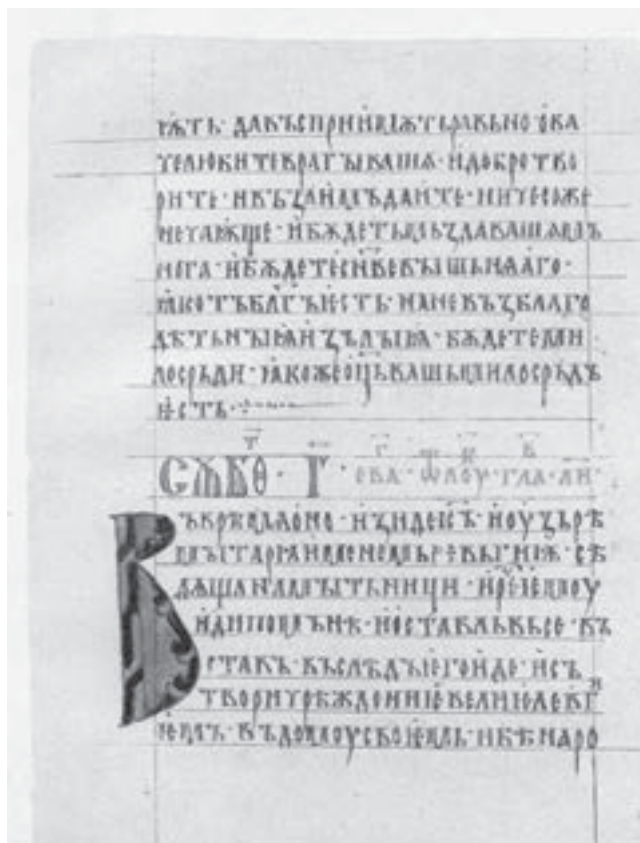
С самого начала появления письменности у восточных славян зарождается такой жанр оригинальной литературы, как историческая повесть — *летопись*. Исторические предания и легенды, наиболее значимые исторические события фиксируются современниками в письменном виде. Уже в XI в. эти разрозненные материалы постепенно объединяются в летописные своды. Первые древние летописи не сохранились, но их содержание нашло отражение в более поздних рукописях.

Первый летописный свод, памятник восточнославянского летописания, в котором содержатся и уникальные сведения об истории белорусских земель, это «*Повесть временных лет*». По мнению исследователей, летописный свод был составлен в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. В летописи повествуется о происхождении славян, расселении восточнославянских племен, их нравах и обычаях, возникновении Киева и первых киевских князей.

«Повесть временных лет» содержит уникальные сведения об истории Полоцкого княжества. Именно в ней приведены самые ранние сведения о Полоцке, Витебске, Минске, Турове, Пинске, Бресте, Друцке и других белорусских городах. Летописный свод содействовал зарождению летописания и в других центрах Киевской Руси, послужил источником и образцом для разных летописей более позднего периода.

«Повесть временных лет» сохранилась в разных летописных сводах: Лаврентьевской, Ипатьевской, Радзивилловской и других, а также в сокращенном виде в многочисленных исторических сборниках.

Продолжением «Повести временных лет» явились местные летописи: Киевская, Галицко-Волынская, Новгородская, Суздальская. Выдающийся летописный памятник того периода — *Галицко-Волынская летопись*. Она состоит из двух частей — Галицкой и Волынской летописей — и повествует о событиях, происходивших с 1200 г. по 1292 год. Летопись представляет собой ценнейший источник изучения истории Беларуси, так как содержит уникальные сведения по истории Новогрудка, Бреста, Гродно, Пинска, Турова, Слонима и других белорусских городов; она повествует об отдельных памятниках белорусской культуры, жизни и деятельности первых великих князей Великого княжества Литовского. В ней достаточно широко освещен начальный этап объ-

Страница из Туровского Евангелия

единения белорусско-литовских земель в единое государство, процесс создания Великого княжества Литовского. Летопись была широко известна в белорусских землях и послужила источником для белорусско-литовских хроник XVI века.

Радзивилловская летопись (Кенигсбергская), летописный свод начала XIII в., по своему содержанию близка к Лаврентьевской летописи и состоит из «Повести временных лет» и летописи за 1112—1206 гг., посвященной преимущественно истории Северо-Восточной Руси. Известен единственный иллюстрированный список конца XV в., сделанный, вероятно всего, в Смоленске. Большую культурно-историческую ценность ему придают 617 цветных миниатюр, тематически связанных с текстом. Отражая различные стороны жизни, они являются своеобразной художественной летописью средневековья. В XVI в. — первой половине XVII в. рукопись хранилась в Беларуси. Последний ее владелец Б. Радзивилл завещал летопись Кенигсбергской библиотеке, куда она попала в 1671 году. В 1758 г. «Летопись...» вывезли в Россию, где она хранится до настоящего времени в Библиотеке РАН [12].

Летописи велись и на белорусских землях — в Полоцке, Турове, Новогрудке, однако до настоящего времени они не сохранились, имеются сведения о легендарной Полоцкой летописи, не дошедшей до нас.

Политическая жизнь восточнославянских земель, в том числе белорусских, нашла отражение в шедевре мировой поэзии периода Средневековья, одном из наиболее значительных литературных памятников Европы XII в. и наиболее ценном памятнике культуры восточнославянских народов — «Слове о полку Игореве». «Слово ...» написано примерно в 1185—1187 гг., вероятнее всего, в Киеве. В общем контексте исторических событий автор повествует о Полоцком княжестве, князе Всеславе Чародее, его княжении на киевском троне, битве на Немиге и других событиях истории Беларуси того времени.

Список использованной литературы

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2004. — 1434 с.
2. Гісторыя Беларусі: падруч. для студэнтаў: у 2 ч. / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск: Выш. шк., 2007. — Ч. 1: Ад старажытных часоў — па люты 1917 г. / [Я.К. Новік і інш.]. — 398 с.
3. История Беларуси: учеб. пособие для вузов, колледжей, лицеев, гимназий и шк. / Белорус. гос. ун-т; [подгот. В.В. Григорьева и др.] — Мінск: Беларусыт, 1997. — 446 с.
4. Книговедение: энцикл. слов. / редкол.: Н.М. Сикорский (гл. ред.) [и др.]. — М.: Совет. энцикл., 1982. — 664 с.
5. Мельнікаў А.А. Кірыла Тураўскі / А.А. Мельнікаў, В.А. Чамярыцкі // Беларус. энцикл.: у 18 т. — Мінск, 1999. — Т. 8. — С. 285—286.
6. Мікалаеў М. Полацкія Евангеллі / М. Мікалаеў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 455.
7. Мотульский Р.С. Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский; Белорус. гос. ун-т культуры. — Минск, 2002. — 374 с.
8. Нікалаеў М. Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў; рэд. М.М. Розаў, А.С. Мыльнікаў. — Мінск: Маст. літ., 1993. — 239 с.
9. Парашкоў С.А. Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў. — Мінск: Беларус. навука, 2003. — 444 с.
10. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI—XIII вв. / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис.; редкол.: Л.П. Жуковская (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука, 1984. — 405 с.
11. Словарь книжников и книжности Древней Руси: в 3 вып. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); отв. ред. Д.С. Лихачев. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. — Вып. 1.: XI — первая половина XIV в. — 492 с.
12. Чамярыцкі В. Радзівілаўскі летапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 502—503.

Окончание — в следующих номерах журнала.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Первая научная библиотека Дагестана

Автор доказывает, что библиотеку, открытую в 1899 г. при Статистическом комитете Дагестанской области, способствовавшую росту научно-исследовательского потенциала Комитета, выработке собственных методов проведения различных исследований, оказывавшую большую помощь специалистам и ученым в изучении края, можно считать первой научной библиотекой в регионе. Ее фонды составили основу Научной библиотеки Дагестанского научного центра РАН.

Значение Статистического комитета Дагестанской области в изучении края

Комплексный анализ разнообразных исторических источников позволяет утверждать, что первой научной библиотекой в Дагестане являлась библиотека Статистического комитета. Об этом свидетельствуют факты истории.

Создание губернских и областных статистических комитетов стало одним из этапов государственных преобразований, начатых Александром I и продолжавшихся в течение XIX — начала XX века. На основании положения о статистических комитетах от 26 декабря 1860 г. в пяти губерниях Закавказья 5 февраля 1885 г. были учреждены такие комитеты (Тифлисский, Елисаветпольский, Бакинский, Кутаисский и Ереванский).

Губернские статистические комитеты современники рассматривали как научные и культурные краеведческие центры губерний, а также как местные государственные учреждения. Однако 1 июля 1889 г. по высочайшему решению Государственного совета об устройстве статистической части на Кавказе от 19 декабря 1888 г. все пять закавказских комитетов были упразднены. Но собирание, разработка, согласование и издание статистических сведений в крае продолжались, они осуществлялись Закавказским статистическим комитетом, в распоряжении которого были назначены семь чиновников по статистической части для собирания сведений на местах [2, с. 3]. Один из таких чиновников с 1890 г. состоял при военном губернаторе Дагестанской области генерал-лейтенанте князе А.И. Барятинском. Таким образом, впервые со времени своего образования Дагестанская область получила специальный статистический орган. А с 1 января 1900 г.

**Курбан Аммаевич
Аммаев,**

*доцент кафедры библиотековедения и библиографии,
заместитель декана по учебной
работе факультета культуры
Дагестанского государственного
университета*

в Дагестанской области начал работать статистический комитет, главной задачей которого являлось всестороннее изучение края.

Интерес к изучению истории Дагестана существовал всегда, научные исследования проводились с давних времен. Здесь всегда почитались местные ученые — алимь. Своеобразие природных, этнографических и исторических условий Дагестана не могло не привлечь внимание последователей, в том числе извне — преимущественно русских.

Еще в конце XVIII в. Дагестан посещают известные русские ученые того времени — академики С.Г. Гмелин и П.С. Паллас. В XIX в. немецкий лингвист, кавказовед П.К. Услар активно изучает кавказские языки, в том числе дагестанские; геологическими исследованиями горного Дагестана занимается российский академик Г. Абих. В начале XX в. изучением почв в Дагестане занимается крупнейший специалист в этой области В.В. Докучаев. После установления Советской власти в Дагестане проводят свои исследования такие крупные ученые и специалисты, как академик И.М. Губкин, геолог В.Д. Голубятников, почвовед С.В. Зонн, географ М.Н. Добрынин и многие другие.

Спектр деятельности Статистического комитета был необычайно широк: от простого сбора сведений до сложнейших научных разработок, результаты которых не утратили своей актуальности до сих пор. Практически не было ни одной правительственной или научной задачи, которая не решалась бы на губернском уровне без участия Статистического комитета. Именно комитет обеспечивал правительство статистической информацией по Дагестанской области, на основании которой готовились важнейшие в истории государства реформы.

Губернский (областной) комитет состоял из председателя (губернатора), помощника председателя, непременных членов, действительных и почетных членов, секретаря. Военным губернатором Дагестанской области с 1 января 1902 г. стал генерал-лейтенант Евграф Филлипович Тихонов, помощником губернатора — генерал-майор Артемий Соломонович Узбашев, его секретарем назначили статского советника Евгения Ивановича Козубского.

На секретаря возлагались обязанности под руководством председателя и его помощника вести все ученые работы Комитета, следить за поступлением статистических данных, приводить в систематический порядок и заниматься обработкой различных сведений, составлять требуемые таблицы и ведомости, следить за исполнением и изданием ученых трудов Комитета, хранить в должном порядке и исправности все дела и учебные пособия, вести делопроизводство и денежную отчетность.

Для работы в Комитете приглашались и состоятельные лица из местного населения, желающие оказать посильную помощь родному краю. На заседаниях и собраниях секретарь Статистического комитета обращался к учителям-арабистам, офицерам с просьбой принять участие в подготовке историко-статистических описаний.

Характеристика научной библиотеки Статистического комитета Дагестана

Из исторических документов известно, что в Дагестане в конце XIX в. еще не существовало ученых обществ, музеев и библиотек. Решение об открытии библиотеки было принято на собрании членов Статистического комитета в 1899 году. К 1 января 1904 г. библиотека содержала 1551 название в более чем 4100 томах на сумму 4500 рублей [1, с. 164].

Состав фонда научной библиотеки Статистического комитета Дагестана

Содержание фонда	Число названий	Количество
Обзоры губерний и областей	85	630 т.
Отчеты и материалы заседаний статистического комитета	37	69 т.
География и этнография	189	271 т.
Статистика	83	135 т.
История России	222	331 т.
Всеобщая история	31	49 т.
Промышленность и сельское хозяйство	67	131 т.
Естествоведение	52	77 т.
Отчеты различных учреждений	51	138 т.
Календари и памятные книжки	45	119 т.
Словари, каталоги и т. п.	51	80 т.
Правоведение и социология	88	107 т.
Периодические издания	19	129 т.
Карты, планы, виды	63	178 л.
Рукописи	13	16 экз.

Основу фонда библиотеки составили книги, поступившие из канцелярии военного губернатора Дагестанской области, в том числе много ценных изданий различных правительственных учреждений, имеющих непосредственное отношение к Дагестану. К сожалению, далеко не все эти издания на сегодняшний день сохранились. Пополнялась библиотека как книгами, купленными на средства библиотеки, так и за счет поступлений от правительственных учреждений и частных лиц. Такое положение было характерно для всех губернских комитетов.

Библиотека Статистического комитета, призванная способствовать изучению не только Дагестана, но и в целом Кавказа, обладала значительным числом редких и ценных изданий по кавказоведению. В ее фонде были книги не только по статистике, но и о Дагестане, а также по всем направлениям науки, связанным с изучением края и его населения (по антропологии, археологии, геологии и др.).

Впоследствии источниками пополнения книжного фонда являлись собственные публикации Комитета; издания, присланные другими комитетами, научными обществами и государственными учреждениями в порядке обмена; выписываемые периодические издания; приобретаемые книги и журналы. Издания поступали также от различных учреждений и лиц, например, от уполномоченного министра земледелия; министра государственных имуществ; Закавказского статистического комитета; Центрального статистического комитета; Одесской городской публичной библиотеки и др. Из 20 областей и губерний поступали «Памятные книжки», а из 47 губерний и областей — «Обзоры».

Дары Императорского московского археологического общества составили 14 названий его изданий на сумму 400 рублей. Пожертвования поступили также от генерал-

майора А.С. Узбашева (15 названий, среди которых ценная коллекция Кавказских календарей и шесть автографов исторических деятелей Дагестана), от Дж. Коркмасова (четыре названия), от Н.П. Соловьева (94 фотографических вида Дагестана), от Е.И. Козубского (около 80 книг, брошюр и статей) и др.

Кроме бесплатных поступлений, библиотека пополнялась покупаемыми книгами: на 272 руб. 90 коп. из штатных сумм, на 15 руб. от продажи ведомостей, на 138 руб. из пожертвований (из суммы 425 руб. 90 коп.) [3, с. 6].

Если рассматривать в целом положение библиотек статистических комитетов, то надо отметить, что их материальная база была достаточно слабой. Средства, ассигнуемые библиотекам, не могли в полной мере обеспечить их нужд, связанных с приобретением литературы, выплатой жалования служащим, оплатой освещения и отопления помещений, с другими хозяйственными расходами. Финансирование библиотек, как и других культурно-просветительских учреждений, центр возлагал на местные власти, которые справлялись с этой задачей, исходя из собственных скудных возможностей. Тем не менее, несмотря на проблемы, многие статистические комитеты сумели организовать библиотеки, которые имели в своих фондах значительное количество литературы различной тематики, в том числе редкие и ценные издания.

Наличие библиотек способствовало росту научно-исследовательского потенциала самих членов статистических комитетов, выработке комитетами собственных методов проведения различных исследований и улучшению качества их работ. Библиотеки были необходимы не только сотрудникам комитетов, но и провинциальным историкам-краеоведам. Несмотря на существование практики тематического подбора литературы, библиотеки при статистических комитетах не об-

ладали статусом научных в современном смысле слова, т.е. были рассчитаны на удовлетворение потребностей широких кругов читателей.

Значение даже одной такой библиотеки, зачастую обслуживавшей силами одного библиотекаря более тысячи читателей в год, в просвещении населения Дагестанской области было очень велико. Отчеты о деятельности библиотек, музеев являются достоверным источником сведений о культурном уровне провинциального общества, его интересах и интеллектуальных предпочтениях на протяжении нескольких десятков лет.

Центральная Дагестанская научная библиотека — преемница библиотеки Статистического комитета

В первой четверти XX в. начали создаваться научные и культурно-просветительные учреждения. Было открыто около 50 новых учреждений, в том числе научно-исследовательских.

Организация первого научного учреждения в Дагестане, несмотря на условия сохранявшейся интервенции, все же была принята. На заседании 3 февраля 1922 г., посвященном открытию Института по изучению Дагестана, присутствовали руководители Республики Н. Самурский, Дж. Коркмасов, М. Далгат и др. (около 50 человек). В ноябре 1924 г. был создан НИИ при Наркомпросе, координирующий всю научно-исследовательскую и краеведческую работу в ДАССР.

В период 1921—1927 гг. в Дагестане проведено 156 комплексных экспедиций с участием многих видных ученых. Исследования были организованы Академией наук СССР и другими научными учреждениями (всего 62 учреждения).

В то время в Дагестане не развивалось научное книгоиздание, научной литературы издавалось мало, между тем большой массив такой литературы был накоплен в статистических комитетах. «Невнимание к такому материалу — преступление и пред местным краем, и пред культурой вообще», — писал Д.М. Павлов [8].

В марте 1925 г. на собрании представителей различных учреждений Дагестана был создан объединяющий и консультативный информационный орган — Совет обследования и изучения Дагестанского края. В его состав с первых же дней входили самые разные специалисты: библиограф, исследователь-естественник, экономист, этнолого-лингвист, историк.

На заседании Совета заслушивались различные вопросы, сообщения о работах, проводимых в тех или иных учреждениях, предварительные отчеты об экспедициях и научных командировках, обсуждались вопросы научно-организационного характера.

Прежде всего необходимо было систематизировать накопленное в предшествующие годы материалы по дагестановедению, а также составить:

- алфавитный указатель перечня всей литературы по дагестановедению;
- хронологический указатель литературы по Дагестану (в порядке выхода в свет);
- систематический указатель, т. е. указатель подбора библиографических карточек по разделам, характеризующим ту или иную сторону изучения Дагестана;
- предметный указатель, т. е. перечень литературы по отдельным важнейшим вопросам дагестановедения;
- указатель «общих» источников и пособий, т. е. тех произведений, в которых дана информация не только о Дагестане, но и о территориях, пограничных с ним;
- список указателей литературы о Дагестане.

Для решения этих задач при Дагестанском музее была организована Центральная Дагестанская научная библиотека (в дальнейшем эта библиотека упоминается как Дагестанская государственная научная библиотека — ДГНБ).

Библиотека участвовала в работе Совета, а председатель Совета Б. Маллачиханов являлся также председателем Библиотечной комиссии (секретарем состояла К.И. Каргина).

ДГНБ была зарегистрирована в отделе библиотек Наркомпроса СССР. Положение о библиотеке предусматривало научный характер библиотеки и ее доступность.

В ДГНБ собиралась литература — имеющая местное значение (на краеведческие темы, местные издания); издания кавказоведческого характера; иная научная литература, необходимая для краеведческих и музейных работ.

В ДГНБ было передано 3 тыс. томов уникальных научных изданий из библиотеки Дагестанского статистического комитета. Кроме того книги для Библиотеки закупались в Ленинграде — по разрешению Главнауки СССР. Государственный книжный фонд из Ленинграда должен был передать 5 тыс. экземпляров книг. Архив Управления Грузии прислал в дар библиотеке 172 экземпляра книг, преимущественно по кавказоведению, среди них имелись труды А. Дирра и П.К. Услара, работы на немецком языке Г. Мерцбахера, известного путешественника и исследователя Кавказа.

К 1 января 1925 г. ДГНБ приобрела свыше 20 тыс. книг различной тематики и ряд журналов на средства, выделенные Наркомпросом ДАССР.

Библиотека обменивалась изданиями со многими научными обществами и организациями. На призыв о пожертвовании отозвался ряд центральных научных учреждений. Свои издания прислали Академия наук СССР, Главнаука, Геологический комитет, Географический институт, Академия истории материальной культуры, Центральное Бюро краеведения, Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Ставропольская археологическая комиссия и др. [5]. Например, от Географического института был получен труд академика Д.Н. Анучина «Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г.» (Известия Русского географического общества. 1884. Т. 20. № 4).

ДГНБ выписывала свыше двадцати и получала по обмену свыше пятидесяти журналов. Ежемесячно поступали все выходившие в Дагестане местные издания в количестве трех

обязательных экземпляров, а также материалы государственных типографий.

Бесценной частью фонда ДГНБ (позднее — Научной библиотеки Дагестанского научного центра Российской академии наук) являлись библиотеки известного востоковеда Л. Писаревского, этнографа Л. Лаврова, дагестанского археолога В. Котовича и других известных ученых. Уникальны по своему составу фонд редкой книги, фонд изданий по кавказоведению и документоведению. К 70-летию библиотеки в ней насчитывалось около 280 тыс. книг [2].

Большое значение для истории Дагестана, особенно периода Средних веков, имеет арабская историческая и географическая литература. Библиотека приступила к организации специального отдела, в котором собирается литература на арабском языке, имеющая то или иное отношение к Дагестану, а также арабские рукописи.

В 1977 г. в Москве было выпущено ценное издание «Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы Дагестанского филиала АН СССР» под редакцией М. Саидова, которое охватило лишь часть богатого рукописного наследия (108 единиц описания). Полное описание многочисленных арабских рукописных коллекций Дагестана составлено под руководством известного ученого А.Р. Шихсаидова «Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета» и вышло в 2004 году.

Список использованной литературы

1. Бюллетень Дагестанского музея. Дагестан. музейн. комитет. — Махачкала, — 1926. — № 2. — С. 34.
2. Кудрич А.И. Редкие рукописи не сгорают // Новое дело. — 1994. — № 45. — 9 декабря.
3. Культурное строительство ДАССР: сб. документов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. — Т. 1. — С. 647.
4. О Дагестанском областном статистическом комитете. — Петровск: Тип.-литограф. А.М. Михайлова, 1900. — С. 3.
5. О Центральной Дагестанской научной библиотеке // Бюллетень Дагестанского музея. — 1924. — № 1. — С. 11.
6. Обзор Дагестанской области за 1903 г. — Темир-Хан-Шура: Рус. тип. В.М. Сорокина, 1904. — С. 164.
7. Отчет Дагестанского областного статистического комитета за 1901 г. — Темир-Хан-Шура: Рус. тип. В.М. Сорокина, 1902. — С. 6.
8. Павлов Д.М. Об организации изучения Дагестана // Бюллетень Дагестанского музея. — 1924. — № 1. — С. 7.

«Библиотека в контексте истории» Восьмая международная научная конференция

Восьмая международная научная конференция «Библиотека в контексте истории» состоится 5—6 октября 2009 года. Организатор — Российская государственная библиотека.

В докладах участников конференции будут представлены итоги проведенных историко-библиотечных исследований, состоится обмен мнениями о характере и тенденциях исторического развития библиотечно-информационных институтов в России и за рубежом, о проблемах деятельности региональных сетей, отдельных библиотек.

На конференции предполагается рассмотреть вопросы соотношения традиционного и инновационного в библиотечной теории и практике, а также роль личности в историко-библиотечном процессе. В программу конференции включены доклады методологического характера.

Конференция будет проходить в зале заседаний РГБ (Москва, ул. Воздвиженка, 3/5).

Предполагается издание сборника статей Восьмой международной научной конференции «Библиотека в контексте истории».

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки
<http://www.rsl.ru>

Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб.: вып. 1(17)'2009 / Рос. гос. б-ка. — 2009. — 272 с. — (Прил. к журн. «Библиотековедение»).

В первом разделе очередного выпуска сборника публикуются материалы четвертого заседания Общественного комитета содействия развитию библиотек России (27 января 2009 г. Дмитров, Московская область).

Включены также материалы «круглых столов» по проблемам создания Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина и по теме «Семейные и духовные ценности. Роль социокультурных институтов».

Во втором разделе представлены статьи отечественных и переводы зарубежных авторов по вопросам управления библиотечными фондами, кадрового обеспечения, внедрения новых технологий, о Библиотеке 2.0, возмещении ущерба, причиненного книжным собраниям, и др.

В третий раздел включен обзор литературы по теме «Право в нашей жизни».

Для руководителей и сотрудников библиотек различных систем и ведомств, преподавателей вузов культуры и искусств, аспирантов.

Подписной индекс по каталогу «Пресса России» — 14465

Справки и приобретение по адресу: ФГУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Образование — Профессия

7

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГУ «Российская государственная библиотека»

Содержание № 2'2009

Партнерство. Содружество. Контакты

К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (1809—1852)

Гоголь Н.В. Чтение русских поэтов перед публикою (Письмо к Л**) (фрагмент книги «Выбранные места из переписки с друзьями»)

Заседание Совета по делам молодежи государств — участников СНГ в Бишкеке

«Авторское право — перспективы Содружества»

Международный форум «Айтматов и современность»

Профессиональный учебный тур библиотекарей стран СНГ

Глобализация: проблемы, дискуссии

Астафьева О.Н. Глобализация как социокультурный процесс

Зорин И.В. Глобализация культуры

Евразийство и культуры мира

Гачев Г.Д. Национальные образы мира (Космо-Психологос)

Библиотеки в полиэтнической среде

Алексеева Е.С. Особенности библиографического и информационного обслуживания полиэтнического населения

Позднякова Р.А., Семина В.С. Библиотека в современной межкультурной коммуникации

Национальные библиотеки

«Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек». Международная научная конференция «Румянцевские чтения-2009».

Мотульский Р.С. Знаменитые библиотеки Беларуси: исторические судьбы и современные возможности

Бакашова Ж.К. Пути сохранения и развития культурного наследия в Кыргызстане

Капырина А.А. Новые технологии в сохранении документального наследия в Национальной библиотеке Беларуси

Тешабаева У.А. Национальная библиотека Узбекистана — методико-координационный центр для информационно-библиотечных учреждений республики и другие материалы.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 80120, по объединенному каталогу «Пресса России» — 14464

Справки и приобретение по адресу: ФГУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Об исторических корнях Московского библиотечного института*

Опираясь на архивные источники, автор приводит новые факты, свидетельствующие о преемственности Московского библиотечного института по отношению к Курсам по библиотечному делу, открытым в Народном университете им. А.Л. Шанявского в 1913 году. Представлены неизвестные ранее материалы, непосредственно связанные с образованием первого в России самостоятельного библиотечного вуза.

На третьем заседании широкого совещания работников научных библиотек Москвы и Ленинграда под председательством Г.К. Дерман, созванного Библиотечной комиссией при Главнауке 25 марта 1930 г., директором Института библиотековедения Е.Д. Соколовой был сделан доклад о его реорганизации. В докладе говорится о том, что первоначально предполагалось оставить высшие курсы как курсы переподготовки, наряду с организацией библиотечного вуза в статусе вновь создаваемого самостоятельного высшего учебного заведения. Однако в плановом отделе Наркомпроса, по сведениям, имевшимся у докладчика, проект библиотечного вуза уже встретил к тому времени серьезные препятствия [5, л. 138].

В ходе прений Г.К. Дерман отстаивает идею реорганизации библиотечных курсов в вуз. Д.Н. Егоров и В.А. Штейн указывают на вескую причину, вынуждающую направлять все усилия для создания самостоятельного вуза, — претензии политпросветбиблиотек к Институту по поводу того, что он не готовит для них соответствующие кадры. Оба участника заседания свидетельствуют о том, что вопрос о реорганизации Института библиотековедения поднимался два года назад, обсуждался неоднократно в Правлении Ленинской библиотеки¹ и в других инстанциях² и всякий раз встречал одни и те же препятствия — недовольство составом работников, выпускаемых Институтом, слабой постановкой консультационного дела, ориентацией на обслуживание научных, а не массовых библиотек. Д.Н. Егоровым высказывается даже пожелание, чтобы организацию вуза взял на себя Главполитпросвет.

* Окончание статьи. Начало — см.: Библиотековедение. — 2009. — № 3. — С. 110—116.

Публикуется в авторской редакции.

Юлия Владимировна Буслаева,
заведующая отделом научно-технической библиотеки
Московского государственного
института радиотехники,
электроники и автоматики

В заключительном слове Е.Д. Соколова отмечает готовность Института библиотековедения всячески способствовать продвижению вопроса о библиотечном вузе и, в случае надобности, взять на себя его организацию, но в качестве основной работы Института называет научно-исследовательскую деятельность [5, л. 140—141].

26 марта 1930 г. широким совещанием была принята резолюция по докладу Е.Д. Соколовой:

«1. Ведущаяся Институтом библиотековедения <...> учебная работа по подготовке квалифицированных библиотечных кадров должна быть развита и укреплена путем превращения 3-летних библиотечных курсов Института в самостоятельный библиотечный вуз» <...>.

2. Ведущаяся Институтом библиотековедения научно-исследовательская работа должна быть расширена и укреплена путем преобразования Института библиотековедения в научно-исследовательский институт, состоящий при Ленинской библиотеке, но имеющий самостоятельную смету и штаты <...>».

Преобразованный Институт должен был также заниматься созданием аспирантуры, подготовкой преподавателей библиотечного дела и переподготовкой имеющих библиотечных кадров [6, л. 173].

В конце апреля — начале мая 1930 г. на заседаниях Библиотечной комиссии при Главнауке и ЦБК Главполитпросвета обсуждались проекты учебного плана библиотечного вуза. Сравнительно утвержденный учебный план, приведенный в книге К.И. Абрамова [1, с. 35—36], и список дисциплин, изучаемых в вузе, перечисленных в статье Г.К. Дерман [9, с. 46], находим, что отдельные предметы не совпадают (например, появляются «Основы психологии и педагогики», «Библиография»), из чего можно заключить, что план дорабатывался уже после утверждения.

30 июня 1930 г. на заседании Библиотечной комиссии при секторе науки Наркомпроса Г.К. Дерман информирует участников о продвижении вопроса о библиотечном вузе: «Совнарком не утвердил проект создания самостоятельно-го вуза и передает 80 единиц для организации первого курса вуза при Институте библиотековедения. Однако Библиотечная комиссия при этом официально в известность не поставлена, и Сектор науки, как подтверждает М.И. Рудомино, ничего об этом не знает» [5, л. 191 об.].

В архиве научной библиотеки Московского государственного университета культуры и искусств (АНБ МГУКИ) автором обнаружен проект финансирования системы подготовки кадров, из которого следует, что единовременные расходы на организацию библиотечного вуза в 1930/31 г. должны были составить 2 298 000 рублей [2, л. 9]. Если сопоставить данный документ с содержа-

ем протокольного постановления Совнаркома (пр. СНК РСФСР № 41; дело № 553: 359, утверждено 11.VII — 1930 г.) «Об отпуске средств на текущие расходы высших учебных заведений в связи с их реорганизацией и расширенным приемом» [4, л. 207], устанавливавшего на дополнительные текущие расходы высших учебных заведений, а также на организационные расходы по подготовке к открытию новых вузов, в частности для вузов Наркомпроса, сумму в 655 тыс. руб., то такое значительное различие между требуемой и отпущенной суммами доказывает, что разрешение Совнаркома на открытие самостоятельного вуза не могло быть получено по соображениям финансового характера.

К.И. Абрамов, к сожалению, не приводит никаких документальных свидетельств того, что, как он пишет, несмотря на отказ Совнаркома РСФСР утвердить открытие библиотечного вуза в Москве, Наркомпрос продолжал настаивать на положительном решении этого вопроса в правительстве, и соглашение было достигнуто 30 апреля³ 1930 года [1, с. 39]. В издании, посвященном истории кафедры библиотековедения МГУКИ [15, с. 7], утверждается, что решение о создании библиотечного вуза было принято 30 июня 1930 г. на заседании Коллегии Наркомпроса, однако нигде нет ссылки на протокол этого заседания, и обнаружить протокол до сих пор не удалось. Между тем, именно этот документ мог бы подтвердить статус вуза, — был ли он со дня своего основания самостоятельным учреждением. Не в пользу последнего утверждения говорит тот факт, что Наркомпрос контролировал вопрос «о ходе организации» вуза именно Ленинскую библиотеку [17, с. 52], а также содержание распоряжения № 317 директора Публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина от 9 сентября 1930 г., процитированного в статье Е.Б. Дударевой, в котором указано, что «функции Высших библиотечных курсов при Институте библиотековедения передаются Московскому библиотечному институту при Библиотеке имени Ленина» [11, с. 110].

Порядок рассмотрения документов, насколько о нем можно судить из хода обсуждения вопросов по организации вуза на заседаниях, о которых говорилось выше, показывает, что законодательной силой при организации высших учебных заведений обладали только постановления Совнаркома. На заседаниях Совнаркома в интересующий нас период (т. е. с апреля по июль 1930 г.) вопрос о создании библиотечного вуза не рассматривался, поэтому вполне возможно, что решение Коллегии Наркомпроса было принято в обход распоряжений Совнаркома. Косвенным доказательством справедливости такого предположения может служить заверенная копия постановления Совнаркома № 375 «О порядке организации новых высших учебных заведений и техникумов» от 26 августа

1930 г., обнаруженная среди документов Главнауки Наркомпроса и адресованная зам. наркома по просвещению М.С. Эпштейну (о чем говорит надпись, сделанная от руки красными чернилами). Текст постановления воспроизведен полностью:

«СНК Союза ССР постановляет:

1. Предложить совнаркомам союзных республик и ведомствам Союза ССР одновременно с проектами контрольных цифр народного хозяйства представлять в Госплан СССР списки высших учебных заведений и техникумов, организация которых ими проектируется в предстоящем бюджетном году.

2. Обязать Госплан СССР при внесении проекта контрольных цифр народного хозяйства на рассмотрение Правительства Союза ССР одновременно представлять сводный перечень указанных в статье 1-й учебных заведений.

3. Организация высших учебных заведений и техникумов, не включенных в сводный перечень, допускается только в виде исключения в случаях особой срочности. При этом для организации учебных заведений органами Союза ССР требуется разрешение СНК СССР, а для организации учебных заведений органами союзных республик — разрешение совнаркомов этих республик. Постановления совнаркомов союзных республик об организации вузов доводятся до сведения СНК Союза ССР и проводятся в жизнь не ранее месяца со дня этого уведомления.

Зам. Пред. СНК Союза ССР Я. Рудзутак
Зам. Управ. делами СНК
Союза ССР и Совета Труда и Оборона
Н. Матвеев» [7, л. 31]

Если предположение о несанкционированном (по крайней мере, официально) открытии вуза верно, то становятся вполне объяснимыми попытки современников и историков осторожно обойти факты, связанные с возникновением вуза. Разумеется, это не умаляет весомости второй причины такой сдержанности — неблагоприятной социально-политической обстановки.

10 июля 1930 г. заместителем председателя Совета народных комиссаров РСФСР А.М. Лежавой от имени СНК РСФСР утверждено постановление «О сети, структуре и контингенте приема учащихся в высшие учебные заведения РСФСР на 1930/31 год», которое включало в общую утвержденную сеть учебных заведений РСФСР среди прочих вузов Наркомпроса Библиотечный институт в Москве [4, л. 144—144 об.; 13, с. 501—526]. Протокол № 41 заседания СНК РСФСР, в ходе которого было принято к сведению ранее утвержденное постановление, датирован 28 июля 1930 года.

Название «Московский библиотечный институт», вероятно, впервые появилось в печати в Справочнике библиотекаря, вышедшем в мае 1930 года. В приложении к нему, написанном Ф.Э. Доблер, сообщалось, что «с 1930/31 года открывается специальный библиотечный вуз — Московский библиотечный институт», были опубликованы условия приема, целевая установка и учебный план еще не созданного вуза [10, с. 271—274].

Положение Института библиотековедения летом 1930 г. таково, что его директор Е.Д. Соколова вынуждена была направить в сектор науки Наркомпроса отношение за № 730, датированное 8 июля, сообщавшее о том, что «Институт библиотековедения до сих пор существует на правах отдела Публичной библиотеки СССР им. Ленина», и что «в своей учебной части» он «предполагает возможно шире развернуть работу по подготовке кадров библиотечных работников. Намечены: 1) 2-х годовичные Высшие библиотечные курсы, 2) краткосрочные курсы по подготовке выдвиженцев научных библиотек, 3) курсы по подготовке преподавателей, 4) организация I-го курса библиотечного Вуза». Далее следует просьба

оформить Институт как научно-исследовательское учреждение согласно прилагаемому «Проекту Положения о научно-исследовательском Институте библиотековедения в Москве» для того, чтобы с осени Институт мог развернуть свою работу в новом объеме. Копия отношения была направлена директору Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина В.И. Невскому.

Примечательно, что в проекте Положения был предусмотрен пункт о ликвидации Института. «При закрытии научно-исследовательского Института библиотековедения ликвидация дел его производится порядком, установленным сектором науки Наркомпроса, причем имущество, оставшееся после ликвидации, получает назначение по указанию Правления Ленинской библиотеки и сектора науки НКП» [8, л. 1—2, 5].

На первом листе отношения от руки поверх текста проставлена резолюция: 1) Выделить Институт библиотековедения в системе Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина как самостоятельное учреждение (послано в июле в Институт),

2) Положение об Институте передать в Библиотечную комиссию на заключение.

Сотрудники научно-исследовательского Института библиотековедения, помимо своей основной деятельности, в течение последующих трех лет выполняли работу по организации вуза под руководством назначенного в августе 1930 г. директора вуза Г.К. Дерман. В результате «организационная структура МБИ в начале его существования несколько напоминала определенные типы американских учебных заведений. Она представляла собой сочетание среднего⁴ и высшего учебного заведения, а также научно-исследовательского института и даже библиотечного музея» [16, с. 14]. Организация данной структуры являлась не только результатом личного опыта Г.К. Дерман, но закладывалась изначально, уже при разработке вопроса о подготовке кадров. Об этом свидетельствует приведенный в первой части статьи примерный план, намеченный сотрудниками Института в ходе работы специальной подкомиссии еще в декабре 1929 года [3, с. 113]. Методика преподавания — сочетание лекционного и лабораторного методов — тоже была привнесена с Высших библиотечных курсов при Институте библиотековедения.

26 апреля 1934 г. на основании приказа № 336 Институт библиотековедения выделяется из Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина и объединяется с Московским библиотечным институтом [14, с. 3].

Последняя деталь, требующая уточнения, — образование, получаемое слушателями Высших библиотечных курсов (Высшей библиотечной школы) определялось Главнаукой как *специальное*. Об этом свидетельствуют следующие документы:

Номенклатура библиотечных должностей в научных библиотеках всех типов [12, ст. 931], разработанная Библиотечной комиссией при Главнауке, и протокол заседания Библиотечной комиссии от 29 октября 1928 года. В протоколе отмечено отклонение обсуждавшегося на заседании проекта Положения об экспертизе работников научных библиотек от Номенклатуры: обязательным условием становится наличие высшего образования, вместо которого, согласно Номенклатуре, у помощника библиотекаря может быть специальное образование, полученное в Высшей библиотечной школе. Это расхождение было обусловлено тем, что на лиц, окончивших Высшую библиотечную школу, Положение об экспертизе не распространялось [5, л. 17].

Последовательное рассмотрение всех этапов организации первого в России библиотечного вуза позволяет выяснить, что инициативу Главполитпросвета в этом вопросе нельзя признать решающей. Именно такая точка зрения преобладала в профессиональной литературе до настоящего времени. Содержание протоколов заседаний Библиотечной комиссии Главнауки и образованных ею подкомиссий говорит о том, что наиболее значительный вклад в разработку программы реорганизации подготовки библиотечных кадров и организацию библиотечного вуза внесен ее представителями, причем самое активное участие принимали те из них, которые одновременно являлись сотрудниками Института библиотековедения. Создание библиотечного вуза стало возможным благодаря существованию к этому времени трехгодичных курсов переподготовки библиотекарей при Институте. Данные курсы фактически и были реорганизованы в вуз, а идея такой реорганизации возникла в среде сотрудников Института задолго до того, как вопрос о подготовке библиотечных кадров стал рассматриваться на государственном уровне в октябре 1929 года.

Материал данной статьи позволяет проследить последовательную трансформацию Высших библиотечных курсов при Народном университете им. А.Л. Шанявского сначала в Кабинет библиотековедения, затем в Институт библиотековедения, в научно-исследовательский институт, и, наконец, в библиотечный вуз. Равновесие научно-исследовательской и педагогической функций сохранялось вплоть до последнего этапа реорганизации, фактически представлявшего собой попытку разделить эти функции с целью сделать их развитие более интенсивным. Очень скоро была осознана нецелесообразность такого разделения, и учреждение, образовавшееся в результате объединения библиотечного вуза и Института библиотековедения, вполне закономерно приняло характер высшего учебного заведения.

Таким образом, представляется вполне возможным доказать преемственность Московского

государственного университета культуры и искусств по отношению к Курсам, открывшимся в 1913 году. В данной статье приведены необходимые и ранее отсутствовавшие аргументы. В свете изложенного выше историю МГУКИ следовало бы начинать с 1913 г. на том же основании, на котором ведут свою историю от специальных учебных заведений другие старейшие московские вузы. Окончательное решение этого вопроса остается за научным сообществом Университета.

Примечания

- ¹ Ленинская библиотека — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина.
- ² В каких инстанциях конкретно — не указано.
- ³ Видимо, опечатка, имелась в виду дата 30 июня 1930 г., которая фигурирует в других публикациях [15, с. 7].
- ⁴ При вузе существовал библиотечный техникум.

Список использованных источников

1. *Абрамов К.И.* История Московского государственного университета культуры и искусств (1930—1941 гг.) / К.И. Абрамов; под общ. ред. Э.К. Беспаловой; МГУКИ. — М., 2002.
2. АНБ МГУКИ. Оп. 1. Ед. хр. 419.
3. *Буслаева Ю.В.* Об исторических корнях московского библиотечного института // Библиотековедение. — 2009. — № 3. — С. 110—116.
4. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 23. Д. 159.
5. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 13. Д. 2а.
6. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 13. Д. 2б.
7. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 15. Д. 103.
8. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 15. Д. 140.
9. *Дерман Г.К.* Московский библиотечный институт // Красный библиотекарь. — 1931. — № 7. — С. 42—49.
10. *Доблер Ф.Э.* Подготовка и повышение квалификации библиотечных работников. Существующая система подготовки и повышения квалификации библиотечных работников // Справочник библиотекаря / под ред. М.А. Смушковой; Главполитпросвет. — М.; Л.: ГИЗ, 1930.
11. *Дударева Е.Б.* К истории возникновения Высших библиотечных курсов в России // Библиотековедение. — 2008. — № 1. — С. 107—112.
12. Еженедельник Наркомпроса. — 1929. — № 35.
13. О сети, структуре и контингенте приема учащихся в высшие учебные заведения РСФСР на 1930/31 год. Пост. СНК от 10 июля 1930 г. Ст. 426 // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР / Народный комиссариат юстиции. Первый отдел. — 1930. — № 27—62.
14. Отдел литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению: хроника событий 1922—2007 / РГБ, отдел лит. по библиотековедению, библиографоведению и книговедению. — М., 2007.
15. Старейшая кафедра университета. История кафедры библиотековедения. (К 70-летию МГУКИ) / сост. и науч. ред. Ю.П. Мелентьева; МГУКИ. — М., 2000.
16. *Столяров Ю.Н.* Г.К. Дерман — ученый и руководитель // Г.К. Дерман — первый директор Московского библиотечного института (Материалы науч. конф. к 110-летию со дня рождения: ст. и воспоминания) / МГИК. — М., 1994.
17. *Он же.* О дате основания Московского государственного университета культуры и искусств // Университетская книга. — 2007. — № 11. — С. 50—53.

Библиотечная интеллигенция в книгах А.В. Соколова

Рецензия на книги известного ученого, автора многочисленных работ в области библиотечной профессиологии, доктора педагогических наук, профессора Аркадия Васильевича Соколова, вышедшие в свет в 2006—2009 годах.

В конце 2008 г. российское библиотечное сообщество получило замечательный подарок — книгу А.В. Соколова: «Постсоветские библиотекарши: социально-психологические очерки» [3]. Вдвойне такой подарок приятен петербургским библиотекарям и библиотековедам, поскольку его автор — выдающийся ученый, представитель петербургской библиотечной школы Аркадий Васильевич Соколов.

Труд А.В. Соколова является очередным звеном в фундаментальном исследовании о библиотечной интеллигенции, созданию которого автор посвятил много лет, объединяющего десятки публикаций в центральной и профессиональной периодической печати и несколько книг. За три последних года вышли в свет великолепно изданные «Диалоги с постсоветской гуманитарной интеллигенцией» [1], монография в двух частях «Библиотечная интеллигенция в России» [2], вышеназванный труд о постсоветских библиотекарях, а также «Ретроспектива-75» [4], значительная часть которой тоже посвящена теме библиотечной интеллигенции.

Идеи, отраженные в этих книгах, Аркадий Васильевич сначала озвучивал в многочисленных аудиториях по всей России. Его слушали библиотекари-практики, студенты и аспиранты библиотечных факультетов, преподаватели, менеджеры библиотечной отрасли. Соглашались с мэтром, спорили, равнодушных не было. Значит, тема не надуманна, и ученый определил действительно болевые точки российского профессионального сообщества.

Лейтмотивом произведений А.В. Соколова выступает «формула интеллигентности», выведенная в книге «Диалоги...»: *интеллигентность — интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определенному поколению интеллигенции, образованность, креативность, индивидуальное или субкультурное этическое самоопределение* [1, с. 77]. Автор «выстраивает» эту формулу, привлекая математические методы, как и положено настоящему

**Марина Николаевна
Колесникова,**
заведующая кафедрой
библиотековедения и теории чтения
Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств,
доктор педагогических наук, профессор

инженеру-машиностроителю (по первому высшему образованию). Формула получает следующий серьезный и таинственный вид: $I=[C\&V] kT$, в котором зашифрованы вышеперечисленные качества.

Этот математический инструмент позволяет А.В. Соколову возвести изящную архитектуру своего разнопланового исследования. В нем переплетаются история и философия, библиотековедение и культурология, психология и футурология, педагогика и профессиология, этика и социология. Вряд ли найдутся в нашей профессиональной литературе труды, подобные этому. Ученый демонстрирует блестящее владение предметом, умение проникнуть в суть вещей, убедительную аргументацию выдвигаемых положений.

Поэтому трудно найти какие-либо противоречия в тех классификациях, которые предлагает Аркадий Васильевич, например, в периодизации библиотечно-библиографических поколений:

«Эпоха рукописной книжности (РК) — XI—XVI вв.

РК-1. Древнерусское поколение — XI—первая половина XVI вв.

РК-2. Старомосковское поколение — вторая половина XIV — XVI вв.

Эпоха мануфактурной книжности (МК) — XVII—XVIII вв.

МК-1. Допетровское поколение — XVII в.

МК-2. Петровское поколение — первая половина XVIII в.

МК-3. Екатерининское поколение — вторая половина XVIII в.

Эпоха индустриальной книжности (ИК) — XIX—XX вв.

ИК-1. Пушкинско-гоголевское поколение — первая половина XIX в.

ИК-2. Пореформенное поколение — вторая половина XIX в.

ИК-3. Революционное поколение — 90-е гг. XIX в. — 30-е гг. XX в.

ИК-4. Героическое советское поколение — 20—60-е гг. XX в.

ИК-5. Советские шестидесятники — 50—90-е гг. XX в.

ИК-6. Восьмидесятники — 1970—2010-е гг.

ИК-7. Двухтысячники — 2000—2040-е гг.» [3, с. 73]

или типологии интеллигентов-интеллектуалов:

Интеллектно-этический континуум		Интеллектуальные диапазоны		
		интеллект	полуинтеллект	неинтеллект
Этические модели	гуманист	интеллигент	полуинтеллигент	неинтеллигент
	квазигуманист	интеллектуал-квазигуманист	полуинтеллектуал-квазигуманист	неинтеллектуал-квазигуманист
	фанатик	интеллектуал-фанатик	полуинтеллектуал-фанатик	неинтеллектуал-фанатик
	холуй	интеллектуал-холуй	полуинтеллектуал-холуй	неинтеллектуал-холуй
	хам	интеллектуал-хам	полуинтеллектуал-хам	неинтеллектуал-хам

Не исключено, что данные, приведенные в таблице, могут кого-то шокировать, ведь речь идет об интеллигентности, а в таблице присутствуют определения «холуй» и «хам». Как же это? Однако сии «несимпатичные» типы вместе с такими типами, как «фанатик» и «квазигуманист», дают возможность показать сквозь призму социальной психологии разные грани внутренней составляющей человека, выделить то, что отличает истинного интеллигента.

Оригинальность и новизна разработанной автором типологии бесспорна. Она заставляет представителей библиотечного сообщества отвлечься от привычной деятельности, погрузиться в мир научной рефлексии и заняться самоанализом.

Неординарность идей А.В. Соколова облечена в неординарную форму изложения. Так, «Диалоги...» напоминают театральную пьесу с прологом, диалогами и квазиэпилогом. Огромный массив данных, полученных в результате опросов студентов российских вузов, послужил основой для раз-

вернутого повествования о социально-культурном и социально-психологическом облике гуманитарного студенчества, частью которого является и библиотечное.

В *прологе* А.В. Соколов определил исходные методологические позиции своего исследования, назвал его главных героев и предложил вниманию читателей вышеназванную формулу интеллигентности. Основную часть книги заняли *диалоги* действующих лиц: «зазвучали» голоса разных поколений русской интеллигенции — дедов, отцов, внуков, обсуждающих смысл, цели и ценности человеческого существования и, конечно, будущее России. Наличие в книге *квазиэпилога* автор объяснил тем, что рано ставить точку в исследовании темы, ведь «осталось очень много вопросов и незавершенных ответов». В своих последующих трудах А.В. Соколов продолжает на них отвечать.

Монография «Библиотечная интеллигенция в России» [2] стала первым комплексным исследованием библиотечного сообщества в исторической ретроспективе. Обозначив жанр произведения как *исторические очерки*, автор, вместе с тем, показал себя и публицистом, и мемуаристом. Обе части монографии одинаково интересны: на ее страницах предстают разные поколения библиотекарей — от наших далеких предшественников, которые даже не знали слова «интеллигенция», до современников, работающих сегодня в многочисленных библиотечно-информационных учреждениях страны. На страницах книги даны их яркие портреты. Нельзя не сказать, что заканчивается она уже библиотечным *декалогом*, адресуемым, по мысли автора, как эксперта-футуролога, настоящему и грядущему поколениям библиотекарей и касающимся решения самых важных проблем библиотечного дела.

Героями книги А.В. Соколова «Постсоветские библиотекари: социально-психологические очерки» [3] стали два поколения библиотекарей настоящего времени, поэтому и жанр ее трансформировался из исторического в социально-психологический. Однако автор сразу предупреждает о неправильности такого однозначного восприятия жанра исследования, поскольку например, «использование статистических методов не исключает библиотечную статистику из состава библиотековедения» [там же, с. 11]. Аркадий Васильевич подчеркивает, что его работа является библиотековедческой по своему объекту — постсоветское библиотечное сообщество, представляет собой по предмету — самосознание постсоветских библиотекарей, по целевой установке — преодоление библиотечного кризиса.

Новый труд ученого является органичным продолжением предыдущих работ, более глубоким изучением современного поколения библиотечных кадров. На страницах очерков возникают не только реальные, но и виртуальные группы библиотекарей. Стратификация библиотечных кадров сквозь призму интеллектно-этического континуума позволяет читателю вслед за автором оценить потенциал восьмидесятников и двухтысячников.

Каждой новой публикацией своих исследований А.В. Соколов обращается к библиотечному сообществу, не давая забыть о нерешенных проблемах, о нелегком будущем нашей профессии. И хотя будущее — явление нереальное, так как

его еще нет, но «ведь известно, что оно придет и станет реальностью», предостерегает Аркадий Васильевич [4, с. 462].

Как спасти библиотечное будущее? Программа выхода из кризиса содержится в первой библиотечной книге 2009 г. — «Ретроспектива-75». В год своего юбилея Аркадий Васильевич подарил нам *биобиблиографический очерк*, в котором обратился к проблемам познания русской интеллигенции, в том числе библиотечной.

Спасение отечественного библиотечного социального института ученые видят в его модернизации, прежде всего в преобразовании библиотечно-информационных факультетов в документально-информационные, выпускающие «не библиотечную, а документную интеллигенцию, т. е. специалистов широкого профиля, способных стать творческим авангардом не только в библиотечно-библиографической, но и в архивной, музейной, любой другой документно-коммуникационной сфере» [4, с. 139].

Хочется надеяться, что призывы одного из лидеров нашей науки окажутся услышанными, а его новаторские, порой дерзкие и потому кажущиеся нереальными предложения непременно найдут свое воплощение в библиотечной науке и практике.

Список использованной литературы

1. Соколов А.В. Диалоги с постсоветской гуманитарной интеллигенцией / А.В.Соколов; БАН. — СПб., 2006. — 584 с.
2. Он же. Библиотечная интеллигенция в России: ист. очерки: в 2 ч. — М.: Либерия-Бибинформ, 2007—2008.
3. Он же. Постсоветские библиотекари: социально-психологические очерки. — СПб.: Изд.-полиграф. компания «КОСТА», 2008. — 296 с.
4. Он же. Ретроспектива-75: биобиблиогр. отчет / науч. ред. С.А. Басов; БАН. — СПб., 2009. — 462 с.

Иллюстративный материал — обложки книг А.В. Соколова — предоставлен отделом литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению Российской государственной библиотеки

Использование социологических методов исследования для повышения качества работы библиотек

**Ирина Алексеевна
Ильева,**

*профессор кафедры социологии
Белгородского государственного
технологического университета
им. В.Г. Шухова,
доктор философских наук*

**Валентина Николаевна
Маркова,**

*доцент кафедры библиотековедения
Белгородского государственного
института культуры и искусств,
кандидат социологических наук,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

Статья посвящена одной из актуальных тем совершенствования деятельности вузовских библиотек — применению социологических методов для выявления проблемных зон в обслуживании читателей. Приведены результаты эмпирического исследования деятельности вузовских библиотек города Белгорода.

Выполняя ряд функций социология позволяет также улучшить качество обслуживания читателей. Во многих странах мира социология давно и успешно включена в механизм управления и, в том числе, управления библиотечными. Она вооружает научным знанием об обществе, повышая эффективность управления, которое в современных условиях зависит от качества информации, ее достоверности, полноты, оперативности. В современных условиях особое значение приобретают проблемы методологии и правильно подобранные методы социологического исследования, которые зависят от того, какая функция социологии востребует на практике.

Социология выполняет многообразные функции (диагностическую, консультационную, имидж-функцию и др.) Она помогает диагностировать состояние объекта библиотечного управления, который можно представить как некую систему. Любую социальную систему можно описать определенным количеством показателей, отражающих жизненно важные факторы ее функционирования. Реализацию диагностической функции можно осуществлять в режиме мониторинга при наличии нормативной модели. Ее необходимость обусловлена тем, что данные о реальном объекте бессмысленны для управления, если не выработаны конкретные критерии. Модель отражает достигнутый уровень социального развития, который можно считать нормой.

Консультационная функция способствует оптимизации организационных структур библиотеки, процессов принятия решений, стиля руководства, подбора, расстановки кадров и пр.

В этих целях используются достижения социологии управления и социологии организаций.

Социология выполняет также имидж-функцию, которая направлена на сохранение либо изменение образа библиотечной организации, создание атмосферы доверия и доброжелательности со стороны общественности, обеспечение информирования общественности о работе библиотеки.

Приведенные выше управленческие функции социологии изменяют природу библиотечной деятельности. Уже сам факт включения социологии в механизм управления является своеобразным индикатором состояния демократии, свидетельствует о том, что библиотечная деятельность ориентирована на обеспечение интересов и ожиданий читателей.

К сожалению, в нашей стране библиотеки не в полной мере используют возможности социологии, прибегают к ее методам лишь эпизодически. Зачастую библиотечная деятельность деформирована, управленческая пирамида перевернута и не нацелена на нужды читателей. Однако именно удовлетворение потребности пользователя — цель функционирования любой библиотеки. Изменить ситуацию можно только одним способом, а именно: сделать библиотеку социально отзывчивой, создать альтернативные структуры управления.

Большинство измеряемых показателей качества работы библиотек базируется на информации, непосредственно полученной от пользователя. Несмотря на сложность составления инструментария, исследование является лучшим методом для оценки библиотечных услуг, так как способствует сбору больших объемов данных за сравнительно короткий период. Для рациональной организации информационного обслуживания требуется систематический и многоаспектный анализ информационных потребностей, корректируемый данными обратной связи, — оценкой пользователями качества предоставляемых услуг.

Библиотека нуждается в социологическом исследовании потенциальной и реальной читательской аудитории, в анализе удовлетворенности пользователей качеством услуг. Для этого необходима исследовательская служба или отдел, которые в своей работе, наряду с количественными социологическими методами, могут использовать и качественные методы. Но, как правило, в вузовских библиотеках таких специальных социологических служб нет. Поэтому независимая социологическая экспертиза является необходимостью для совершенствования их работы.

В социологии применяются два типа методов исследования — количественные и качественные. В последнее время наблюдается растущий интерес к качественным методам, что объясняется рядом причин. Если социология в советский период развивалась как социология макроанализа, основанная только на количественной парадигме, микроанализ понимался как ненаучное отклонение, им могут заниматься только непрофессионалы. В связи с распадом одних и появлением других социальных реалий потребовалось их глубинное изучение новыми социологическими инструментами. Данные больших массовых опросов не позволяли «ухватить» и проанализировать изменяющуюся «социальную ткань», так как «новое» появляется первоначально в форме единичного или отклонений от нормы.

В исследовательской практике понятие качественного исследования трактуется достаточно широко и не всегда однозначно. Качественное исследование мы будем понимать как исследование, в котором данные получены путем наблюдения, интервью, анализа документов, работы с фокус-группами.

Постараемся кратко прокомментировать качественные методы, которые могут использоваться в социологической работе библиотек.

Наблюдение — длительное рассмотрение объекта в естественных для него обстоятельствах. Его часто называют «полевое исследование».

Интервью — непринужденная беседа двух людей, в которой один из участников — интервьюер — помнит, что в данной ситуации он выступает как профессиональный исследователь.

В отличие от интервью опрос (или анкетирование) является опосредованным (через анкету) способом общения исследователя и опрашиваемого. Респондент знакомится с содержанием анкеты, самостоятельно интерпретирует смысл вопросов и фиксирует свои ответы. При проведении опроса роль анкетера, по сути, ограничивается предварительными объяснениями правил заполнения анкеты.

Фокус-группа — проведение фокусированного интервью, но не с одним человеком, а одновременно с несколькими людьми, сходными по ряду социальных характеристик. При этом сама беседа фиксируется с помощью видео- или аудиозаписи.

Качественный и количественный подходы существенно различаются по общей направленности и стадиям социологического анализа. В зависимости от целей и исследовательских задач, а также фокусирования интереса исследователь выберет ту или иную практику.

На наш взгляд, диагностировать состояние сложных социальных систем, зависящих от субъективных факторов, с помощью количественных социологических методов достаточно сложно. С формальной точки зрения данные социологических методов исследования будут репрезентативными. Но потребуются дополнительная информация для корректировки представлений о библиотечной коммуникации. Именно поэтому в качестве основных методов диагностики библиотечной коммуникации в научных вузовских библиотеках Белгорода были использованы следующие: фокусированное групповое интервьюирование, этнографические методы (включенное наблюдение, картографирование пространства), «качественный анализ» — анализ документов (письменных интервью, дневниковых записей, видеозаписей), экспертный опрос. Для подтверждения достоверности и надежности качественных данных, а также распространенности различных явлений авторами статьи было отобрано значительное число информантов.

При обосновании и разработке нашего социологического инструментария использовались концептуальные подходы и результаты исследований по социологии управления и трудовых отношений, а также антропологии организаций, содержащиеся в работах А.С. Готлиб [1].

Выбранные нами методы во многом позволили использовать обыденный язык информантов и избежать формализованных ответов. На этапе анализа качественных данных применялось открытое, осевое и выборочное кодирование, а также логические процедуры, соответствующие принципам «обоснованной теории» [3]. Исследование проводилось авторами при участии сотрудников вузовских научных библиотек.

Выборка при применении качественных методов была построена на использовании теоретической модели (согласно программе исследования), основанной на отборе случаев и индивидов в зависимости от характеристик, отражающих определенный аспект рассматриваемой проблемы [3, с. 146—160].

Поскольку студенты университетов являются приоритетной группой пользователей библиотеки, то основной исследовательский акцент был сделан именно на них. В качестве экспертов выступали преподаватели и сотрудники вузов.

Отправной точкой диагностики отношений в библиотечной коммуникации по методу обоснованной теории является построение *матрицы условий* [3, с. 132—135] — осуществление анализа социального контекста библиотечной коммуникации. Условно можно выделить три уровня матрицы: микросреда, мезосреда, макросреда.

В рамках микросреды (библиотечного пространства) важно учитывать следующие компоненты: 1) представление о социальном пространстве библиотеки, сформированное под влиянием внешнего облика библиотеки и системы организации публичной и приватной частей пространства, 2) образ библиотеки в общественном сознании.

На втором уровне (в нашем случае, социокультурная ситуация в вузе) библиотечная коммуникация определяется факторами: 1) образ вуза, в котором происходит коммуникация, 2) социально-психологический климат, определяемый системой взаимоотношений «Я — вуз».

На третьем уровне можно выделить следующие факторные переменные, влияющие на библиотечную коммуникацию: 1) восприятие процесса информатизации, 2) самоощущение индивида в современном мире (конструкт «Я и социум»).

Нами была построена матрица условий осуществления библиотечной коммуникации в сознании пользователей на уровне социокультурной ситуации в библиотеке.

Воспользовавшись логикой «восхождения к теории», начнем описание библиотечной коммуникации с характеристики микросреды. Например, центральное помещение научной библиотеки университета находится в корпусе № 15 на первом и втором этажах шестиэтажного здания. Вход в библиотеку — из просторного коридора на первом этаже. Над входной дверью написано: «Научная библиотека». Сведений о библиотеке и ее услугах

рядом с центральным входом нет, в то время как для читателей это важно. По их мнению, *«внешний облик зависит от места нахождения библиотеки: если она занимает одно отдельное здание, тогда цвет здания должен быть мягкий, вокруг него нужна природа, должны быть доски объявлений, корзина для мусора. Если библиотека находится внутри другого здания, то ее дверь должна быть большая и рядом с ней также доски объявлений»*. В библиотеке университета в действительности информация для читателей на рекламных щитах имеется, но она находится на втором этаже и не привлекает внимания пользователей. Это является первым препятствием на пути к осуществлению библиотечной коммуникации.

Внутри библиотеки, слева от входной двери расположен абонемент учебной литературы, он сообщается с читальным залом. На территории читального зала, слева от входа установлены компьютеры для читателей, которые выполняют также функцию электронного каталога. В конце читального зала расположен отдел учета читателей.

В любой библиотеке функционирует два типа организационных подразделений, с которыми читатели вступают в непосредственную и опосредованную коммуникацию. К первым относятся отделы обслуживания, научно-библиографические отделы, отделы по межбиблиотечной и электронной доставке документов. Ко вторым — все остальные отделы. Поскольку вся библиотечная деятельность подчинена качественному обслуживанию читателей, то прямо или косвенно каждый сотрудник включен в коммуникацию по поводу документа.

Логика размещения отделов в библиотеке не совсем понятна читателю. Тот факт, что структура библиотеки кажется запутанной, нашел свое отражение в высказываниях студентов. Чаще всего информанты ассоциируют с библиотекой абонемент учебной литературы. Многие информанты полагают, что каждое структурное подразделение представляет собой отдельную библиотеку: *«Чаще всего я бываю в библиотеке научной литературы по мере необходимости, ближе к сессии. В библиотеке художественной литературы я не захожу, довольствуюсь имеющимися дома книгами и Интернетом. Если говорить о том, где более приятное обслуживание, то можно сказать, что во всех библиотеках БелГУ оно одинаково»*.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что у студентов не сформировался целостный образ библиотеки. Тем самым нами была выявлена первая проблемная точка в деятельности библиотеки по созданию ее благоприятного имиджа, зависящая в том числе и от организационной структуры. Вторая проблемная точка связана с организацией коммуникаций, в которых сотрудники библиотеки выступают профессиональными коммуникантами и посредниками между читателем и документом, обеспечивая доступ к последнему.

В библиотечной коммуникации властные отношения носят многоуровневый нелинейный характер. С одной стороны, деятельность библиотеки подчинена потребностям читателей, теоретически «Я» читателя стоит выше «Я» любого сотрудника библиотеки. С другой, библиотечный работник обладает властью предоставлять либо не предоставлять читателю требуемый документ. Даже социальное пространство библиотеки организовано таким образом, что оно отражает и поддерживает социальную стратификацию, организационно обладает властью предоставлять либо не предоставлять читателю ту или иную услугу. Кафедра, за которой располагается сотрудник библио-

теки, определенным образом служит средством соблюдения иерархических отношений, а также коммуникативной дистанцией: стоящие читатели «склоняются» перед сидящим библиотекарем.

Если же проследить путь читателя к документу, то станет очевидным, что в социальном пространстве библиотеки создано множество препятствий, которые удлиняют время поиска источника информации. Самым подходящим представляется использование метафоры «лабиринта» (поиск сокровищ) где, пройдя через поиск книги в каталоге, запись либо «регистрацию библиотекарем», показав свою «ловкость и умение», преодолев множество «преград» в виде бюрократических процедур, читатель, наконец, находит «клад» — требующийся документ либо информацию. Один из информантов предложил несколько другую аналогию: *«Когда я первый раз зашел в библиотеку нашего университета, ощущение было, как будто я попал в муравейник, где все бегают, занятые своим делом, и человеку, который пришел туда первый раз, очень тяжело найти то, что его интересует»*.

Неотъемлемыми элементами социального пространства библиотеки в первую очередь назывались книги и субъективные ощущения, ими вызываемые (запах книги, шуршание страниц), а также тишина. При этом для одних информантов отсутствие каких-либо посторонних шумов является обязательным требованием, а у других вызывает ощущение дискомфорта. Громкие звуки, вызванные разговорами других читателей, большим скоплением людей, отвлекают от сосредоточенного чтения. В то же время регламентированность поведения: *«туда не ходи, там не стой», «выйди за дверь», «библиотекари требуют тишины и разговоры только шепотом»*, у ряда информантов вызывает чувство протеста.

В целом, для комфортного пребывания в стенах библиотеки важны следующие условия: уровень освещенности (естественное/искусственное), состояние воздуха (холод, жара, отсутствие/наличие кондиционеров, духота, свежесть), мебель (удобные/неудобные стулья и столы, стеллажи, новая/старая мебель), пространственные ощущения индивида (просторное/маленькое помещение, отсутствие/наличие свободных мест), неприкосновенность «зон личного пространства». В том случае, когда нарушается личностная дистанция, читатели испытывают негативные ощущения от библиотечной коммуникации: *«...проходящие мимо толкали стол, на котором я писала, так что настроение все время ухудшалось»*. Следует отметить, что библиотекари также испытывают дискомфорт при нарушении личностной дистанции, когда образовывается очередь и читатели «нависают» над кафедральным столом.

Восприятие библиотеки носит индивидуальный и ситуативный характер, во многом зависит

от уровня информационной культуры читателей, а также от впечатлений о наиболее часто посещаемом подразделении. Поэтому высказывания об одной и той же библиотеке зачастую противоречивы. Так, некоторые информанты отмечают, что *«обстановка в библиотеке... обычна для подобного рода заведений; хорошее освещение, просторные залы, хорошо оснащена компьютерами»*. Другие пишут: *«...темная мебель, темные покрытия на полу, некрасивые растения, малое количество книг создают неуютную обстановку»*.

Таким образом, нами был осуществлен анализ социального пространства и обозначены наиболее значимые для информантов материальные атрибуты библиотеки. Оценка читателями уровня соответствия реального социального пространства идеальному во многом зависит от сценария библиотечной коммуникации. Успешная коммуникация создает ощущение «комфортного», «современного», «благоприятного для рабочей деятельности» и прочего пространства. Конфликтная коммуникация, соответственно, рождает негативные оценки. Кроме того, анализ текстов позволяет делать выводы об определенной универсальности критериев оценки библиотек. Поскольку в деятельности библиотек по-прежнему ключевую роль играет работа с традиционными печатными изданиями, то и для информантов основным показателем выступает их наличие/отсутствие: *«...первое впечатление о библиотеке было хорошее: новая мебель, неплохой ремонт и т. д. Но найти в ней нужную литературу, а тем более получить ее на временное пользование домой бывает зачастую невозможным. Этот факт, естественно, портит и первое, и последующие посещения библиотеки»*.

Объективные показатели книгообеспеченности учебного процесса в расчете на одного человека подтверждают существование вышеназванной проблемы.

Кроме того, интервьюируемые обращают внимание на содержательную сторону предоставленной информации: обновленная/устаревшая. На основании имеющихся данных по Белгородской области, ни одна библиотека не отвечает требованиям обновляемости фонда, т. е. число устаревшей литературы в фондах на самом деле значительно [2].

Критериями качества работы библиотеки выступают также опосредованные факторы, связанные с предоставлением доступа к информации. Еще одна проблема, выявленная в процессе эмпирического социологического исследования, связана с внедрением информационных технологий в деятельность библиотек и появлением в них компьютеров (высокая/низкая оснащенность), электронного каталога (наличие/отсутствие, удобный/неудобный для поиска), доступа в Интернет. В условиях глобальной информатизации библиотеки не всегда успевают за развитием информа-

ционных технологий и их внедрением в свою работу. Поэтому не каждая библиотека располагает электронным каталогом, отражающим весь книжный фонд. Многие информанты неохотно прибегают к работе с каталогами, большинство читателей предпочитают обращаться к библиотекарю. Анализ текстов интервью дает возможность выделить следующие претензии пользователей: *«в электронном варианте содержится информация о книгах, выпущенных только за последние годы, а это довольно-таки мало», «в электронном каталоге трудно осуществлять поиск по теме, так как не хватает ключевых рубрик».*

Таким образом, мы выявили три базовые проблемы, определяющие повышение качества работы вузовских библиотек — целостное восприятие библиотеки как системы, организация внутрибиблиотечных коммуникаций и использование информационных технологий в библиотечном обслуживании.

Исходя из полученных данных, сформулируем ряд положений.

Первое положение. Условно пространство библиотеки можно подразделить на публичный и приватный миры. Приватный мир, созданный для сотрудников, по-домашнему уютен, а, в противоположность ему, публичная часть несет в себе много запретов для читателей, поэтому воспринимается как враждебная. Например, читателю, чтобы получить книги на ночь, нужно подняться на второй этаж и оплатить данную услугу, чтобы заказать книги по межбиблиотечному абонементу и электронной доставке документов, нужно попасть в административную зону через проходную комнату научно-библиографического отдела или подсобный фонд зала научной литературы. За нарушение правил пользования библиотекой — оплатить штраф. Зал учебной литературы выполняет функции абонемента и читального зала, поэтому в зале трудно создать тишину. На наш взгляд, такая пространственная организация «пути читателя по библиотеке» позволяет высказать предположение, что библиотека является «организацией для себя».

Второе положение. В условиях глобальной информатизации библиотеки не всегда успевают за развитием информационных технологий и их внедрением в свою работу. В данном случае имеются в виду традиционные каталоги, которые всегда были и остаются путеводителями по информационному пространству библиотеки. Например, в научной библиотеке университета имеется электронный каталог. Перейдя на новые информационные технологии, библиотека отказалась от ведения параллельно карточного каталога. Но, даже имея электронный каталог, библиотека не может предоставить всю имеющуюся информацию о составе книжного фонда, так как, по мнению читателей, не хватает ключевых слов для тематического поиска.

Электронные каталоги в России недостаточно совершенны, поэтому в большинстве российских вузовских библиотек сотрудники ведут параллельно два каталога: электронный и карточный. Однако поиск информации в электронном каталоге студентов привлекает больше, чем рутинный поиск в карточном каталоге. Это надо иметь в виду при организации работы читателей с различными видами каталогов.

Третье положение мы связываем с ролью книги. Поскольку в деятельности библиотек по-прежнему большую роль играют печатные издания, то для информантов основным показателем хорошей работы библиотеки выступает наличие/отсутствие необходимой книги. Действительно, выдать книги каждому студенту на дом библиотека не в состоянии. Однако западные

библиотеки и не стремятся к этому: упор делается на многообразие и качество научного фонда, а не на количество учебной литературы, которая быстро устаревает. Предполагается самостоятельная работа студентов либо в читальных залах, либо дома, с самостоятельно приобретенными книгами. (Вместе с тем, одним из критериев аттестации вуза в России является определенное количество учебных пособий по основным курсам базового стандарта той или иной специальности. Мы полагаем, что это слишком затратный метод образования.)

Четвертое положение. Библиотечная коммуникация продолжает складываться как субъект-объектная, воспроизводя традиционные патриархальные отношения. Такая форма коммуникации создает дистанцию между ее участниками. Символ такой библиотеки — «лабиринт», процесс информационной инициации, познание через прохождение определенных ступеней — тишина, запрет шуметь, входить в верхней одежде, штраф за нарушение правил. Библиотека данного типа — попытка запротоколировать, остановить, контролировать не только прошлое течение времени, но и настоящее, отсортировать его по «кучкам», повесить ярлыки по «жанрам», сделать настоящее существующим вечно. Библиотека собирает в своем фонде то, что является «другим» для ее посетителей. Библиотека, осуществляющая субъект-объектные отношения, не является формой «научения друговости» и «научения культуре» (потому что культура — это всегда «другой» «не — Я»; «Я» прихожу к культуре через различные феномены, то приближаясь, то удаляясь, но не отождествляя себя с ней).

Библиотечная коммуникация должна активировать «другого», сохраняя собственную субъективность. Ее можно рассматривать как обучение субъективности, активизацию самости через интерес к «другому».

Утверждать, что происходит одностороннее воздействие лишь со стороны библиотеки, было бы не верно. Даже протест читателя, не желающего воспринимать формальные правила библиотечного пространства, является определенным ответом на воздействие. Но только в случае отказа библиотеки от субъект-объектных отношений как единственно верного «сценария»

может произойти диалог между читателем и библиотекарем, и противопоставление «Я — Они» превратится в «Я — Мы».

Итак, библиотечное пространство, кроме функций хранилища информации на различных физических носителях, сосредотачивает в себе важные социальные функции. В библиотечном пространстве происходит обмен информацией не только между читателем и книгой, но и между читателем и персоналом библиотеки. Задача — создать все условия для обеспечения максимального продления этих контактов и наиболее удобных условий для обеспечения комфортного пребывания в библиотеке.

Библиотека должна развиваться как пространство, аккумулирующее контакты ее посетителей. Необходимо сохранять информационное поле межличностного общения в библиотечном пространстве, создавая условия для установления диалоговых взаимоотношений с читателями. Свое существование библиотека оправдывает только благодаря полезности для индивида и социума, и эта полезность определяется выполнением ею социальных функций, которые реализуются через библиотечные технологии и услуги.

Чрезвычайно важно, чтобы результаты усилий, потраченных на проведение исследований, нашли свое отражение в рабочих процессах библиотек. Персонал должен осознавать пользу от проведения измерения эффективности процессов ежедневной библиотечной работы, видеть в этом не научный эксперимент или контролирующий механизм, а средство качественного улучшения работы библиотеки.

Список использованной литературы

1. *Готлиб А.С.* Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учеб. пособие / А.С. Готлиб; Самар. гос. ун-т. — Самара; 2002. — 424 с.
2. *Маркова В.Н.* Управление библиотекой в условиях информатизации вуза: дис. ... канд. социол. наук / В.Н. Маркова. — Белгород: Изд-во БГТУ, 2004. — С. 63—64.
3. *Страусс А.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техника / А. Страусс, Д. Корбин; УРСС. — М., 2001. — 256 с.

«Библиотека в эпоху перемен»

В информационном сборнике — издании междисциплинарного характера — отражаются философские, культурологические, информационные аспекты библиотечного дела, процессы глобального характера, влияющие на него. Выпуски сборника включают мате-

риалы реферативного характера, дайджесты, библиографические списки, подготовленные по публикациям в периодических и других отечественных изданиях; тематические обзоры, подготовленные на основе российских и зарубежных печатных и интернет-изданий; документальные приложения.

Фрагмент «Предисловия» к информационному сборнику (дайджесту) «Библиотека в эпоху перемен»:

Информационный сборник — издание междисциплинарного характера: в нем освещаются философские, культурологические, информационные аспекты библиотечного дела, а также процессы глобального характера, влияющие на него. Сборник рассчитан, прежде всего, на информационных и инновационных менеджеров, исследователей и практиков библиотечного дела, преподавателей и аспирантов вузов. Он также может быть полезен специалистам информационных центров, культурно-досуговых и музейных учреждений, слушателям институтов системы непрерывного профессионального образования, студентам.

Выпуски сборника включают материалы реферативного характера, дайджесты, библиографические списки, подготовленные по публикациям в периодических и других отечественных изданиях философской, культурологической, информационной, книговедческой, литературоведческой, образовательной, социологической, социально-гуманитарной тематики, поступивших в Российскую государственную библиотеку; тематические обзоры, подготовленные на основе

российских и зарубежных печатных и интернет-изданий; документальные приложения. Дополнительный отбор материалов для выпусков сборника производится из изданий по вопросам теории, памяти и культурного наследия, политики, права и управления, а также из международных публикаций.

Предпочтение отдается публикациям научного характера, отвечающим следующим критериям: значимость и актуальность затрагиваемой темы, новизна идей и предложений по решению той или иной проблемы, полнота отражения рассматриваемого вопроса (процесса) и степень его возможного влияния на развитие библиотечного дела, компетентность и авторитетность автора публикации.

Подписаться на информационный сборник можно по каталогу «Пресса России», индекс 12142.

О подписке можно узнать по телефонам: (8-495) 695-50-42, (8-495) 695-78-67; тел./факс: (8-495) 695-83-12; e-mail: aisnik@rsl.ru; izd_nik@rsl.ru.

И.П. Смирнова,
заведующая сектором
НИЦ «Информкультура»,
Российская государственная библиотека

Факты — События — Оценки

Каждая книга есть квинтэссенция мировой работы духа человеческого, — книга есть последнее слово множества умов, сказанное одним умом.

М. Горький

События июля—августа 2009 г.:

- **Ежегодный Конгресс Международной ассоциации музыкальных библиотек, архивов и информационных центров (IAML).** — Амстердам (Нидерланды). IAML, Министерство культуры Российской Федерации, РБА (Секция музыкальных библиотек — Российское отделение IAML).
- **«Библиокаравелла»:** комплекс профессиональных мероприятий публичных библиотек. — Ульяновск — Тольятти. РБА (Секция публичных библиотек), Центральная городская библиотека Ульяновска, «Библиотека Автограда» (Тольятти), «Тольяттинская библиотечная корпорация».
- **«Мы все по Пушкину родня!»:** Всероссийская летняя библиотечная школа «Лидер». — Нижний Новгород. РБА (Секция детских библиотек), Нижегородская государственная областная детская библиотека.
- **«Информационно-коммуникационные технологии как ресурс привлечения и воспитания читателя: опыт и проблемы»:** Межрегиональная научно-практическая конференция. — Ставрополь. РБА (Секция детских библиотек), Ставропольская краевая детская библиотека им. А.Е. Екимцева.

*(Из Сводного плана основных
профессиональных мероприятий
Российской библиотечной ассоциации)*

8

**«Общее библиотечное пространство:
культурно-исторический аспект и вызовы
современности»: международный
«круглый стол»**

В Российской государственной библиотеке (РГБ) в рамках Международной научной конференции «Румянцевские чтения-2009» 22 апреля 2009 г. состоялось заседание «круглого стола» «Общее библиотечное пространство: культурно-исторический аспект и вызовы современности». Для обсуждения вопросов культурной и библиотечной политики России в странах ближнего зарубежья и роли РГБ как организационного и научного координационного центра для библиотек России и стран СНГ собрались ученые и специалисты из разных российских научных учреждений, библиотек городов России (Бреста, Курска, Рязани), Беларуси, Кыргызстана и Узбекистана, представители межгосударственных и государственных организаций.

Дискуссия развернулась по вопросам укрепления библиотечных и культурных связей стран СНГ. В ее начале представитель Института стран СНГ В.П. Михайлов выразил сомнение по поводу объективных условий эффективного развития культурного пространства стран СНГ, мотивируя свою позицию подчас непростыми политическими отношениями, отсутствием законодательных норм, закрепляющих взаимные обязательства стран в развитии информационного и культурного пространства.

Оппонентами В.П. Михайлова выступили генеральный директор Российской государственной библиотеки, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» В.В. Федоров и директор Национальной библиотеки Беларуси, президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» Р.С. Мотульский. По их мнению, культурное сотрудничество стран СНГ развивается часто вопреки политической напряженности между отдельными странами. Доказательством тому являются события 1991 г., когда на фоне политической нестабильности связи между библиотеками не только не прерывались, но стали развиваться даже активнее и в новых формах, основываясь на прошлом опыте существования единой библиотечной системы. Было высказано общее мнение о том, что, несмотря на большую заинтересованность библиотек в осуществлении совместных проектов сотрудничества, их реализация возможна лишь при привлечении дополнительных средств.

Об эффективности фандрейзинга рассказал генеральный директор НПО «Информ-система» В.Т. Грибов, ознакомив присутствующих с проектом внедрения и использования информационно-библиотечных технологий, вошедшим в Федеральную целевую программу «Русский язык (2006—2010 годы)».

С предложениями в поддержку развития межбиблиотечного сотрудничества стран СНГ выступил директор Государственной публичной исторической библиотеки России М.Д. Афанасьев. Он остановился на проблеме общности профессиональных ценностей как основы межгосударственного библиотечного сотрудничества. Вопросам совершенствования библиотечного законодательства и его активного внедрения в государствах — участниках СНГ посвятила свой доклад эксперт Министерства культуры Российской Федерации Т.М. Гудима. Главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН К.К. Колин обосновал важность обеспечения информационной безопасности на евразийском пространстве и взаимодействия библиотечной и образовательной сфер деятельности.

Об особом значении развития культурных связей библиотек приграничья говорили представитель Исполнительного комитета

СНГ А.М. Аскольский и заместитель директора по научной работе Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф.И. Тютчева О.Ю. Куликова. Эта тема стала особенно актуальной в связи с принятием Исполнительным комитетом СНГ Концепции информационно-библиотечного пространства приграничья. Вопросам развития научной и организационной работы библиотек в полиэтнической среде был посвящен доклад главного научного сотрудника РГБ Н.Е. Добрыниной.

Интерес вызвал и доклад У.А. Тешабаевой, главного би-

блиотекаря Национальной библиотеки Республики Узбекистан им. А. Навои, которая рассказала об особенностях научно-методической деятельности Национальной библиотеки Узбекистана в условиях информационно-библиотечных преобразований.

Обсуждался также вопрос о новых задачах, вставших перед Российской государственной библиотекой в связи с присвоением ей статуса базовой организации для государств — участников СНГ по сотрудничеству в области библиотечного дела. С сообщением по этой теме от РГБ

выступила заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия библиотек России и стран СНГ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» Г.А. Райкова.

В целом, вопросы, затронутые в докладах и в ходе дискуссии, помогли определить круг задач, которые необходимо решить для успешного развития общего библиотечного пространства.

Н.П. Игумнова,
главный научный
сотрудник Российской
государственной библиотеки,
кандидат педагогических
наук

Открытие мемориальной доски в Москве, посвященной памяти Н.П. Смирнова-Сокольского

Торжественная церемония открытия мемориальной доски, посвященной памяти народного артиста РСФСР, библиофила, библиографа, историка книжной культуры Николая Павловича Смирнова-Сокольского состоялась 4 июня 2009 г. у дома № 30/1 по улице Малой Бронной, где с 1927 по 1962 г. жил и работал Н.П. Смирнов-Сокольский.

31 марта 2008 г. по ходатайству Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), Российского книжного союза (РКС) и Московской городской думы Правительство Москвы приняло решение об установке мемориальной доски Н.П. Смирнову-Сокольскому. Комментируя данное решение московского правительства, руководитель Роспечати М.В. Сеславинский отметил: «Я очень рад, что мы сохраним память о человеке, посвятившем всю свою жизнь служению книге».

Николай Петрович Смирнов-Сокольский (1898—1962) — народный артист РСФСР, создатель жанра сатирико-публицистического эстрадного фельетона, талантливый исполнитель авторских монологов, один из основателей Театра эстрады в Москве.

Будучи известным библиофилом своего времени, историком книжной культуры, оказавшим большое влияние на развитие отечественной библиографической науки, Н.П. Смирнов-Сокольский собрал уникальную коллекцию прижизненных изданий русских писателей XVIII—XX вв., литературных альманахов и сборников, книговедческих и библиографических работ.

В библиотеке Смирнова-Сокольского представлены уникальные книги «от Тредиаковского до Маяковского». Среди них — прижизненные издания произведений А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, А.А. Дельвига, К.Ф. Рылеева, В.К. Кюхельбекера, Н.В. Гоголя,

Фото С.В. Самыкиной

И.А. Крылова, Т.Г. Шевченко, А.А. Григорьева, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Д. Бедного и многих других.

«Говоря о страсти к книжному собирательству, — писал Н.П. Смирнов-Сокольский, — я имею в виду книгособирательство осмысленное, полезное и мне, и окружающим меня людям».

В числе наиболее известных работ — «Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина», «Русские литературные альманахи и сборники», «Книжная лавка А.Ф. Смирдина», «Рассказы о книгах», каталог своего собрания «Моя библиотека» (1969), изданный посмертно.

Мемориальная доска Николаю Павловичу Смирнову-Сокольскому выполнена членом Союза художников России, скульптором И.Н. Новиковым и членом-корреспондентом Российской академии художеств, заслуженным архитектором А.К. Тихоновым.

Работы И.Н. Новикова, награжденного дипломами Российской академии художеств в 1998 и 2002 гг., находятся в Государственной Третьяковской галерее (Москва), Музее современного искусства (София, Болгария), в частных коллекциях России, США, Германии, Польши, Чехии. Архитектором А.К. Тихоновым и скульптором И.Н. Новиковым осуществлено несколько совместных проектов, в том числе мемориальная доска на Тверской улице, установленная к 80-летию со дня рождения актера и режиссера Олега Ефремова.

В церемонии открытия мемориальной доски, посвященной памяти Н.П. Смирнова-Сокольского, приняли участие президент Российского книжного союза, председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин, руководство Правительства Москвы, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, известные ученые, библиофилы, представители СМИ.

*Пресс-служба Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям*

ВНИМАНИЕ!

ПОДПИСКА НА I ПОЛУГОДИЕ 2010 г.

Подписка на периодические издания Российской государственной библиотеки не осуществляется по каталогам ОАО «Роспечать» «Газеты. Журналы» и «НТИ».

Подписаться на журналы РГБ можно по каталогу «Пресса России» ОАО «Бибком», а также в других подписных агентствах.

Справки по адресу: 119019 Москва,
ул. Воздвиженка, д. 3/5.
ФГУ «Российская государственная библиотека»,
РИО периодических изданий
Телефон: (495) 695-79-47.
E-mail: bvpress@rsl.ru

«Степенная книга» глазами современных славистов. Международная научная конференция в Лос-Анджелесе

Центром изучения эпохи Средневековья и Возрождения Калифорнийского университета Лос-Анджелеса (UCLA) 26—28 февраля 2009 г. была проведена конференция «Книга Степенная царского родословия и русское историческое сознание» (организатор — Г. Ленхофф), посвященная комплексному изучению важнейшего памятника русской книжной культуры XVI века.

Конференция была приурочена к выходу в свет двух томов подготовленного в рамках международного проекта нового издания Степенной книги*. Были представлены доклады историков и филологов из США, России, Великобритании, Франции и Германии.

С приветственным словом к присутствующим обратились руководитель Центра изучения эпохи Средневековья и Возрождения Б. Копенхейвер, декан гуманитарного факультета Калифорнийского университета Т. Стоуэл, а также профессор Гарвардского университета Э. Кинан. На конференции был зачитан доклад Н. Н. Покровского (Институт истории СО РАН, Россия), в котором кратко характеризовалась история изучения Степенной книги, а также ее историко-политическая концепция.

Г. Ленхофф (Калифорнийский университет, США) обратила внимание на необходимость дифференцировать понятия «архетип», «черновик» и «извод» применительно к Степенной книге, а также уточнить вопрос об ее авторстве и проследить процесс редактирования памятни-

* Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / под. ред. Н. Н. Покровского и Г. Д. Ленхофф. Т. 1—2. — М.: Языки славянских культур, 2007—2008.

ка. А. Эббингхауз (Университет Юлия Максимилиана, Вюрцбург, Германия) убедительно показал, что в Степенную книгу был включен не весь комплекс легенд

о чудотворных иконах, как представлялось ранее, а лишь ключевые рассказы или их фрагменты. Д. Кайзер (Колледж Гриннелла, США), проанализировав мате-

риал 200 духовных грамот, обобщил данные о почитании икон Богородицы и Николая Чудотворца в России XVI века.

Рассмотрению особенностей генеалогического изображения князей, представленных в более ранних летописях как членов единого рода, посвятил свой доклад Н. Ингхам (Университет Чикаго, США). Д. Гольдфранк (Университет Джорджтауна, Вашингтон, США), отметив упоминание в 16-й степени «умной молитвы», высказал мнение о возможности влияния на составителя Степенной книги традиций исихазма. На особенностях поминания усопших в Древней Руси свое внимание сосредоточил Д. Миллер (Университет Ф. Рузвельта, Чикаго, США), проанализировав Синодик 1575 года. В докладе А.В. Сиренова (СПбГУ, Россия) была отмечена вероятность воздействия на композицию Степенной книги произведений сербской литературы, в частности — жития сербских королей и архиепископов. Историк указал также на аналогичные примеры влияния традиций византийской, южнославянской и молдавской культуры на памятники русского искусства середины XVI века. Р. Романчук (Университет Флориды, США) охарактеризовал содержание одного сербского сборника, который представляет собой образец монашеского совета правителям.

Анализ языка и стилистики Степенной книги предпринял В.М. Живов (Университет Беркли, США/Институт русского языка РАН, Россия). Проблемам, связанным с выявлением основных этапов в процессе оформления текста Степенной книги древнейшей редакции, свои доклады посвятили О.Д. Журавель (Институт истории СО РАН, Россия) и А.С. Усачев (Российская государственная библиотека, Россия). В своем выступлении О.Д. Журавель проанализировала смену почерков писцов древнейших списков памятника — Волковского, Томского и Чудовского (рубеж 50—60-х гг. XVI в.). На основе кодикологического анализа этих же списков, а также источников Степенной книги А.С. Усачев высказал мнение о том, что ее написание датируется временем не ранее 1556 г. и не позднее конца 1563 года. Э. Кинан обратил внимание на важность в истории текста Степенной книги периода «Годуновского Ренессанса» (конец XVI в.).

Несколько выступлений было посвящено изучению особенностей изображения в Степенной книге святых. П. Гонно (Университет Сорбонна, Париж, Франция) обратил внимание участников на важную роль Чудес Сергия Радонежского в историософии Степенной книги. В докладе Д. Престель (Мичиганский университет, Лансинг, США) остановился на особенностях изображения Николая Святоши.

Сообщения Д. Мартин (Университет Майами, США) и Д. Островского (Гарвардский университет, США) были посвящены особенностям представления татар на страницах Степенной книги (в рассказах о времени Александра Невского, Василия III и Ивана IV).

В докладах С.Н. Богатырева (Университетский колледж, Великобритания), Ч. Гальперина (США) и А. Клеймола (Университет штата Небраска, США) подчеркивалась связь между созданием Степенной книги и основными политическими событиями русской истории времени ее написания. С.Н. Богатырев рассмотрел создание памятника в контексте русско-греческих отношений середины XVI века. С сообщениями на конференции также выступили Д. Уо (Вашингтонский университет, США) и Н. Коллманн (Стенфордский университет, США).

По материалам конференции готовится сборник статей.

А.С. Усачев,
*ведущий научный сотрудник НИО книговедения
Российской государственной библиотеки,
кандидат исторических наук*

Иллюстрация предоставлена автором статьи

Part I. Society — Culture — Library

“Historical and Cultural Traditions and Innovative Transformations of Russia. Educational Responsibility of Libraries”. International Research Conference “Rumyantsev Readings — 2009”

[Speeches: S. Mironov, V. Rushaylo, A. Busyghin]

Abstract

The International research conference «Rumyantsev readings-2009» held on April 21-23, 2009 in the Russian state library was attended by over 290 people from various cities and regions of Russia and from the state-participants CIS. The theme of Conference of this year was «Historical and cultural traditions and innovative transformations of Russia. Educational responsibility of libraries». The conference presented a unique book project on the occasion of the 300th anniversary of M.V. Lomonosov - «Lomonosovskaya Library».

Volik A. Libraries of Russia: Choice of Path

Abstract

The substantiation of a new idea — the organization of the national network of libraries. Its cultural and educational mission is supplemented with actual directions — ideological, scientific, technical, economic and defensive. The main purpose of the national network of libraries, according to the author, is the creation of sufficient information resources and the satisfaction of requirements of society in a wide spectrum of knowledge. The author considered the possibilities of the realization of this idea in Russia.

Egorova N. Libraries and Environmental Information: Problems of Access and its Solution

Abstract

Acute problems of the improvement of library activity in the field of environmental education and of using the Internet to spread the reliable environmental information are considered. The projects in this direction of the Russian state library and of the State public scientific technical library of Russia are described.

Khabarova E., Sukhorukova S., Golomazova E. University Library — Booster of Environmental Information

Abstract

To provide students with the environmental information is possible by the creation of a special resource of environmental information in the Internet. The library complex of the Moscow state academy of fine chemical technology of M.V. Lomonosov is ready to become an experimental platform for approbation of such interauthority resource on ecology and stable development. Authors of the article, experts of academy, write about realization of this idea.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Buzgalin A. Russia in the Knowledge Society: Concept of Cultural Leadership (Article II. Alternatives to Imperial Ambitions)

Abstract

The author proves in the article that Russia has certain chances for a way out of the present contradictions to the development path which is adequate to the challenges of the knowledge revolution and the global problems, to the system of the organization of production and social relations which can provide a priority of public creativity and culture, free harmonious development of the personality. This is the strategy of the global cultural leadership and this is

the alternative to imperial ambitions which are popular today and which are bringing to a dead-lock of «Peripheral petty-Empire».

Belyaeva N. Youth in the Information Space: Reading and Digital Environment (Outcomes of the Study on the Students' Reading in the Oryol Region)

Abstract

The role of digital information technologies and Internet in students' reading behaviour is considered, because it is especially important today to exploit new potentialities for developing the culture of reading and for effective interaction with cyberspace. The idea of nature and content of students' reading in the region is given on the basis of the outcomes of the sociological study conducted in the Oryol region in 2007-2008.

Kalinkina A. «The Electronic Future — 2009!» Start of the International Festival («IFEFF — 2009!»)

Abstract

The opening of the International Festival «The Electronic Future — 2009!» took place on May, 14th, 2009 in the High School of Internet at the building of the resource center of Moscow Government. The goal of the Festival is to attract the attention of authorities, business and civil society institutions to the problems of the involvement of different citizens' categories in the process of skills acquisition of living in the information society.

Part III. Book — Reading — Reader

Romanova A. Supplementary Indices (“Ukaztsy”) of Cloister Libraries of the Second Half of XVI-XVII Centuries

Abstract

The indexes of readings calendared in Russia in the largest ancient

Cloister libraries of XVI - XVII centuries are considered. The special attention is given to one of the little-known indexes, calendared in the Antonievo-Siisky monastery during the dignity of a hegumen Feodosiya, (1614-1687), who was a famous scribe. New scientific facts for scientific use are introduced. The manuscript sources of the Russian Academy of Sciences Library, of the Russian national library and of the Russian state library are used.

Mironov I. New Facts on the History of the Russian America (Based of the Russian Archival Documents)

Abstract

The refusal of Russia from its territory in Alaska is presented to this day as a goodwill gesture for the peace and consent with USA. The fragments of the documents stored in the archive of foreign policy of the Russian Empire, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, in the Russian State Historical Archive, in the State Archive of the Russian Federation, in the research department of manuscripts of the Russian State Library, reveal the true reasons for the taken decisions. New facts for scientific use and previously unknown documents are introduced.

Bandurin S. Command Staff Formation of the Boundary Guard Independent Corps: Resources of the Pre-Revolutionary Period

Abstract

The analysis of bibliographic sources of the pre-revolutionary period carried out by the author on the problems for recruitment and education of the higher command staff formation of the boundary guard independent corps can serve as the basis for research of history of the boundary guard, Russian special services, Russian history and related subjects — sociology, psychology, pedagogy, political science, law, culturology, etc.

Khitaeva A. Communicative Features of the Reading Process

(Differential Psychological Analysis)

Abstract

Communicative features - «author — work of fiction — reader» is analyzed. The psychological typology of subjects of literary process and literary text, on the basis of the differential psychological approach is considered, process of reading from the point of view of psychotherapeutic and pedagogical potential of fiction works is analyzed.

Part IV. Images — Faces — Destinies

Barashov M. Little Known Pages of Publishers Sabashnikov Life

Abstract

The idea of engaging in publishing activities came to the brothers Sabashnikov in spring 1889 at the meeting with their teacher of natural science P. Mayevsky. In summer Peter Maevsky arrived in the estate Kostino of Vladimirskaya province to prepare his work «Zlaki sredney Rossii» for the publication. From that time and till 1917 Kostino became a place of work and rest for many who cooperated with the publishing house of the brothers Sabashnikov. This article is devoted to little known pages of living and social activities of Mikhail and Sergei Sabashnikov in the estate Kostino of Vladimirskaya province (1889—1917).

Bakumenko V. A Name from Encyclopedia (About Personality and Creative Work of the Graphic Artist F. Konstantinov)

Abstract

This article is devoted to the eminent Russian graphic artist, painter Fyodor Konstantinov (1910-1997), whose book illustrations are widely known. Particular attention is paid to the theme of Pushkin in the works of the artist. The talent and unique style of F. Konstantinov is fully demonstrated in his ex-libris, which are also considered in the article.

Part V. International Content

Verbina N., Masevich A. Consortium of European Research Libraries 2008: New Challenges

Аннотация

Abstract

On the activities of one of the most significant international organizations connected with research of book history - Consortium of European Research Libraries. The creation of a bibliographic database of the printed book from 1452 to 1830, which was supposed to collect materials from libraries of Europe, was the goal of Consortium since the beginning of its foundation. The authors of the article write that today the activities of the Consortium is much broader, it turns into international research institute on the history of culture.

Bulgakova I. Book Fairs as a Factor of Book Publishing Industry Development in Russia and Spain

Abstract

The importance of the international book forum in the integration processes of Russian and Spanish cultures is determined, the article tells about book fairs which are held in Spain.

Kresova L. Activization of Children' Reading Interests in German Libraries

Abstract

The activities of the American Memory Library, aimed at on activization of children' reading interests in Germany are considered. The history, the collection composition, the material and technical basis and the organization of library space, as well as the usage of new information technologies in children's libraries of Germany are illuminated.

Part VI. Comprehending the Past

Motulsky R. Establishment and Development of Belarus

Libraries (IX — First Half of XIII Century)

Abstract

The background and features of the establishment and development of Belarus libraries during the period of the Kievan Rus' and the ancient Belarus principalities (IX century — first half XIII century) are considered. The author told about the beginning of the first libraries in the Byelorussia, including the ancient Eastern Slavic Library – the library of St. Sophia Cathedral in Polotsk.

Ammaev K. First Research Library in Dagestan

Abstract

The author proves that the library which was opened in 1899 at the Statistics Committee of Dagestan region can be considered the first research library in the region, because it promoted the growth of research potential of the Committee and the development of own methods of conducting the various researches, and also the library was of great assistance to experts and scientists in studying the region. Its stocks formed the basis of Research library of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences.

Part VII. Education — Profession

Buslaeva Yu. About the Historical Roots of the Moscow Library Institute [End]

Abstract

Drawing on archival roots, the author conveys the new facts, which show the succession of the Moscow Library Institute to the Courses on

librarianship, opened in the Public university of A.Shanyavsky in 1913. Previously unknown materials, which are directly related to the formation of Russia's first independent library institute, are represented.

Kolesnikova M. Library Intelligentsia in A. Sokolov's Books

Abstract

The review of Arcadiy Sokolov's books, of well-known scientist, author of numerous works on the library professiology, doctor of pedagogical sciences, professor. The books were published in 2006-2009.

Iliyaeva I., Markova V. Usage of Sociologic Research Methods for Improving Quality of Library Activities

Abstract

The article is devoted to the one of the actual problems of the improving quality of university library activities, to the usage of sociological research methods to reveal the problem areas in the service of readers. The outcomes of the empirical research of the activities of university libraries in Belgorod are given in this article.

Part VIII. Facts — Events — Estimation

Igumnova N. "Common Library Space: Cultural and Historical Aspect and Modern Challenges": International Round Table in the Russian State Library

Abstract

«Round table» of «Common Library Space: Cultural and Historical Aspect and Modern

Challenges» within the framework of «Rumyantsev readings-2009» in the Russian state library has taken place on 22 of April 2009. The author tells about those who participated in the «round table» and what problems were discussed.

Opening of the Memorial Plaque Dedicated to the Memory of the Well-Known Book Figure N. Smirnov-Sokolsky in Moscow

Abstract

Information on the opening of the memorial plaque dedicated to the memory of N.Smirnov-Sokolsky, which has taken place on June 4th, 2009 in Moscow, at the bld.30/1 on the street Malaya Bronnaya under the decision of the Moscow Government.

Usachev A. "The Royal Book of Degrees from the Point of View of Modern Slavonic Scholars. International Research Conference in Los Angeles

Abstract

The publication on the conference devoted to discussing of bibliological problems, connected with a monument of Russian medieval book culture — the Royal Book of Degrees (Kniga stepennaia tsarskogo rodosloviia), 1556–1563. Conference has been organized by University of California, Los Angeles (UCLA), on February 26–28th, 2009. It was attended by scholars from the United States, Russia, Great Britain, Germany and France, including the author of the article.

M. Lebedeva,

*Senior Librarian, Foreign
LIS and International Relations
Department, Russian State
Library*

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);
- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);
- список использованной литературы/использованных источников (если в список включены электронные ресурсы), оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

- в примечания не включаются библиографические описания источников;

- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте [http:// www.rsl.ru](http://www.rsl.ru)

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Ирина Самыкина, главный редактор
Анна Гаджиева, зам. главного редактора
Татьяна Михайлова,
Светлана Самыкина,
Оксана Солдаткина

Отдел полиграфии:

Мария Строганова, заведующая отделом
Тамара Медведева, начальник цеха
предпечатной подготовки

Набор

Наталья Подольск

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректор:

Ольга Герасимова

Перевод содержания

Ирина Гайшун

«Библиотековедение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием
«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в
периодическое издание «Советское библиотековедение»,
с 1993 г. — в научно-практический журнал
«Библиотековедение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и
информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель: ФГУ «Российская государственная
библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГУ «Российская государственная библиотека»,

РИО периодических изданий

Подписано в печать 03.08.2009

Формат 60х90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

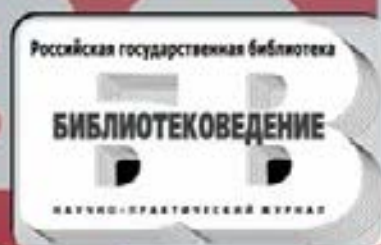
Усл. печ. л. 17

Тираж 2300

Заказ

Отпечатано в типографии

Москва, 2009